

Научный журнал

Основан в 2006 г.

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
ПИ № ФС77-61039 от 5 марта 2015 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный университет»

Редакционная коллегия серии:

д-р юрид. наук, проф. О.Ю. Ильина (*глав. редактор*);
д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ Л.В. Туманова;
д-р юрид. наук, доц. Н.А. Антонова;
д-р юрид. наук, проф. Л.Т. Бакулина;
д-р юрид. наук, проф. М.В. Баранова;
д-р юрид. наук, проф. А.Г. Безверхов;
д-р юрид. наук, проф. А.А. Воротников;
д-р юрид. наук, ассоциированный проф. Б.А. Джандарбек;
д-р юрид. наук, проф. И.Г. Дудко;
д-р юрид. наук, проф. М.А. Ефремова;
д-р юрид. наук, проф. А.И. Коробеев;
д-р юрид. наук, проф. В.И. Крусс;
д-р юрид. наук, проф. А.Н. Кузбагаров;
д-р юрид. наук, доц. А.Н. Левушкин;
д-р юрид. наук, проф. Т.Н. Михеева;
д-р юрид. наук, проф. Ю.А. Попова;
д-р юрид. наук, проф. В.Д. Потапов

Адрес редакции:

Россия, 170021, г. Тверь, ул. 2-я Грибоедова, д. 22, каб. 222
Тел.: +7 (4822) 70-06-57

*Все права защищены. Никакая часть этого издания
не может быть репродуцирована без письменного разрешения издателя.*

© Тверской государственный
университет, 2023

Scientific Journal

Founded in 2006

Registered by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media
PI № ФЦ77-61039 of March 5, 2015

Translated Title:

Herald of Tver State University. Series: Law

Founder:

Federal State Budget Educational Institution
of Higher Education
«Tver State University»

Editorial Board of the Series:

Doctor of Law, Professor O.U. Ilina (editor-in-chief);
Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation L.V. Tumanova;
Doctor of Law, Professor N.A. Antonova;
Doctor of Law, Professor L.T. Bakulina;
Doctor of Law, Professor M.V. Baranova;
Doctor of Law, Professor A.G. Bezverkhov;
Doctor of Law, Professor A.A. Vorotnikov;
Doctor of Law, Professor B.A. Dzhandarbek;
Doctor of Law, Professor I.G. Dudko;
Doctor of Law, Professor M.A. Efremov;
Doctor of Law, Professor A.I. Korobeev;
Doctor of Law, Professor V.I. Kruss;
Doctor of Law, Professor A.N. Kuzbagarov;
Doctor of Law, Professor A. N. Levushkin;
Doctor of Law, Professor T.N. Mikheeva;
Doctor of Law, Professor Yu.A. Popova;
Doctor of Law, Professor V.D. Potapov

Editorial Office:

Office 222, 22, 2nd Griboyedova st., 170021, Tver, Russia
Tel.: +7 (4822) 70-06-57

*All rights reserved. No part of this publication
may be reproduced without the written permission of the publisher.*

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные вопросы частного права

Ильина О.Ю.

Новшества Семейного кодекса Российской Федерации: предпосылки, содержание и последствия.....7

Карпенюк О.С.

О проблеме неравенства прав потребителей и исполнителей коммунальных услуг.....16

Актуальные вопросы публичного права

Васильчук Ю.В.

Создание и обеспечение правового режима особо охраняемых природных территорий регионального значения как объектов природного и культурного наследия.....27

Рязанова Е.А.

Об изменении конституционного текста.....40

Сапронова Т.П.

Дополнительное правовое регулирование вопросов, связанных с институтом помилования в Российской Федерации.....49

Сладкова А.А.

Спор о функциях в таможенной практике по классификации приборов и устройств.....56

Фролов М.Г.

Реформа уголовно-исполнительной системы: концептуальные положения и реалии.....65

Актуальные вопросы науки и правоприменительной практики

Величко Ф.М.

Особенности незаконных «врезок» в нефтепроводы, нефтепродуктопроводы и газопроводы.....72

Дунаева И.Ю., Фёдорова И.В.

Некоторые аспекты криминологической характеристики побоев.....80

Субботин Ю.Б.

Эффективность деятельности таможенного органа с позиции выполнения поставленных задач по направлениям таможенного контроля.....91

Туманова Л.В.

Мировое соглашение: проблемы и перспективы.....101

Яшков С.А., Лебедев Д.В.

К вопросу об уголовно-правовой оценке незаконного оборота ветровой (буреломной) древесины, совершенного должностным лицом.....110

Вопросы истории государства и права

Блинова Ю.В.

Привилегии чужеземцев в древнерусском праве

Проблемы организации учебного процесса

Гордеева Л.К., Гусева Т.С.

Использование метода майндмеппинга на занятиях по иностранному (английскому) языку на юридическом факультете вуза

Смирнов С.Н.

К вопросу о совершенствовании нормативной основы деятельности по образовательной поддержке талантливых школьников в пространстве современного российского вуза (на примере Тверского государственного университета)

Трибуна молодого ученого

Титаренко Е.П.

Соглашения об осуществлении семейных прав и (или) исполнении семейных обязанностей, предусмотренные иным отраслевым законодательством

CONTENT

Topical issues of private law

Ilyina O.

Innovations of the Family code of the Russian Federation: prerequisites, contents and consequences.....7

Karpenyuk O.

On the problem of unequal rights of consumers and communal service providers.....16

Topical issues of public law

Vasilchuk Yu.

Creation and ensuring the legal regime of specially protected natural areas of regional importance as objects of natural and cultural heritage.....27

Ryazanova E.

On changing the constitutional text.....40

Sapronova T.

Additional legal regulation of issues related to the institute of cardiness in the Russian Federation.....49

Sladkova A.

Dispute over functions in customs practice on classification of devices and devices.....56

Frolov M.

Reform of the penitentiary system: conceptual provisions and realities.....65

Topical issues of science and law enforcement practice

Velichko F.

Features of illegal "tie-ins" in oil pipelines, oil product pipelines and gas pipelines.....72

Dunaeva I., Fedorova I.

Some aspects of the criminological characteristics of beatings.....80

Subbotin Y.

Efficiency to activity of the customs organ with positions of the performing the put(deliver)ed problems on directions of the customs checking.....91

Tumanova L.

Settlement agreement: problems and prospects.....101

Yashkov S., Lebedev D.

On the question of the criminal legal assessment of illegal traffic of windbreaked wood performed by an official.....110

Issues of state history and law

Blinova Y.

Privileges of foreigners in old russian law.....119

Problems of organization of the educational process

Gordeeva L., Guseva T.

Using the mind mapping method in the foreign language (english) classes at the law faculty of the university.....126

Smirnov S.

Concerning the issue of enhancing the regulatory framework for educating gifted schoolchildren within an innovative russian university (based on the example of Tver state university).....135

Tribune of young scientist

Titarenko E.

Agreements on the exercise of family rights and (or) the performance of family duties provided for by other industry legislation.....143

Актуальные вопросы частного права

УДК 347.61

DOI: 10.26456/vtpravo/2023.3.007

НОВШЕСТВА СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ, СОДЕРЖАНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ

О.Ю. Ильина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Анализируются предпосылки реформирования национального законодательства, в том числе семейного, в контексте новых идеологических вызовов. Формирование новых и усиление существующих принципов регулирования отношений, затрагивающих права и интересы членов семьи, приобрело характер государственной задачи. В статье демонстрируется взаимосвязь и взаимообусловленность цели сохранения и обеспечения традиционных семейных ценностей, придания высокого значения институту семьи как основы социальной организации посредством решения задач по совершенствованию регулирования отдельных сфер отношений с участием членов семьи. Автор соотносит современные социально-политические преобразования с потребностями регулирования общественных отношений, в том числе в сфере осуществления прав граждан в семье, делает выводы о перспективах развития отечественного семейного законодательства.

***Ключевые слова:** семейное законодательство, государственная идеология, традиционные семейные ценности, суррогатное материнство, брак, смена пола, равенство прав супругов.*

Научное сообщество и правоприменитель не могут оставить без внимания достаточно кардинальное, но при этом последовательное совершенствование в течение нескольких последних лет законодательства, регулирующего отношения с участием членов семьи, прежде всего, непосредственно Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [1]. Начало новому этапу реформирования отечественного семейного законодательства положил процесс обсуждения и последующего применения норм Конституции Российской Федерации, появившихся при внесении в нее поправки [6]. Соответствующие новеллы уже неоднократно были прокомментированы, в том числе и в контексте комплексного регулирования отношений между членами семьи [10, с. 23–32].

Следует признать, что современная действительность на международной арене усилила необходимость акцента на общем тренде пропаганды традиционных семейных ценностей, усиления публичного интереса в сохранении уникальности и самобытности российской семьи, обеспечении прав и интересов членов семьи, интересов семьи в целом в

условиях превалирования идеологии приоритета частных интересов отдельных лиц. В связи с этим вполне логичным видится активность российского законодателя по совершенствованию действующего законодательства посредством внесения изменений и дополнений, кардинальных по сути, но совершенно обоснованных с позиции проявления публичного интереса.

Реализация задач по укреплению института семьи тесно связана с решением демографической проблемы, повышением в стране рождаемости, в том числе посредством применения различных вспомогательных репродуктивных технологий. Весьма широкая до недавнего времени сфера распространения суррогатного материнства во многом была обусловлена, согласимся, с одной стороны, относительно лояльным режимом правового регулирования соответствующих отношений и, с другой стороны, комплексным характером регламентации отношений. Заказчики, а иногда и единственный заказчик, обращались к услугам медицинских организаций, при этом практически одновременно могли заключить договор с несколькими женщинами, оказывающими услугу в качестве суррогатной матери, что зачастую в итоге приводило к возникновению «деформированного» родительского правоотношения. К сожалению, распространенными стали факты регистрации в качестве единственного родителя ребенка только отца, весьма часто заказчиками по договорам вспомогательной репродукции выступали и граждане иностранных государств. Не стоит отрицать и тот факт, что названные технологии далеко не всегда применялись как метод лечения бесплодия заказчиков (генетических родителей будущего ребенка).

Как известно, институт суррогатного материнства появился в редакции ныне действующего СК РФ, породив активную научную дискуссию, о чем с завидным постоянством свидетельствуют научные публикации соискателей ученой степени, состоявшихся ученых и практиков [13, с. 108–116]. Формирование практики рассмотрения судами дел, связанных с установлением происхождения детей и рассмотрения споров, возникших в связи с применением вспомогательных репродуктивных технологий, вызвало множество вопросов, ответы на которые выражались в позиции Конституционного Суда Российской Федерации [17], Пленума Верховного Суда Российской Федерации [19].

В связи с этим следует признать своевременным принятие федерального закона, которым были внесены существенные коррективы в комплексный механизм правового регулирования отношений по применению суррогатного материнства как наиболее востребованного метода репродукции [4]. Речь идет именно о системном подходе, поскольку коррективы внесены в нормы не только СК РФ, но и специального законодательства о гражданстве РФ, о государственной регистрации актов гражданского состояния, об оказании медицинской

помощи посредством применения вспомогательных репродуктивных технологий.

Представляется, что соответствующий федеральный закон позволил обеспечить постоянно искомую нами гармонию между частными и публичными интересами в механизме семейно-правового регулирования. По-прежнему обеспечено право потенциальных родителей, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям, обратиться к услугам суррогатной матери, как впрочем, воспользоваться и иными технологиями. Однако при этом речь теперь идет только о лицах, имеющих гражданство РФ; к услугам суррогатной матери по новым правилам не могут обратиться мужчина и женщина, которые не состоят в браке (хотя такое нужное уточнение «в браке между собой» по-прежнему отсутствует в «медицинском» законе – О.И.); в качестве суррогатной матери может выступать только женщина, имеющая гражданство РФ. Определенные меры предприняты и по защите прав и интересов ребенка, выношенного суррогатной матерью: в частности, если малыш был рожден суррогатной матерью на территории России, он приобретает гражданство РФ по рождению.

В то же время законодатель сохранил приоритет интересов суррогатной матери, что и ранее подвергалось критике, но новая редакция ст. 51 СК РФ, по нашему мнению, явно демонстрирует приоритет публичного интереса в регулировании соответствующих отношений. Итак, существенным дополнением является указание на гражданство РФ одного или обоих супругов, заключивших договор о суррогатном материнстве. Кроме того, дополнен перечень оснований для применения соответствующего правила: например, если один из супругов умер либо прекращено гражданство РФ одного или обоих супругов (одинокой женщины), либо решение о приобретении гражданства РФ названными лицами отменено на день государственной регистрации рождения ребенка. Таким образом, четко прослеживается публично-правовой элемент регулирования отношений.

Следует отметить, что несмотря на четкую установку – регулирование отношений, связанных с установлением происхождения ребенка, выношенного и рожденного суррогатной матерью, законодатель расширил пределы еще одного семейно-правового института – недействительность брака. В п. 6 ст. 51 СК РФ упоминается специальное основание признания фиктивным брака заказчиков, то есть потенциальных родителей ребенка. Суд может установить, что брак был заключен без намерения создать семью, если целью заключения брака было лишь последующее заключение договора о суррогатном материнстве. При этом суд может признать за супругом, права которого были нарушены заключением данного брака (добросовестным супругом), право быть записанным в качестве родителя ребенка. Представляется, что в связи с уже имеющимися вопросами осуществления родительских прав

при признании недействительным брака родителей и вполне реальными вопросами применения законодательства при рассмотрении споров, связанных с недействительностью брака потенциальных родителей — заказчиков по договору о суррогатном материнстве, Пленум Верховного Суда РФ должен дать соответствующие разъяснения.

По мнению А.А. Жукова, критике подлежит предоставление возможности одинокой женщине обратиться к услугам суррогатной матери, в то время как для мужчин, не состоящих в браке, этот метод репродукции не доступен. «С одной стороны, это объясняется достаточно широкими пробелами в российском законодательстве по регулированию суррогатного материнства в целом (с этим мы не согласны – О.И.), а с другой стороны, законодатель таким образом стремится сохранить традиционные семейные ценности и защитить детей от гомосексуалов, которые могут воспользоваться полностью легализованным правом одиноких мужчин на суррогатное материнство в своих интересах, что нарушает ключевые принципы семейного законодательства Российской Федерации» [8, с. 7].

Безусловно, представленные новшества правового регулирования позволят по-прежнему применять вспомогательные репродуктивные технологии, а установленные ограничения будут способствовать обеспечению прав и интересов детей, родившихся вследствие применения данных методов, в том числе публично-правового статуса как потенциальных родителей, так и будущих детей.

Поводом для обсуждения общественностью, особенно представителями сексуальных меньшинств, стало принятие закона, установившего запрет на осуществление медицинских вмешательств, включая применение лекарственных препаратов, направленных на смену пола [3]. Безусловно, это прежде всего проецируется в плоскость исследуемых нами отношений, ведь во многих семейных правоотношениях пол лица не только имеет юридическое значение, но и определяет семейно-правовой статус субъекта. Упомянутым законом были внесены изменения в две сферы правового регулирования: прекращение брака и передача ребенка, оставшегося без попечения родителей, на воспитание в семью.

Итак, наконец-то появилось формальное основание прекратить дискуссию о возможности существования в РФ «однополого брака», что вполне могло быть в случае смены пола одним из супругов. Теперь же ст. 16 СК РФ предусматривает, что брак прекращается также вследствие внесения изменения в запись акта гражданского состояния об изменении пола одним из супругов. Однако, на наш взгляд, только этого явно недостаточно. Согласимся с Н.Н. Тарусиной: «Казалось бы, после конституционной поправки о браке как союзе мужчины и женщины должно последовать не только законодательное определение супружества ..., но и решение на первый взгляд частных, однако

принципиальных вопросов об обязанности перед заключением союза уведомить о смене пола...» [16, с. 11]. Действительно, перечень обстоятельств, препятствующих заключению брака (ст. 14 СК РФ), правила о медицинском обследовании лиц, вступающих в брак (ст. 15 СК РФ), остались неизменными. Очевидно, перечень данных, которые сообщает о себе каждое из лиц, вступающих в брак, должен быть расширен за счет вопроса о возможной смене пола до подачи заявления о заключении брака.

Соответствующие дополнения внесены законодателем и в перечень лиц, которые не могут быть усыновителем (удочерителем), опекуном или попечителем ребенка (ст. 127, 146 СК РФ). В то же время, увы, приходится констатировать некоторую незавершенность правовой регламентации этой сферы семейных правоотношений. Что происходит в случае смены пола усыновителем, опекуном или попечителем? Если отношения по усыновлению, следуя классике цивилистики, приравниваются к отношениям по происхождению, вследствие чего достаточно сложно будет прекратить правовую связь между ребенком и родителем (усыновителем) иначе как посредством лишения родительских прав (отмены усыновления). Кстати, Н.Н. Тарусина ссылается на существующую практику ограничения/лишения родительских прав в случае смены пола одним из родителей, что квалифицируется судом как факт злоупотребления правом, причинения ребенку психологической травмы [15, с. 131–146]. Что же касается отношений по опеке и попечительству, в пределах которых постоянно осуществляется контроль со стороны органов опеки и попечительства, то смена пола опекуном (попечителем) должна стать безусловным основанием для досрочного прекращения отношений и изъятия ребенка. Представляется, что в ст. 146 СК РФ такое основание должно быть предусмотрено, дабы исключить какие-либо злоупотребления со стороны опекунов (попечителей).

Рассуждения о своевременном и обоснованном характере внесения вышеназванных коррективов в регулирование семейных отношений мы не можем не дополнить, обратившись с принятому несколько ранее закону о внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [5]. Речь идет об ответственности за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола, в том числе за распространение соответствующей информации среди несовершеннолетних. К сожалению, вольное толкование и особенно восприятие сути понятия «приватности», ограничений усмотрения при установлении границ частной жизни приводят к тому, что ребенок может «воспитываться» в союзе лиц одного пола, проживавших совместно. На сегодняшний день такая угроза, конечно же, не ликвидирована, ведь и усыновителем, и опекуном (попечителем) может быть лицо, не состоящее в браке, что

совершенно не исключает факта проявления нетрадиционных сексуальных предпочтений в будущем даже после прохождения медицинского обследования перед принятием ребенка на воспитание. В то же время установление административной ответственности, безусловно, стало дополнительной гарантией обеспечения прав и интересов несовершеннолетних членов семьи, воспитывающихся в том числе и в семье родителей [9, с. 189–202].

Продолжая анализ нововведений в механизме семейно-правового регулирования, обратимся к еще одному из принципов семейного законодательства — равенство прав супругов, статус которых, как известно, в семейных правоотношениях может быть осложнен родительством, в силу чего равенство прав родителей не всегда совпадало с равенством прав супругов. Речь о пресловутом праве мужа (бывшего мужа) требовать от жены (бывшей жены) выплаты алиментов на свое содержание, если именно отец воспитывает общего ребенка, не достигшего возраста трех лет. Длительная научная дискуссия, во всяком случае, ориентированная на обеспечение равенства прав супругов/родителей [11, с. 182 – 188], утрачивает свою актуальность после внесения изменений в ст. 89 и 90 СК РФ [2]. Стоит отметить, что Пленум Верховного Суда РФ уже давно допустил применение аналогии закона в исследуемой сфере семейных правоотношений [18], против чего, кстати, выражал свое мнение и автор настоящей статьи [12, с. 39–46]. Не допускается применение аналогии закона при наличии прямого предписания в соответствующей норме, в частности, прежняя редакция ст. 89 и 90 СК РФ содержала указание на субъект права – жена (бывшая жена), что прямо исключало распространение данного правила на мужа (бывшего мужа). Действующая редакция упомянутых статей СК РФ устанавливает, что право требовать выплаты алиментов на свое содержание имеет супруг (бывший супруг), фактически осуществляющий уход за общим ребенком в течение трех лет со дня его рождения. Согласимся, данная новелла СК РФ способствует определенным образом не только обеспечению принципа равенства прав супругов/родителей, но и укреплению семьи.

Отрадно отметить, что представители науки семейного права достаточно чувствительны к происходящим изменениям социально-политического и экономического характера, оперативно реагируя на них и предлагая возможные варианты регламентации общественных отношений, так или иначе, в той или иной степени затрагивающие права и интересы членов семьи. Появление в Конституции РФ понятия «традиционные семейные ценности» нашло отражение в предложениях некоторых ученых расширить перечень основных начал семейного законодательства. Так, О.Ю. Ситкова полагает, что «введение дефиниции «сохранность и неприкосновенность семейных ценностей» в виде принципа семейно-правового регулирования необходимо на данном

этапе развития семейного законодательства, что позволит наилучшим образом осуществлять защиту семейных прав с учетом мировых стандартов, сложившихся в практике» [14, с. 11]. По мнению Т.Ю. Астаповой, «дополнение семейного права принципом сохранения и укрепления традиционных ценностей будет служить ориентиром развития семейных отношений и одновременно с этим выступать границами при совершенствовании законодательства» [7, с. 2].

По нашему мнению, основные начала семейного законодательства, содержащиеся в ст. 1 СК РФ, находят свое воплощение в специальных семейно-правовых нормах, чего вполне достаточно для регулирования отношений в семье. Чрезмерная формализация, введение дефиниций, как представляется, лишь усложнит процесс семейно-правового регулирования. Более того, соответствующая сфера правоприменения предполагает своеобразную адаптацию семейно-правовых норм к изменяющимся условиям действительности, некоторая «гибкость» принципов семейного права и основных семейного законодательства позволяет обеспечивать гармонизацию частных и публичных интересов в механизме семейно-правового регулирования, что совершенно не противоречит озвученному в начале настоящей статьи тезису о превалировании в современный период публично-правовых начал в национальном семейном законодательстве.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 31.07.2023 г. № 403-ФЗ «О внесении изменений в статьи 89 и 90 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 24.07.2023 г. № 386-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 19.12.2022 г. № 538-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 05.12.2022 г. № 479-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Закон РФ о поправке Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Астапова Т.Ю. Традиционные семейные ценности как направление совершенствования семейного законодательства // Семейное и жилищное право. 2023. № 3. С. 2–4.
8. Жуков А.А. Поправки 2022 года к Семейному кодексу Российской Федерации по вопросам регулирования суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2023. № 2. С. 6–9.

9. Ильина О.Ю. Медицина и традиционные семейные ценности: точки соприкосновения и отторжения // *Очерки по правовым вопросам в сфере медицины: монография / под общ. ред. Л.В. Тумановой. М.: Проспект, 2023. С. 189–202.*

10. Ильина О.Ю. Невмешательство в дела семьи или обеспечение прав третьих лиц: основания и приоритеты // *Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 2 (70). С. 23–32.*

11. Ильина О.Ю. О новых направлениях формирования судебной практики по делам о взыскании алиментов в свете разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // *Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 1. С. 182–188.*

12. Ильина О.Ю. Особенности правового регулирования алиментных обязательств между супругами (бывшими супругами) по законодательству Российской Федерации и Республики Армения // *Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета, серия Гуманитарные и общественные науки. г. Ереван. 2022. № 4 (43). С. 39–46.*

13. Ильина О.Ю. Статус участников программы экстракорпорального оплодотворения в контексте возникновения родительских прав и обязанностей // *Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 2 (62). С. 108–116.*

14. Ситкова О.Ю. Оговорка о публичном порядке как инструмент охраны семейных ценностей // *Семейное и жилищное право. 2023. № 1. С. 11–13.*

15. Тарусина Н.Н. Гендер в законе и семейные ценности: в поисках баланса // *Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75, № 1 (182). С. 131–146.*

16. Тарусина Н.Н. О правах человека в контексте семейных ценностей: заметки на полях после 24 февраля. // *Социально-юридическая тетрадь. Научный журнал. 2022. № 12. С. 5–16.*

17. Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 г. № 880-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» // СПС «КонсультантПлюс».

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // СПС «КонсультантПлюс».

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // СПС «КонсультантПлюс».

Об авторе:

ИЛЬИНА Ольга Юрьевна – доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 8737-6386, ORCID: 0000-0003-1939-9712, e-mail: Ilina.OY@tversu.ru

**INNOVATIONS OF THE FAMILY CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION:
PREREQUISITES, CONTENTS AND CONSEQUENCES**

O.Y. Ilyina

Tver State University, Tver

The prerequisites for reforming national legislation, including family legislation, are analyzed in the context of new ideological challenges. The formation of new and strengthening of existing principles for regulating relations affecting the rights and interests of family members has acquired the character of a state task. The article demonstrates the interconnection and interdependence of the goal preserving and ensuring traditional family values, attaching high importance to the institution of family as the basis of social organization by solving problems to improve the regulation of certain areas of relations with the participation of family members. The author correlates modern socio-political transformations with the needs of regulating social relations, including in the sphere of exercising the rights of citizens in the family, draws conclusions about the prospects for the development of domestic family legislation.

Keywords: *family law, state ideology, traditional family values, surrogacy, marriage, gender change, equality of rights of spouses.*

About author:

ILYINA Olga – Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law, Head of the Department of Civil Law of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova St., 33), SPIN-code: 8737-6386, e-mail: Ilyina.OY@tversu.ru

Ильина О.Ю. Новшества Семейного кодекса Российской Федерации: предпосылки, содержание и последствия // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 3 (75). С. 7–15.

Статья поступила в редакцию 30.08.2023 г.

Подписана в печать 27.09.2023 г.

О ПРОБЛЕМЕ НЕРАВЕНСТВА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И ИСПОЛНИТЕЛЕЙ КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

О.С. Карпенюк

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
г. Брянск

Актуальность темы исследования связана с тем, что размер расходов на коммунальные услуги является одним из показателей благосостояния граждан. На стоимость коммунальных услуг влияет не только размер тарифа, но и правила расчета оплаты коммунальных услуг. Объектом исследования является вопрос баланса прав потребителей и исполнителей коммунальных услуг при расчете платы за услуги ЖКХ. Цель исследования – проанализировать изменения, вносимые в Жилищный кодекс РФ и подзаконные акты в части изменения расчета платы за потребление коммунальных ресурсов в местах общего пользования многоквартирных домов, на предмет соответствия этих изменений интересам потребителей. Цель работы предопределила методы, использованные автором. Прежде всего это диалектический метод для определения противостоящих друг другу тенденций в правовом регулировании платы за коммунальные ресурсы. Автор также использовал логические методы анализа, синтеза, сравнения законодательства, судебной практики, специальной юридической литературы по проблемам платы за коммунальные услуги, потребленные на общедомовые нужды, с целью выявления действительного содержания правового регулирования. По результатам исследования сделан вывод об ущемлении прав потребителей действующими правилами расчета платы за коммунальные ресурсы, потребленные на общедомовые нужды.

Ключевые слова: коммунальные услуги, общедомовое потребление коммунальных услуг, исполнители коммунальных услуг, потребители, защита прав потребителей, общедомовой прибор учета, баланс прав предпринимателей и потребителей.

Гражданское законодательство предполагает, что все участники экономического обмена равны. Но фактически достигнуть равенства сложно, ведь возможности, например, у предпринимателя и простого рабочего разные. Поэтому для достижения баланса в правах и возможностях законодатель предоставляет «слабой» стороне чуть больше прав, тем самым уравновешивая ее с «сильной» стороной.

Как указывает Е.А. Суханов, «необходимыми изъятиями из названного принципа являются правила о повышенных требованиях к предпринимателям как к профессиональным участникам

имущественного оборота и, наоборот, о дополнительных правовых гарантиях граждан-потребителей» [9, с. 45].

Такой подход вполне соответствует функциям социального государства, каким провозглашает себя Россия в ст. 7 Конституции Российской Федерации [1]. Как отмечает М.В. Баглай, социальное государство «берет на себя обязанность заботиться о социальной справедливости, благополучии своих граждан, об их социальной защищенности» [8, с. 137].

В отношениях между предпринимателем и потребителем потребитель выступает в роли неквалифицированного участника, приобретающего товары и услуги для личного пользования и не обладающего специальными знаниями о сути договора, что делает его слабой стороной. В свою очередь, предприниматель является профессиональным участником рынка, обладающим организационными и материальными возможностями и знаниями о правилах и условиях ведения бизнеса, что делает его сильной стороной в этом отношении [10, с. 26].

Сказанное особенно справедливо для коммунальных услуг. Сфера жилищно-коммунального хозяйства регулируется большим массивом законодательства: федеральными законами и подзаконными актами.

Потребителю – неквалифицированному участнику отношений – сложно разобраться во всех особенностях правового регулирования этой сферы.

Несмотря на это, законодатель постепенно сужает права потребителя, исключая нормы, направленные на защиту их прав и интересов. Это хорошо прослеживается в изменениях, которые вносятся в Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 г. № 354 (далее – Правила № 354) [6].

Как было раньше: до 09.08.2017 г. размер расходов владельцев квартир на оплату водоснабжения, а также отведения сточных вод, электроэнергии, которые используются для содержания общего для жильцов имущества в доме, определялся на основании нормативов потребления ресурсов (п. 9.2 ст. 156 ЖК РФ) [3].

С 10.08.2017 г. Федеральным законом № 258-ФЗ изменена редакция ст. 156 ЖК РФ. В новой редакции сумма, которую граждане будут платить, определяется по показаниям прибора учета, установленного на балансовой границе дома. Расчеты производятся из норматива потребления с проведением перерасчета размера расходов на основании показаний этого общедомового прибора учета. То есть фактически законодатель установил оплату исходя из показаний общедомового прибора учета.

Стоит отметить, что до 01.07.2020 г. абзац второй п. 44 Правил № 354 предусматривал ограничение нормативом потребления определенного ресурса плату за коммунальную услугу, которая предоставляется на общедомовые нужды. Исключения составляли случаи, когда собственники собирали общее собрание и решали оплачивать расходы на общедомовые нужды по показаниям общедомового прибора учета.

С 01.07.2020 г. данное правило исключено из Правил № 354 постановлением Правительства от 29.06.2022 г. № 950, плата за объемы коммунальных ресурсов, потребленных на общедомовые нужды, подлежала расчету исходя из фактически потребленного ресурса в соответствии с данными общедомового прибора учета [5].

Эти изменения коснулись только домов с непосредственным управлением собственниками и тех домов, где собственники не выбрали способ управления. Собственники квартир в тех домах, которые находились под управлением товарищества собственников жилья (далее – ТСЖ) и управляющих организаций (далее – УК), продолжали оплачивать потребление на общедомовые нужды по нормативам. Это делалось на основании п. 29 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и Правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13.08.2006 г. № 491 [7].

С 01.09.2022 г. правила расчета платы за коммунальные ресурсы, которые используются на общие нужды в домах под управлением ТСЖ и УК, также были изменены постановлением Правительства от 03.02.2022 г. № 92 [4]. Суть изменений в том, что плата за общедомовое потребление будет корректироваться исходя из фактического потребления коммунального ресурса, определенного по показаниям общедомового прибора учета.

Если обобщить описанные выше изменения, то постепенно законодатель отошел от расчета платы на общедомовое потребление по нормативам и ввел общее правило о расчетах на основании фактического потребления. Казалось бы, это весьма справедливо, ведь тогда потребитель оплачивает только то, что фактически потребил. Это соответствует требованиям ст. 544 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) об оплате энергии за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии [2].

Но не всё так просто, как может показаться на первый взгляд.

Особенность многоквартирных домов заключается в том, что в доме есть общие помещения, от состояния которых зависит состояние всего дома. По этой причине общедомовое имущество многоквартирного дома

принадлежит всем собственникам жилых и нежилых помещений на правах общей долевой собственности (ст. 290 ГК РФ).

Гражданский кодекс и Жилищный кодекс прямо закрепляют обязанность собственника нести расходы пропорционально его доле в расходах на содержание, ремонт и сохранение общего имущества.

К издержкам по сохранению и содержанию общедомового имущества также относится и оплата коммунальных ресурсов, потребленных в местах общего пользования.

Исключенный абзац второй п. 44 Правил № 354, о котором говорилось выше, был предметом исследования Верховного Суда РФ на предмет обоснованности ограничения платы за общедомовое потребление нормативом и возложения оплаты сверхнорматива на исполнителя коммунальной услуги.

В решении от 12.10.2016 г. № АКПИ16-779 Верховный Суд РФ пришел к выводу, что указанное правило принято Правительством Российской Федерации в целях обеспечения защиты прав потребителей от необоснованных платежей и соответствует действующему законодательству [16]. Позднее к аналогичным выводам Верховный Суд РФ пришел в решении от 17.01.2018 № АКПИ17-943 [15].

Следовательно, с исключением абзаца второго пункта 44 Правил № 354 потребители лишились защиты от необоснованных платежей за ресурсы, потребленные на общедомовые нужды.

Для расчета общедомового потребления коммунального ресурса используется формула, которая предусматривает вычитание из общего объема потребляемого ресурса объемы потребления жилых и нежилых помещений.

После этого оставшийся объем распределяется между собственниками пропорционально доле их имущества в общей собственности (п. 13 Приложения № 2 Правил № 354).

Организация правильного расчета всех этих параметров играет ключевую роль при управлении коммунальными ресурсами и необходима для обеспечения справедливого распределения финансовых затрат между собственниками. Как видно из формулы, на объем общедомового потребления влияют объемы индивидуального потребления.

Индивидуальное потребление определяется не только по показаниям индивидуального прибора учета. Оно также может определяться на основании:

- норматива, если отсутствует прибор учета,
- среднемесячного потребления, если потребитель не передал показания прибора учета,
- формулы в случае выявления несанкционированного подключения или несанкционированного вмешательства в счетчик.

Полномочиями по контролю правильности начисления индивидуального потребления обладают только исполнители коммунальных услуг – энергоснабжающие организации и УК.

Исполнитель коммунальной услуги имеет право производить контрольный съём показаний счетчиков, выявлять факты несанкционированного подключения к различным сетям, а также факты несанкционированного вмешательства в работу приборов учета, предъявлять к оплате несанкционированно потребленную электроэнергию, вводить ограничения режима потребления ресурса должниками и контролировать соблюдение введенного ограничения.

У потребителей таких полномочий нет. Потребители также не могут проверить, насколько корректно исполнитель коммунальной услуги производит расчеты и учет индивидуального потребления. Документы, на основании которых производятся расчеты, относятся либо к внутренней документации исполнителя, либо к его отношениям с третьими лицами, соответственно, исполнитель не обязан предоставлять эти сведения по запросу потребителя. Между тем по действующим правилам расчета исполнитель коммунальной услуги вправе предъявить к оплате на общедомовые нужды объем потребления, многократно превышающий максимальную мощность приборов, подключенных в местах общего пользования. О том, что такая ситуация возникает, свидетельствуют примеры из судебной практики:

– потребитель обратилась в суд с требованиями признать незаконным начисление платы за общедомовые нужды (далее – ОДН). По мнению потребителя, расчеты платы за ОДН были завышенными вследствие включения в плату затрат по хищению электроэнергии и ее утечки по электросетям (решение Забайкальского районного суда Забайкальского края от 29.08.2022 г. по делу № 2-162/2022) [20];

– потребитель обратился с требованием о перерасчете платы за общедомовые нужды, поскольку плата в 6 раз превышает среднюю плату за ОДН в городе. Завышенная плата за общедомовые нужды связана с незаконным подключением к общедомовому счетчику (решение Волжского городского суда Волгоградской области от 11.01.2023 г. по делу № 2-400/2023) [19];

– потребительница обратилась с требованием произвести перерасчет платы за общедомовые нужды, поскольку в доме, где у нее расположена квартира, отсутствуют места общего пользования. У каждой квартиры свой отдельный наружный выход. Двор освещается за счет ее внутриквартирной сети, потребление электроэнергии на освещение двора учитывается ее индивидуальным прибором учета. При этом начисляемые объемы потребления электроэнергии на общедомовые нужды в разы превышают среднестатистические объемы потребления в многоэтажных домах, оборудованных лифтами, имеющих многочисленные круглосуточно освещаемые помещения общего

пользования (прихожие, лестничные клетки, квартирные площадки на этажах и т. п.) (решение Железнодорожного районного суда г. Ростова-на-Дону Ростовской области от 21.07.2022 г. по делу № 2-2134/2022) [21];

– потребители обратились с требованием вернуть денежные средства, оплаченные за электроэнергию, потребленную в местах общего пользования, поскольку объемы существенно превышают потребление лампочек в подъезде, а завышенный размер платы связан с тем, что они оплачивают потребление электроэнергии соседями, у которых не установлены электросчетчики (решение Дальнеконстантиновского районного суда Нижегородской области от 22.02.2022 г. по делу № 2-48/2022, оставленное без изменения апелляционным определением Нижегородского областного суда от 02.08.2022 г. по делу № 33-9255/2022) [17, 22];

– потребительница обратилась с требованием произвести перерасчет платы за общедомовое потребление электроэнергии, поскольку предъявляемые к оплате объемы не соответствовали потреблению электроприборами в местах общего пользования. По мнению потребительницы, причиной завышенных объемов было незаконное подключение соседей к внутридомовым сетям (решение Пролетарского районного суда г. Твери от 28.04.2023 г. по делу № 2-130/2023) [18].

В перечисленных делах потребителям отказано в удовлетворении исковых требований, поскольку расчет энергоснабжающей компании формально соответствовал формуле 12 приложения № 2 Правил № 354, суды при проверке расчета не выявили арифметических ошибок. При этом каким образом формировались данные, которые использовались исполнителем коммунальных услуг в расчетах платы за общедомовые нужды, суды не проверяли на том основании, что потребители не представили доказательств, опровергающих правильность начисления оплаты за электроэнергию, потребленную в местах общего пользования.

Потребитель оказался в двойственном положении. С одной стороны, из документов у него есть только счета на оплату коммунальных услуг. В выставленных на оплату счетах отражены лишь общие объемы потребления коммунальных услуг всеми квартирами в многоквартирном доме, потребитель может лишь догадываться о причинах больших объемов потребления на общедомовые нужды. С другой стороны, потребитель должен доказать, что расчеты исполнителем коммунальных услуг ведутся неверно. При этом исполнитель коммунальной услуги является единственным источником полной информации о расчетах, связанных с предоставлением услуг. Данная коллизия, как видно из приведенных выше решений судов, приводит к тому, что суды ограничиваются только формальной проверкой соответствия расчетов формуле, без выяснения насколько правильно учтено индивидуальное потребление всех собственников, соответствуют ли предъявляемые объемы фактическому потреблению в местах общего пользования.

Как отмечают исследователи Т.И. Макеева, И.А. Серебрякова, объемы потребления коммунальных ресурсов на общедомовые нужды зависят от многих факторов:

- плохое состояние инженерных коммуникаций и частые утечки ресурсов;
- низкий порог чувствительности счетчиков;
- наличие энергосберегающих технологий;
- манипуляции жильцов со счетчиками;
- отсутствие индивидуальных счетчиков в некоторых квартирах;
- самовольное подключение к сетям;
- разное время снятия показаний с общедомового и индивидуальных приборов учета [11].

Ресурсоснабжающая организация, когда она выступает исполнителем при непосредственном управлении домом собственниками, может проводить ряд мероприятий, направленных на уменьшение объемов потребления коммунальных услуг в общедомовых зонах и влиять на перечисленные выше факторы. Среди этих мероприятий – выявление несанкционированных подключений, контроль работы общедомовых приборов учета, составление актов и ведение учета временных жильцов [14].

По справедливому замечанию исследователей вопросов правового регулирования платы за общедомовое потребление коммунальных ресурсов, изменение законодательства в этой сфере привело к тому, что у исполнителей коммунальных услуг нет стимулов экономно расходовать коммунальные ресурсы, проводить энергосберегающие мероприятия, повышать энергоэффективность многоквартирных домов, поскольку финансовое бремя по оплате лишнего расхода ресурсов теперь ложится на плечи потребителей [9], поскольку весь объем, зафиксированный общедомовым прибором учета, будет предъявлен к оплате собственникам квартир либо в виде платы за индивидуальное потребление, либо в виде платы за потребление на общедомовые нужды. В результате возникает ситуация, когда владельцы квартир вынуждены оплачивать коммунальные услуги, которые фактически не тратятся на общедомовые нужды, а тратятся собственниками квартир [10].

Таким образом, законодатель переложил предпринимательские риски квалифицированных участников рынка коммунальных услуг на потребителей.

Пробелы в законодательном регулировании также дают возможность исполнителям коммунальных услуг манипулировать расчетами.

В Правилах № 354 также не урегулированы такие вопросы, как аннулирование акта о неучтенном потреблении. Акт о неучтенном потреблении, составленный некорректно, может быть аннулирован исполнителем коммунальной услуги как в порядке самоконтроля, так и на основании решения суда, признавшего акт недействительным.

Аннулирование некорректно составленного акта не отменяет факт неучтенного потребления. Но в силу того, что указанный объем не будет предъявлен потребителю, объемы неучтенного потребления останутся в составе потребления на общедомовые нужды и будут предъявлены к оплате всем собственникам квартир. В этом случае исполнитель коммунальной услуги переложит свои убытки, причиненные его работниками неправильным составлением акта о неучтенном потреблении, на потребителей коммунальных услуг.

Правила № 354 устанавливают обязанность исполнителя коммунальных услуг проводить проверки приборов учета не реже одного раз в год. При этом в случае выявления факта незаконного подключения или вмешательства в работу счетчика, расчет несанкционированно потребленной электроэнергии производится только за три месяца, предшествующие факту выявления нарушения.

В случае введения полного ограничения потребления коммунального ресурса, т.е. отключение квартиры, у исполнителя отсутствует обязанность проверять введенное ограничение на отсутствие подключения к сетям отключенной квартиры.

Сложные и непрозрачные правила оплаты коммунальных ресурсов, потраченных на общедомовые нужды, а также пробелы в законодательном регулировании приводят к злоупотреблениям со стороны ресурсоснабжающих организаций [13].

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод о возможностях исполнителей коммунальных услуг манипулировать расчетами платы за коммунальные ресурсы на общедомовые нужды, влиять на степень осведомленности потребителя о расчетах в целях снижения своих предпринимательских рисков. В целом в сфере коммунальных услуг сложилась профессиональная и информационная асимметрия в пользу исполнителей, преодолеть которую возможно только изменением правил расчета платы за коммунальные ресурсы на общедомовые нужды.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «Гарант».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Правительства РФ от 3 февраля 2022 г. № 92 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам предоставления коммунальных услуг и содержания общего имущества в многоквартирном доме» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Правительства РФ от 29.06.2020 г. № 950 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по

вопросам совершенствования организации учета электрической энергии» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 г. № 354 (ред. от 29.07.2023) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с "Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов") (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Правительства РФ от 13.08.2006 г. № 491 (ред. от 27.03.2023 г.) «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М.: Норма, Инфра-М, 2017. 704 с.

9. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2019. 576 с.

10. Кирилловых А.А. Понятие потребителя в сфере гражданского оборота // Право и экономика. 2019. № 2. С. 20–27.

11. Макеева Т.И., Серебрякова И.А. Новый порядок определения нормативов коммунальных ресурсов на общедомовые нужды // Цифровая и отраслевая экономика. 2023. № 1(29). С. 23–27.

12. Ширкин А.А. Взыскание коммунальных платежей за фактически не оказанные услуги // Закон и право. 2018. № 8. С. 65–67.

13. Цуканов С.М. Коммунальные услуги на общедомовые нужды: проблемы справедливого и обоснованного распределения в интересах потребителей // Концепция развития частного права: стратегия будущего: Всероссийская научная конференция студентов, магистрантов и аспирантов, Курск, 20 мая 2020 года / Юго-Западный государственный университет. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 352–357.

14. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 24.01.2017 г. № АПЛ16-571 «Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ от 12.10.2016 г. № АКПИ16-779, которым было отказано в удовлетворении заявления о признании частично недействующими подпункта "е" пункта 2, подпунктов "а", "б", "и" пункта 3 изменений в акты Правительства Российской Федерации, утв. Постановлением Правительства РФ от 29.06.2016 г. № 603» // СПС «КонсультантПлюс».

15. Решение Верховного Суда РФ от 17.01.2018 № АКПИ17-943 [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/acts?&numberExact=true&number=%D0%90%D0%9A%D0%9F%D0%9817-943&actDateExact=off&actDateTo=17.01.2018> (дата обращения: 14.07.2023).

16. Решение Верховного Суда РФ от 12.10.2016 г. № АКПИ16-779 [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/acts?&numberExact=true&number=%D0%90%D0%9A%D0%9F%D0%9817-943&actDateExact=off&actDateTo=17.01.2018>

D0%9F%D0%9816-779&actDateExact=off&actDateTo=12.10.2016 (дата обращения: 14.07.2023).

17. Определением Нижегородского областного суда от 02.08.2022 г. по делу № 33-9255/2022 [Электронный ресурс]. URL: https://oblsud--nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=20768654&case_uid=74fe1278-af90-4c0a-af0f-8a789b0866e6&delo_id=5&new=5 (дата обращения: 14.07.2023).

18. Решение Пролетарского районного суда г. Твери от 28.04.2023 г. по делу № 2-130/2023 [Электронный ресурс]. URL: https://proletarsky--twr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 14.07.2023).

19. Решение Волжского городского суда Волгоградской области от 11.01.2023 г. по делу № 2-400/2023 [Электронный ресурс]. URL: https://vol--vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=405887410&case_uid=682df04e-ef29-4801-9c58-bf440cdfc374&delo_id=1540005&new= (дата обращения: 14.07.2023).

20. Решение Забайкальского районного суда Забайкальского края от 29.08.2022 г. по делу № 2-162/2022 [Электронный ресурс]. URL: https://zabaykalsk--cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=305917558&case_uid=8fa3d722-7d6d-4547-b581-d14a7124d024&delo_id=1540005&new= (дата обращения: 14.07.2023).

21. Решение Железнодорожного районного суда г. Ростова-на-Дону Ростовской области от 21.07.2022 г. по делу № 2-2134/2022 [Электронный ресурс]. URL: https://zheleznodorozhny--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=120634873&case_uid=cc128702-bb90-4029-a433-baccbf6d5b94&delo_id=1540005&new= (дата обращения: 14.07.2023).

22. Решение Дальнеконстантиновского районного суда Нижегородской области от 22.02.2022 г. по делу № 2-48/2022 [Электронный ресурс]. URL: https://d-konstantinovsky--nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=25616100&case_uid=5de184ee-f6fc-4aa2-bb7b-c139476e65aa&delo_id=1540005&new= (дата обращения: 14.07.2023).

Об авторе

КАРПЕНЮК Ольга Сергеевна – кандидат юридических наук, заместитель директора Центра дополнительного образования ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Брянский филиал (241050, г. Брянск, ул. Дуки, д. 61) SPIN-код: 6136-5900, AuthorID: 1140683, e-mail: os.karpenyuk@gmail.com

ON THE PROBLEM OF UNEQUAL RIGHTS OF CONSUMERS AND COMMUNAL SERVICE PROVIDERS

O.S. Karpenyuk

The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Bryansk

Relevance of the topic of the study is connected with the fact that the amount of expenditure on public services is one of the indicators of well-being of citizens. The cost of utilities is affected not only by the rate but also by the rules for calculating the cost of utilities. The object of the study is the issue of balance of rights of consumers and public utilities providers when calculating payments for housing and communal services. The purpose of the study is to analyze the changes made to the Housing Code and by-laws regarding changes in the calculation of utility charges in public areas of apartment buildings, in order to assess whether these changes are in line with the interests of consumers. The purpose of the work determined the methods used by the author. First of all, it is a dialectic method for identifying conflicting trends in the legal regulation of utility charges. The author also used logical methods of analysis, synthesis, comparison of legislation, judicial practice, specialized legal literature on the problems of payment for communal services consumed for general household needs, to identify the actual content of the legal regulation. According to the results of the study, the article makes a conclusion about infringement of rights of consumers by the current rules of calculation of payment for communal resources consumed for general household needs.

Keywords: *communal services, general household consumption of communal services, communal utilities, consumers, consumer protection, general household accounting device, balance of rights of entrepreneurs and consumers.*

About author:

KARPENYUK Olga – PhD in Law, deputy director of the Center for Continuing Education of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Bryansk branch (241050, Bryansk, Duki st., 61), SPIN-код: 6136-5900, AuthorID: 1140683, e-mail: os.karpenyuk@gmail.com

Карпенюк О.С. О проблеме неравенства прав потребителей и исполнителей коммунальных услуг // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 3 (75). С. 16–26.

Статья поступила в редакцию 14.07.2023 г.

Подписана в печать 27.09.2023 г.

Актуальные вопросы публичного права

УДК 349.62

DOI: 10.26456/vtpravo/2023.3.027

СОЗДАНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ КАК ОБЪЕКТОВ ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Ю.В. Васильчук

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Анализируются правовые вопросы, связанные с развитием законодательства, а также правоприменительной практики по созданию и функционированию особо охраняемых природных территорий регионального значения в Тверской области, развитию экологического туризма и повышению уровня экологической культуры как необходимого условия обеспечения режима особо охраняемых природных территорий. Объектом исследования являются отношения, возникающие в сфере создания и обеспечения правового режима особо охраняемых природных территорий регионального значения, а также развития эколого-просветительской и туристической деятельности. Предметом исследования являются нормы экологического законодательства, в том числе Тверской области, регулирующие отношения, связанные с созданием и функционированием особо охраняемых природных территорий регионального значения, формированием экологической культуры. Целью исследования является анализ действующего законодательства в сфере указанных правоотношений, выявление пробелов, а также анализ правоприменительной практики по вопросу создания и обеспечения правового режима особо охраняемых природных территорий, как объектов природного и культурного наследия. При выполнении научной работы использовались общенаучные и специальные методы познания, в том числе методы формальной логики (описание, анализ), а также формально-юридический метод. Основные выводы сводятся к необходимости дальнейшего развития действующего законодательства в части закрепления понятия, видов, форм осуществления экологического и иных видов туризма на особо охраняемых природных территориях, в том числе регионального значения. Формулируется вывод о необходимости повышения уровня экологической культуры населения как фактора, обеспечивающего соблюдение правового режима особо охраняемых природных территорий. Ряд выводов делаются на основе анализа законодательства Тверской области и соответствующей правоприменительной практики по вопросу создания и обеспечения режима особо охраняемых природных территорий регионального значения, развития эколого-просветительской деятельности.

***Ключевые слова:** особо охраняемые природные территории, порядок создания и функционирования особо охраняемых природных территорий регионального значения, развитие законодательства субъектов Российской Федерации об особо охраняемых природных территориях, экологический туризм и его последствия, повышение уровня экологической культуры.*

Особо охраняемые природные территории играют важную роль в сохранении экологического равновесия в системе «общество – природа», т. к. обеспечивают сохранение и восстановление биологического разнообразия, уникальных природных объектов и комплексов в интересах нынешнего и будущих поколений.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 14.03.1995 г. № 33-ФЗ (далее – ФЗ-33) [1] особо охраняемые природные территории – это участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны.

Следует отметить, что особо охраняемые природные территории относятся к объектам общенационального достояния. Вместе с тем реальное состояние данных уникальных природных комплексов и объектов не в полной мере соответствует требованиям действующего экологического законодательства в части обеспечения особо режима их использования и охраны.

В настоящее время в рамках национального проект «Экология» реализуется федеральный проект «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма», показателями эффективности которого являются: создание условий устойчивого развития особо охраняемых природных территорий и экологического туризма; количество посетителей особо охраняемых природных территорий; количество федеральных особо охраняемых природных территорий; увеличение площади федеральных особо охраняемых природных территорий.

На основании положений ст. 72 Конституции РФ особо охраняемые природные территории относятся к предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ. Рассмотрим отдельные проблемные вопросы развития законодательства и обеспечения правового режима особо охраняемых природных территорий на примере Тверской области.

Площадь земель, занятых особо охраняемыми природными территориями в Тверской области более 1 млн га, что составляет около 14 % от площади области. Тверская область в силу природно-

географических особенностей является уникальным природно-ресурсным и средоформирующим регионом Европейской России. Природный комплекс Тверской области включает болотные массивы, леса, озера, открытые пространства и представляет собой единую экосистему, регулирующую водный баланс территории, а следовательно, и стоки рек. Территория области является крупнейшим в Центральном регионе резерватом малоизмененных природных комплексов и крупных лесных массивов. Средозащитные и водоохранные функции территории области имеют стратегическое значение для страны в целом и для Центрального Федерального округа в частности. На территории Тверской области образованы: 992 особо охраняемые природные территории (далее – ООПТ) регионального значения (574 государственных природных заказника, 417 памятников природы, 1 ботанический сад) и 4 ООПТ местного значения. Также на территории Тверской области расположены 2 ООПТ федерального значения, из которых 1 – Центрально-Лесной государственный природный биосферный заповедник, 1 государственный комплекс со статусом национального парка «Завидово». Наибольшие суммарные площади ООПТ в Жарковском – 111,7 тыс. га (68,7 % от общей площади района), Удомельском – 78,8 тыс. га (31,9 %), Фировском – 58,0 тыс. га (33,2 %) районах. Наименьшие площади ООПТ в Кесовогорском – 0,3 тыс. га (3 %) и Сонковском – 1,2 тыс. га (1,3 %) районах [10].

В Тверской области действует Закон от 08.12.2010 г. № 108-ЗО «Об особо охраняемых природных территориях в Тверской области», закрепивший категории особо охраняемых природных территорий, которые могут создаваться в Тверской области, полномочия органов власти Тверской области по вопросам создания и функционирования ООПТ регионального значения, порядок их создания, реорганизации и упразднения [2]. С целью реализации деятельности по созданию и установлению границ ООПТ в Тверской области была создана и успешно функционирует Комиссия по вопросам организации и функционирования ООПТ, которая является коллегиальным органом, образованным при Правительстве Тверской области в целях обеспечения реализации на территории Тверской области единой государственной политики в сфере создания и обеспечения функционирования ООПТ, координации деятельности исполнительных органов государственной власти Тверской области, а также координации взаимодействия с Законодательным Собранием Тверской области, органами прокуратуры, федеральными органами государственной власти и органами местного самоуправления муниципальных образований Тверской области. В частности, она рассматривает вопросы об оценке состояния, развития и функционирования ООПТ регионального значения; принимает решение о возможности или невозможности создания, реорганизации,

утверждения описания границ, установления границ и упразднения ООПТ регионального значения и другие.

Всего по состоянию на 31.12.2022 г. в Единый государственный реестр недвижимости (далее – ЕГРН) внесены сведения о границах 488 ООПТ регионального значения.

С одной стороны, сохранение уникальных природных объектов, ресурсов и комплексов представляется необходимым условием эффективного развития Тверского региона и приоритетным направлением деятельности органов государственной власти, местного самоуправления по охране окружающей среды и создания условий для развития внутреннего туризма. Именно уникальные природные комплексы являются одной из «визитных карточек» региона, что делает их популярными для посещения как жителями Тверской области, так и для туристов.

С другой стороны, в правоприменительной практике актуальными являются вопросы, связанные с созданием и обеспечением особого правового режима ООПТ, поэтому обратимся к проблемам развития и правоприменения законодательства в Тверской области.

Значительная часть ООПТ была создана в Тверской области в период 80-90-х гг. При этом, в отношении большинства ООПТ регионального значения до недавнего времени отсутствовали данные о местонахождении, границах, режиме правовой охраны, сведения об уникальности расположенных в их границах природных объектов и комплексов, а также сведения о необходимости их образования. Кроме того, не были разработаны Положения и Паспорта особо охраняемых природных территорий, отсутствовали необходимые сведения в ЕГНР. Как следствие – не обеспечивался режим особой охраны ООПТ. Если говорить о правовых последствиях сложившейся ситуации, то возникает вопрос, связанный с применением норм юридической ответственности за нарушение режима ООПТ, в частности, затруднительным представляется привлечение лиц, виновных в его нарушении, к юридической ответственности, включая применение ст. 8.39 Кодекса об административных правонарушениях РФ (нарушение правил охраны и использования природных ресурсов на особо охраняемых природных территориях). Затруднительно привлечение лиц к уголовной ответственности, в частности по ч. 1 п. «г» ст. 256 Уголовного кодекса РФ, ч. 1 п. «г» ст. 258 (незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов); ст. 262 Уголовного кодекса РФ (нарушение режима особо охраняемых природных территорий и объектов) по причине того, что невозможно документально подтвердить место совершения преступления.

Ю.А. Тимошенко отмечает, что последовательно-криминогенный тип личности экологического преступника формируется в микросреде, когда правовые нормы систематически нарушаются, и преступление

вытекает из привычного образа жизни. Такие лица могут воспринимать совершение преступлений как нечто естественное и дозволенное. Как правило, такие лица обладают низким уровнем правосознания, отличаются самонадеянностью, сознательно пренебрегают требованиями природоохранного законодательства [8].

Начиная с 2010 г., достаточно серьезно изменилось законодательство в части порядка создания и прекращения деятельности ООПТ регионального и местного значения, в частности были внесены изменения в Закон Тверской области от 08.12.2010 г. № 108-ЗО «Об особо охраняемых природных территориях в Тверской области». С целью ускорения и оптимизации процесса, легализации ранее созданных ООПТ в регионе, был установлен особый порядок действий в отношении ООПТ, созданных до вступления в силу ФЗ-33, что позволило устанавливать границы данных территорий без проведения комплексного экологического обследования. На основании ст. 5.1. Закона Тверской области «Об особо охраняемых природных территориях в Тверской области» ООПТ регионального значения и их охранные зоны, созданные (признанные таковыми) соответствующими органами государственной власти или органами местного самоуправления (далее – созданные (признанные таковыми)) до дня вступления в силу Федерального закона от 28.12.2013 г. № 406-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об особо охраняемых природных территориях" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ-406), сохраняются в границах, определенных соответствующими органами государственной власти или органами местного самоуправления в порядке, установленном до дня вступления в силу Федерального закона. В случае отсутствия сведений о площади и (или) каком-либо местоположении границ ООПТ регионального значения, созданных (признанных таковыми) до дня вступления в силу Федерального закона, установление границ ООПТ регионального значения осуществляется нормативным правовым актом Правительства Тверской области на основании материалов комплексного экологического обследования особо охраняемых природных территорий регионального значения, решения Комиссии при Правительстве Тверской области по вопросам организации и функционирования ООПТ. Данное положение позволило в ряде случаев не проводить комплексное экологическое обследование, в связи с чем стало возможным ускорить процесс установления границ на местности ООПТ регионального значения и внесения соответствующих данных в ЕГНР.

Также изменения регионального законодательства коснулись вопросов, связанных с реорганизацией и упразднением ООПТ регионального значения, включая закрепление исчерпывающих оснований для этого и порядка принятия решений; оснований изменений границ ООПТ регионального значения; зонирования территорий и

некоторых других. Упразднение необходимости проведения комплексного экологического обследования в отношении ООПТ, созданных в Тверской области до 1995 г., а это подавляющее большинство, позволило существенно активизировать работу по упорядочиванию и легализации системы ООПТ в области, включая разработку Положений (Паспортов) об ООПТ, утверждению описания границ, а главное – установление их границ на местности, постановку на государственных кадастровый учет зоны с особыми условиями использования территорий с последующим внесением сведений в ЕГРН. Кроме того, это позволило существенно сэкономить средства областного бюджета и в достаточно короткие сроки провести вышеперечисленные работы. Следует отметить, что невнесение соответствующих сведений в ЕГРН об обременениях (ограничениях) в использовании соответствующего земельного участка, позволяет беспрепятственно предоставлять данные земельные участки в частную собственность, регистрировать сделки с ними без установления особых мер ограничительного и запрещающего характера, направленных на сохранение уникальных природных объектов и комплексов.

В определенной степени активизации деятельности региональных властей способствовала работа Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры (далее – ВМПП) в части направления исковых требований в суд об обязанности выполнить все необходимые действия по созданию ООПТ и разработке соответствующих документов. Так, Тверской межрайонный природоохранный прокурор обратился в суд с иском к Министерству природных ресурсов и экологии Тверской области об обязанности выполнить функции в рамках государственного управления в области организации и функционирования ООПТ регионального значения: установить и описать границы ООПТ регионального значения – памятника природы «Бобачевская роща», площадью 20,5 га, с указанием координат и отображением указанных границ на картографических материалах; предоставить в орган государственного кадастрового учета документы, содержащие необходимые сведения о границах и ограничениях по использованию земельных участков, входящих в пределы территории памятника природы, для постановки на государственный кадастровый учет границ памятника природы «Бобачевская роща». В ходе рассмотрения дела, по ходатайству прокурора, к участию в деле в качестве соответчика привлечено Правительство Тверской области. Прокурор уточнил заявленные исковые требования и попросил обязать Правительство Тверской области и Министерство природных ресурсов и экологии Тверской области выполнить функции в рамках государственного управления в области организации и функционирования ООПТ регионального значения: установить и описать границы ООПТ регионального значения – памятника природы «Бобачевская роща»,

предоставить в орган государственного кадастрового учета документы, содержание необходимые сведения о границах и ограничениях по использованию земельных участков, входящих в границы ООПТ регионального значения, – территории памятника природы «Бобачевская роща», для постановки на государственный кадастровый учет ее границ. Суд удовлетворил заявленные прокурором требования в полном объеме; суд апелляционной инстанции оставил решение без изменения [9].

Следует отметить, что данное судебное решение по иску ВМПП было результатом проведенной прокурорской проверки по обращению граждан в связи с застройкой особо охраняемой природной территории «Бобачевская роща» многоквартирными домами.

Таким образом, отсутствие границ ООПТ, а также отсутствие данных в ЕГНР, постановки на кадастровый учет, Положений об ООПТ, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, приводят к нарушению правового режима их использования, ставят под угрозу сохранение уникальных природных и культурных объектов.

В Тверской области на сегодняшний день проделана серьезная работа в части осуществления мониторинга в отношении ООПТ, утверждения и установления их границ на местности, разработки и утверждений Положений и Паспортов об ООПТ. В результате мониторинга их численность незначительно сократилась по причине отсутствия утраты их ценности (например, была уничтожена липовая аллея в результате пожара, либо территория перестала быть местом гнездования аистов и т.п.).

Представляется, что для Тверской области актуальной является проблема не создания новых ООПТ, а сохранение и обеспечение правового режима существующих. На сегодняшний день актуальным является вопрос о необходимости переосмысления целей создания ООПТ с учетом их значения и целей создания. Так, рекреационное значение имеют ООПТ и расположенные в их границах природные объекты, которые предназначены и могут быть использованы для организации отдыха граждан, экологического туризма, просветительской деятельности. Историко-культурное значение имеют уникальные природные объекты (отдельно стоящие возрастные деревья), ООПТ, в границах которых расположены памятники истории и культуры. В частности, в Тверской области в качестве ООПТ местного значения могут создаваться охраняемые территории, занятые особыми деревьями, имеющими историко-мемориальное, культурное, эстетическое значение, и (или) деревьями долгожителями.

Следует учитывать, что значительную долю в системе ООПТ Тверской области составляют болота, как виды водных объектов, и представляется затруднительным процесс их вовлечения в развитие внутреннего туризма, да и недостаточно обоснованным. Однако, это не

исключает, а скорее наоборот предполагает, эколого-просветительскую деятельность для населения по вопросу необходимости сохранения водно-болотных угодий, их роли в развитии экосистем (питания рек, других водотоков, птиц, водных биоресурсов, полезных ископаемых и т.п.), в регулировании климата, необходимости их защиты от загрязнения и исчезновения.

Допускается и смешанный вариант охраны природного объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия. Такой вариант особой охраны, как правило, осуществляется на территории национальных и природных парков, которая делится на различные функциональные зоны [6].

Общепризнано, что существующая система ООПТ в силу недостаточности их площади и неэффективности функционирования не может серьезно повлиять на потерю биоразнообразия и остановить, сохранить ненарушенными экологическими системы, либо это может быть реализовано в отношении заповедников. В отношении других категорий ООПТ необходимо определить и реализовать новые ориентиры и направления деятельности, прежде всего экологическое просвещение, воспитание, экологический туризм и т. п. [7]. В связи с этим, считаем необходимым развитие и внедрение новых форм эколого-просветительской деятельности для развития потенциала ООПТ в зависимости от категории ООПТ и целей их создания. Основную антропогенную нагрузку в части развития туристической деятельности «берут на себя» ООПТ, находящиеся в черте населенных пунктов. Однако, значительная часть захламления, незаконной рубки, сбора растений, занесенных в Красные книги, факты незаконного рыболовства и охоты происходят в границах ООПТ в составе земель лесного и водного фонда. Многие из них совсем не приспособлены для массового посещения туристов и отдыха населения, в частности не осуществляется их регулярная очистка, нет в достаточном количестве мест для сбора, складирования и последующего вывоза отходов. В лучшем случае имеется информационный стенд о наименовании, запретах и ограничениях, действующих в границах данной ООПТ и другой информации общего характера.

Представляется, что в ближайшее время ООПТ должны стать современными эколого-просветительскими центрами: наряду с традиционными экскурсиями, можно проводить эко-квесты, виртуальные выставки, фотовыставки, конкурсы и другие интерактивные мероприятия, ориентированные на различные социальные группы, и, прежде всего, на детей и молодежь, с обязательным освещением данных мероприятий на сайтах государственных органов, органов местного самоуправления, в социальных сетях. Это необходимо по причине отсутствия надлежащего информационного сопровождения о существовании и значении ООПТ, т. к. большинство особо охраняемая

территорий не имеют своего сайта или странички в социальных сетях, на сайтах органов власти о них так же недостаточно информации либо это информация общего характера, например, об общем количестве ООПТ.

Одновременно с этим необходимо объективно рассчитать и проанализировать возможные риски, связанные с развитием экологического туризма в пределах ООПТ, поскольку констатация его последствий уже начата. Так, А.П. Анисимов отмечает, что на Камчатке посещение долины гейзеров привело к нарушению режима термальных источников, и некоторые гейзеры прекратили изливаться. В Архангельской области посещение Пинежских пещер нарушило тепловой и звуковой баланс и привело к массовой гибели летучих мышей. На острове Валаам произошла деградация ландшафтов. В качестве выхода, автор предлагает разработать концепцию устойчивого развития в сфере экологического туризма, предусматривающей, в частности, программно-целевой подход к развитию туризма, вовлечение местного населения. Так же стоит учитывать тот факт, что увеличение строительства туристических объектов усиливает давление на живописные ландшафты и может привести к деградации земель в дополнении к вырубке лесов, повышению количества образовавшихся твердых коммунальных отходов и другим негативным последствиям. Но не следует забывать и о том, что туризм способствует социально-экономическому развитию территорий [5].

Выход видится в обеспечении баланса экономических и экологических интересов при одновременном повышении уровня экологической культуры как местного населения, так и туристов, отдых которых не должен нарушать экологическое равновесие и ставить под угрозу сохранение объектов природного и культурного наследия Тверской области. Вместе с тем нельзя не отметить недостаточное правовое регулирование вопросов осуществления экологического туризма как разновидности просветительского туризма и важнейшего фактора формирования экологической культуры населения.

Разработка комплекса всей необходимой документации по ООПТ, установка их границ – это несомненно важный, но только первый шаг, поскольку стратегическая задача – сохранить уникальные природные и культурные объекты, сделать их, с одной стороны, доступными и популярными, с другой – эффективно функционирующими, обеспечивающими сохранность. Так, в Тверской области в 2015 г. была положительная практика заключения соглашений в области охраны окружающей среды с шестью организациями, которые взяли под «крыло» одну из особо охраняемых природных территорий региона. Представляется, что соблюдение законодательства в сфере создания и обеспечения особого правового режима ООПТ во многом зависит от уровня экологического просвещения, воспитания и образования населения, который в настоящее время остается достаточно низким.

Вместе с тем получение экологических знаний должно перерасти в личное убеждение, в прочную ценностную установку строго следовать экологическим предписаниям, а затем во внутреннюю потребность и привычку соблюдать экологические нормы, проявлять социальную активность и нетерпимость к экологическим правонарушениям. Не случайно в соответствии с п. 7 ч. 2 ст. 4 закона Тверской области от 29.12.2016 г. № 97-ЗО «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области», одной из задач экологического образования, просвещения является повышение роли экологического туризма в формировании экологической культуры в Тверской области [3]. Положительным является и опыт создания в регионе в 2022 г. Центра по управлению рекреационной деятельностью Тверской области, деятельность которого направлена на создание и поддержание инфраструктуры для организованного отдыха туристов на территории области, проведение мероприятий по повышению уровня экологической культуры туристов.

Согласно Распоряжению Министерства природных ресурсов и экологии РФ «Об утверждении Методических рекомендаций по организации эколого-просветительской деятельности федеральными государственными бюджетными учреждениями, осуществляющими управление особо охраняемыми природными территориями федерального значения, находящимися в ведении Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации», целями эколого-просветительской деятельности на ООПТ, являются: формирование в обществе понимания современной роли ООПТ в сохранении биологического и ландшафтного разнообразия, уникальных природных комплексов и объектов, представляющих собой научную, культурную и эстетическую ценность, а также места и роли ООПТ в социально-экономическом развитии регионов; обеспечение поддержки идей заповедного дела широкими слоями населения как необходимое условие выполнения ООПТ своих природоохранных функций; формирование позитивного имиджа учреждений, осуществляющих управление ООПТ; содействие формированию экологической культуры; развитие системы экологического воспитания и просвещения посредством поддержки идей заповедного дела; приобщение посетителей ООПТ (туристов) к природе, включая их стремление к ее сохранению. Определены и формы данной деятельности применительно к различным социальным группам [4]. Так, приоритетными формами экологического просвещения молодежи указаны вовлечение молодежи в научно-исследовательскую деятельность, стимулирование проектной деятельности, организация и проведение конкурсов, проведение мероприятий в интерактивном формате, проведение фото и видео-конкурсов.

В целях привлечения внимания молодежи к вопросу сохранения уникальных природных комплексов, Лабораторией инновационных методов обучения юристов на юридическом факультете ТвГУ под руководством Ю.В. Васильчук, два года успешно реализуется проект – фотовыставка «Культурный код природы. Особо охраняемые территории Тверской области: а ты там был?», в рамках которого более 100 студентов не только посетили ООПТ Тверской области, сделали фото уникальных природных объектов, но и изучили историю их создания, дали правовую оценку их состоянию на предмет соблюдения требований экологического законодательства [1]. Анализ данного проекта показал, что граждане недостаточно проинформированы об ООПТ, не владеют в достаточной степени информацией об уникальном природном и культурном наследии региона, не осознают всей важности их сохранения и обеспечения соответствующего правового режима. В условиях возрастания интереса к ООПТ в контексте развития экологического и иных видов туризма в их границах, при сохранении существующего уровня экологической культуры, неизбежно приведет к проблеме обеспечения их особого режима использования и охраны. Кроме того, требуется разработка и принятие Федерального закона «Об экологическом туризме», последующего внесения изменений в действующие нормативные правовые акты, которые бы определили цели, формы, пределы его осуществления на ООПТ.

Список литературы

1. Федеральный закон от 14.03.1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» // СЗ РФ. 1995. № 12. Ст. 1024.
2. Закон Тверской области от 08.12.2010 г. № 108-ЗО «Об особо охраняемых природных территориях в Тверской области» // Тверские ведомости. 2010. № 49 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/936014212> (дата обращения: 28.08.2023).
3. Закон Тверской области от 29.12.2016 г. № 97-ЗО «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/446203714> (дата обращения: 28.08.2023).
4. Распоряжение Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 22.12.2020 г. № 37-р «Об утверждении Методических рекомендаций по организации эколого-просветительской деятельности федеральными государственными бюджетными учреждениями, осуществляющими управление особо охраняемыми природными территориями федерального значения, находящимися в ведении Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://rulaws.ru/acts/Rasporyazhenie-Minprirody-Rossii-ot-22.12.2020-N-37-r/> (дата обращения: 28.08.2023).
5. Анисимов А.П. Отрицательные последствия экологического туризма в России и других странах мира и пути их преодоления // Новая правовая мысль. 2016. № 2 (65). С. 105–106.

6. Анисимов А.П., Рыженков А.Я., Черноморец А.Е. Экологическое право России. Волгоград, 2005. 422 с.

7. Васильчук Ю.В. Обзор научно-практической конференции по теме: «Особо охраняемые природные территории Тверской области: проблемы законодательного и правоприменительного характера» // Вестник ТвГУ. Серия: Прав. 2017. № 3. С. 178–185.

8. Тимошенко Ю.А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: монография. М., 2020. 384 с.

9. Апелляционное определение Тверского областного суда от 03.12.2014 г. № 33-4496/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8EYPD8oWmaJT/> (дата обращения: 28.08.2023).

10. Сайт Министерства природных ресурсов и экологии Тверской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--d1ahaoghfib6i.xn--80aaccp4ajwpkgl4lrb.xn--p1ai/deyatelnost-iogv/osobo-okhranyaemye-prirodnye-territorii/> (дата обращения: 28.08.2023).

11. Проект-фотовыставка «Особо охраняемые природные территории Тверской области» [Электронный ресурс]. URL: <https://law.tversu.ru/pages/2279> (дата обращения: 28.08.2023).

Об авторе:

ВАСИЛЬЧУК Юлия Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 2840-5509; e-mail: Vasilchuk.YV@tversu.ru

CREATION AND ENSURING THE LEGAL REGIME OF SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS OF REGIONAL IMPORTANCE AS OBJECTS OF NATURAL AND CULTURAL HERITAGE

Yu.V. Vasilchuk

Tver State University, Tver

Legal issues related to the development of legislation, as well as law enforcement practice on the creation and operation of specially protected natural areas of regional significance in the Tver region, the development of eco-tourism and raising the level of environmental culture as a necessary condition for ensuring the regime of specially protected natural areas are analyzed. The object of the study is the relationships that arise in the sphere of creating and ensuring the legal regime of specially protected natural areas of regional significance, as well as the development of environmental education and tourism activities. The subject of the study is the norms of environmental legislation, including the Tver region, regulating relations related to the creation and functioning of specially protected natural areas of regional significance, the formation of environmental culture. The purpose of the study is to analyze the current legislation in the field of these legal relations, identify gaps, as well as

analyze law enforcement practice on the issue of creating and ensuring the legal regime of specially protected natural areas as objects of natural and cultural heritage. When carrying out scientific work, general scientific and special methods of cognition were used, including methods of formal logic (description, analysis), as well as the formal legal method. The main conclusions boil down to the need for further development of current legislation in terms of consolidating the concept, types, forms of implementation of ecological and other types of tourism in specially protected natural areas, including those of regional significance. A conclusion is formulated about the need to increase the level of ecological culture of the population as a factor ensuring compliance with the legal regime of specially protected natural areas. A number of conclusions are drawn based on an analysis of the legislation of the Tver region and the corresponding law enforcement practice on the issue of creating and ensuring the regime of specially protected natural areas of regional significance, the development of environmental education activities.

Keywords: *specially protected natural areas, the procedure for the creation and functioning of specially protected natural areas of regional significance, development of legislation of the constituent entities of the Russian Federation on specially protected natural areas, ecological tourism and its consequences, increasing the level of environmental culture.*

About author:

VASILCHUK Yulia – PhD in Law, Associate Professor, Head at the Department of Environmental Law and Legal Support of Professional Activity of the Tver State University (Tver, Zhelyabova st., 33), SPIN-code: 2840-5509; e-mail: Vasilchuk.YV@tversu.ru

Васильчук Ю.В. Создание и обеспечение правового режима особо охраняемых природных территорий регионального значения как объектов природного и культурного наследия // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 3 (75). С. 27–39.

Статья поступила в редакцию 05.09.2023 г.

Подписана в печать 27.09.2023 г.

ОБ ИЗМЕНЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ТЕКСТА

Е.А. Рязанова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматривается возможность изменения конституционного текста. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при изменении конституционного текста. Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие внесение поправки в Конституцию РФ и пересмотр российской Конституции. Целью исследования является рассмотрение нового механизма внесения поправки в Конституцию РФ, предложенного Президентом Российской Федерации, предполагающего возможный учет мнения граждан Российской Федерации. В качестве вывода: такой порядок не предусмотрен в Основном законе. Предлагается закрепить его в тексте Конституции РФ. Допускается возможность пересмотра Конституции с целью недопущения изменения смысла конституционных норм при толковании ее текста, а также текущим законодательством. Предлагается определить роль органа конституционного контроля в процедуре пересмотра Конституции РФ.

Ключевые слова: конституционный текст, поправка в Конституцию, общенародное голосование, изменения Конституции, участие граждан в изменении конституционного текста, фактическое изменение Конституции, орган конституционного контроля.

Рассмотрение возможности изменения конституционного текста всегда вызывает множественные дискуссии. После принятия в 1993 г. Российской Конституции [1] превалировала позиция, что конституционный текст должен быть неизменяем, а по факту – статичен. И при этом конструкция правовых норм Основного закона должна позволять развиваться общественным отношениям. Данная позиция не противоречит идеи необходимых изменений Конституции, процедуры которых могут быть различного порядка, вплоть до принятия новой, что регламентировано в главе 9.

Как свойства и особенности Конституции РФ учеными названы такие как стабильность, основа правовой системы. Они были охарактеризованы российскими конституционалистами, аргументированы в огромном количестве различного рода научных трудах: эссе, статьях, заметках, диссертациях. Так, например, на волне повышения интереса к возможному изменению Конституции РФ в 2020 г. Ю.А. Куликова выражает позицию, что абсолютно правильным является то, что с момента принятия Конституции в ее текст было внесено всего три поправки: «Конституция – это стабильный, основной и с юридической точки зрения наивысший закон, по которому

выстраивается все остальное законодательство в государстве. Не стоит часто вторгаться в него, нарушая целостность и стройность законодательной системы; подвергать сомнению и изменению основы политической, экономической и социальной жизни; нарушать основополагающие принципы, на которых выстроена государственная система органов власти и управления» [14, с. 29.].

По мнению Т.А. Васильевой, разделяющей позицию Т.Я. Хабриевой [18], в самой природе конституции заложено противоречие: «необходимости ее охраны и при этом необходимости адаптации к современным реалиям» [4, с. 80]. При этом рассмотрение конституционных закреплений должного сосуществования и баланса интересов личности – общества – государства невозможно без опоры на неоспоримое констатирование, что динамика общественных отношений стремительно меняется. В специальной литературе в связи с этим пишут о «конституционном ускорении».

Этот фактор исследуют не только юристы, но и политологи. Так, В.Е. Бормотов ссылается на высказанное В.Б. Пастуховым мнение: «есть тысячи блестящих профессионалов, практикующих конституционное право, но общий философский смысл и политическое содержание конституционализма остаются для подавляющей части населения и даже для многих «профессиональных конституционалистов» [18] своего рода «terra incognita», приходит к выводу, что «в современном обществе все более ускоряющиеся политические процессы входят в противоречие с нормами основного закона. Власть, и наука, и общество встают перед дилеммой: либо поддерживать конституцию в стабильном состоянии, либо вырабатывать механизмы ее быстрого изменения для встраивания в быстроменяющуюся политическую реальность, рискуя при этом той самой стабильностью» [9, с. 103].

Авторами не оспаривается ни в коей мере общественное развитие: конституционная норма существует не только как граница, но и как вектор совершенствования общественных отношений. Изменения касаются не только выбора удобных форм правления, развития демократических институтов, институтов гражданского общества. Эволюцию претерпевает и понимание прав человека. В мире «укрепилась парадигма, в рамках которой человечество прогрессирует, продвигаясь к определенному идеалу. В сфере политики таковым выступает демократия в различных ее вариациях (от коммунистических до либеральных)» [20, с. 102–103].

Новеллы конституционного текста не подрывают стабильность конституций. Скорее, наоборот, позволяют конституциям быть современными, реагирующими на изменения общественных интересов и приоритетов.

Архаичность некоторых конституций приводит к тому, что наряду с конституционными нормами существует насущная потребность

формирования законодательства, которое развивает эти нормы, учитывая приоритеты развития политических, экономических, социальных отношений в конкретном обществе, в государстве в настоящий период.

Причины, по которым требуется изменить конституционный текст, достаточно полно названы авторами исследований. Так, в качестве примера Т.А. Васильева обращается к исследованию Кристины Ковач [21], которая относит к таковым серьезные социальные и экономические трансформации; смену системы ценностей в обществе; неожиданные и нежелательные институциональными изменениями; кумулятивный эффект решений, принятых органами законодательной, исполнительной и судебной власти, добавляя к ним решения внешних по отношению к национальным органам государственной власти, акторов (институты ЕС, Венецианская комиссия, Европейский суд по правам человека, Межамериканский суд по правам человека, Африканский суд по правам человека и народов) [10, с. 83].

Потребность создания специальных институтов, позволяющих адаптировать конституционную норму к реалиям государственного строительства, присуща и нашему государству. Большую роль в развитии конституционных норм (их толковании) занимает практика конституционного правосудия. Конституционные суды (иные органы, фактически осуществляющие подобного рода функции – органы конституционного контроля) делают возможным применять нормы и принципы конституционного регулирования, опираясь на сущность конституционного текста. Подробно и глубоко рассматривает подобное явление В.И. Червонюк, давая ему определение «фактического изменения конституции». Опираясь на мнения таких ученых как В.Г. Голумян, С.А. Авакьян, И.Г. Шабалинский. Автор подтверждает свой вывод о том, что толкование норм основного закона по сущности является изменением конституции [19, с. 42].

Мнение о «точечных изменениях Конституции» придерживается В.Д. Зорькин, что видно из его выступления на конференции, посвященной 25-летию принятия Конституции РФ [12]. А.А. Ливеровский высказывает в связи с этим следующее мнение: «Если законодательные органы государственной власти, при принятии или изменении законов, обладают возможностью непосредственно применять конституционные принципы, исходя из властного усмотрения, используя состоявшиеся правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, то сам орган конституционного нормоконтроля своими правовыми позициями, корректируя действующее законодательство, также может устанавливать определенную меру действия конституционных принципов. Именно эту правотворческую составляющую деятельности Конституционного Суда Российской Федерации можно трактовать как точечные изменения Конституции («адаптация текста Конституции к меняющимся социально-правовым

реалиям»), если понимать конституционные принципы как конституционные регуляторы общественных отношений» [15, с. 100]. Возникает вопрос: а не может ли породить подобная деятельность органа конституционного контроля постоянно действующий механизм трансформации Конституции, при этом не меняя ее текста? Ни одно общество не застраховано от политического давления на выводы таких органов. Ничто не мешает им занимать позицию в угоду правящей политической элиты. Судьи, члены органов конституционного контроля – люди, живущие в своем государстве и не без его помощи занимающие свои должности. Следовательно, они не могут быть абсолютно абстрагированы от общей политической ситуации, даже несмотря на законодательные предписания быть политически нейтральными, подчиняющимися только конституции и закону, беспристрастными. Этой позиции придерживался Н.В. Витрук [11, с. 293]. Роль органа конституционного контроля при толковании Конституции нельзя абсолютизировать. Однако при формировании иного порядка пересмотра нашей Конституции, необходимо определить и закрепить в тексте Основного закона роль органа конституционного контроля, который в силу своего понимания принципов конституционализма, опыта толкования Конституции не должен быть в стороне от принятия нового конституционного текста.

К фактическому изменению конституционных норм ученые относят «уточнения конституции конституционными и «обычными» законами, имплементацию конституционных норм в отраслевое законодательство» [21, с. 13–18].

Интерпретации конституционных идей, изначально включенных в конституционный текст, являются неопровержимым фактом. Так, например, неоднократно депутатами Государственной Думы высказывалось мнение о необходимости предусмотреть в законодательстве лишение российского гражданства. Основы конституционного строя однозначно определяют невозможность возникновения такого рода правового регулирования. Сама конституционная идея о невозможности лишения российского гражданства была данью исторически сложившейся ситуации в конкретном государстве. Нормы о лишении гражданства существуют в ряде государств, существование демократии в которых не ставится под сомнение. Само по себе лишение гражданства может быть урегулировано в государстве. Однако включение подобной нормы в главу Конституции РФ, стабильность которой особо охраняется, на сегодняшний день исключает возникновение в российском законодательстве норм о лишении гражданства. Новый закон «О гражданстве Российской Федерации» от 28.04.23 г. № 138–ФЗ [4] предусматривает прекращение гражданства для лиц, не граждан по рождению, закрепляя для этого целый перечень оснований. Конституционный принцип единого и

равного гражданства таким образом получает свое развитие в законодательстве, вызывая вопросы о толковании его конституционного смысла.

Еще одним фактом, который может влиять на появление новых конституционных норм, становится принятие многополярности мира как неоспоримого. Неоднократно Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркивал это в своих выступлениях. Многие виды межличностных отношений базируются на ментальности конкретного общества, а не на общей констатации прав человека как некоторых взаимосвязанных прав личности в мировом сообществе. Именно поэтому возрастает роль конституций в закреплении прав человека, имеющего отношение к определенной территории, существующей на этой территории политической власти, т. е. в конкретном государстве. Абсурдно полагать, что существуют абстрактные права «на жизнь», «достоинство», «защиту», «жилище», «свободу мысли и слова», «медицинскую помощь», «соматические» и иные. Различное толкование прав, свобод и обязанностей личности может привести к тому, что их реализация повлечет дискриминацию, неприемлемость обществом и (или) государством поведения человека. Основополагающая, главная и незаменимая никакими иными актами, в том числе и международными, принадлежит конституции государства. Только конституция может определить ту сущность позитивного права человека, которое в данном государстве приобретет статус гарантируемого, охраняемого, реализуемого, а не декларативно позиционируемого.

Существующий порядок изменения Конституции РФ допускает возможность принятия нового текста Конституции исключительно Конституционным Собранием. Для того чтобы конституционные нормы на самом деле являлись воплощением воли народа, являясь осмысленным добровольным определением гражданами общих принципов существования в своем государстве, необходимо предусмотреть порядок внесения изменений, которые касаются правового статуса личности, исключительно путем всенародного голосования.

Анализируя механизм принятия поправок в российскую Конституцию, нетрудно заметить, что он претерпел изменение. В 2020 г. ст. 3 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1–ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [3] он признан Конституционным Судом РФ, не нарушающим установленный Конституцией порядок изменения ее текста [6].

В.П. Журавлев считает, народное голосование по инициативе Президента РФ схоже с референдумом, поскольку предусматривает, что за изменения в Конституцию РФ проголосует больше половины граждан нашей страны, принявших участие в голосовании, и тогда эти изменения

считаются одобренными, – оно становится аналогом института референдума. Но в случае, когда речь идет об обязательности исполнения решения, принятого на всероссийском голосовании, поскольку оно будет вступать в силу после опубликования соответствующего указа Президента РФ, такое голосование не является ни референдумом, ни всероссийским голосованием, проводимым в случае принятия новой Конституции РФ в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 153 Конституции РФ [12].

Д.М. Спирина также отмечает тот факт, что положительный результат общероссийского голосования не будет иметь прямых юридических последствий, а его политическим результатом станет одобрение Президентом соответствующего закона. И при этом автор полагает, что «если же народ проголосует против, и, опираясь на мнение народа, Президент не подпишет закон, то ситуация подпадет под положение об «отлагательном вето». По его правилам неподписанный Президентом закон в установленный срок направляется обратно в Государственную Думу, которая «квалифицированным большинством» может еще раз проголосовать за закон, после чего Президент, согласно Конституции, обязан его подписать. И если закон будет подписан и вступит в силу именно в таком процессуальном порядке, то необходимости в общероссийском голосовании уже не будет» [17]. Следует заметить, что автор до вступления в силу поправок к Конституции анализировала проект закона, поэтому процедура не подписания федерального конституционного закона и обращения в Конституционный Суд Президентом РФ не могли быть осуществлены, т. к. предыдущая редакция Основного закона и не предполагала наличие президентского «вето» на федеральные конституционные законы. Такие действия противоречили бы действующей на тот момент Конституционной норме.

Благодаря инициативе Президента РФ, мы получили еще один возможный способ изменения конституционного текста. В самой же Конституции этот порядок не закреплен. Но можно говорить о том, что направлен на развитие демократических начал нашего государства, поскольку предусматривает участие народа в изменении конституционного текста, минуя референдум. В поддержку такого голосования выступает председатель Совета Российского общественного института избирательного права И.Б. Борисов, опираясь на доклад Венецианской комиссии о конституционных поправках 2009 г.: «Легитимность конституционной поправки может быть усилена путем прямого участия народа в процедуре внесения поправок», говоря что «процедура внесения поправок в Конституцию России и сами поправки согласуются с рекомендациями и позициями Венецианской комиссии» [19].

Э.Э. Баринов отмечает, что несмотря на положительный эффект нового вида голосования, он так и не нашел свое отражение в Федеральном конституционном законе «О референдуме Российской Федерации» [2], ни в законе «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» [5]; – по мнению автора, это следовало бы сделать [8, с. 35 – 40].

При этом возникает вопрос о полномочиях Президента Российской Федерации: назначение общероссийского голосования (за исключением референдума) напрямую не предусмотрено в перечне президентских полномочий. Такое противоречие следовало бы устранить, включив соответствующую норму в перечень конституционных полномочий главы государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «Гарант».

2. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации». // СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2710.

3. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003140001> (дата обращения: 03.09.2023).

4. Федеральный закон от 28.04.23 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон от 04.03.1998 г. 333-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 10. Ст. 1146.

6. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 г. № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/564447034> (дата обращения: 03.09.2023).

7. Баринов Э.Э. Всенародное и общероссийское голосование как средство легитимизации Конституции и изменений конституционного текста // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2023. Т. 10. № 2. С. 35–40.

8. Борисов И. Все легитимно. Эксперты – о конституционных поправках // Аргументы и факты. 2020. 21 апреля.

9. Бормотов В.Е. Роль изменений конституции в современном политическом процессе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2012. Т. 12. № 3. С. 101–104.

10. Васильева Т.А. Изменение конституции: современные тенденции // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 9 (61). С. 80–86.

11. Витрук Н.В. Право, демократия и личность в конституционном измерении: (история, доктрина и практика). Избранные труды (1991–2012 гг.). М.: Норма, 2012. 687 с.

12. Журавлёв В.П. Общероссийское голосование по изменениям в Конституцию: социальные смыслы и процедуры // Избирательное законодательство и практика. 2020. № 2. С. 3–7.

13. Зорькин В.Д. Конституция Российской Федерации – правовая основа интеграции российского общества // Журнал конституционного правосудия. 2018. № 6 (66).

14. Куликова Ю.А. Правовые режимы внесения изменений в текст Конституции и их реализация на практике // Теория права и межгосударственных отношений. 2020. № 2 (12). С. 28–40.

15. Ливеровский А.А. Внесение изменений в конституцию: проблемы конституционализма // Демократическое участие граждан в публично-властных процессах: современные тенденции развития, проблемы гарантирования: Междунар. науч.-практ. Форум / Администрация Губернатора Самар. обл., Правительство Самар. обл. [и др.]; под ред. В.В. Полянского, В.Э. Волкова. Самара, 2019. С. 98–102.

16. Пастухов В. Конституционная реформа: поэзия принципов и проза правоприменения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.povayagazeta.ru/comments/50902.html> (дата обращения: 09.09.2023) (povayagazeta.ru признана аналитическим агентом).

17. Спирова Д.М. Способы и особенности внесения изменений в Конституцию Российской Федерации // Актуальные проблемы права, экономики и управления. Сборник материалов студенческой конференции. Саратов, 2020.

18. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире. М.: Наука, 2016. 320 с.

19. Червонюк В.И. Имплементация конституционно-правовых понятий в отраслевое (действующее) законодательство (позитивное право) как форма его конституционализации // Государственная служба и кадры. 2014. № 4. С. 13–18.

20. Червонюк В.И. Феномен фактического изменения Конституции (Коннотации эволюционирующей, «живой конституции») // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 41–46.

21. Kovács K. Changing Constitutional Identity via Amendments // Constitutional Acceleration within the European Union and Beyond. P. 198 [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/34838610/Constitutional_Identity_Change_via_Amendment7 (дата обращения: 03.09.2023).

Об авторе:

РЯЗАНОВА Елена Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 2785-4619, e-mail: lena7765@mail.ru

ON CHANGING THE CONSTITUTIONAL TEXT

E.A. Ryazanova

Tver State University, Tver

The article discusses the possibility of changing the constitutional text. The mechanism provided for amendments to the Constitution of the Russian Federation was supplemented by the possible consideration of the opinions of citizens of the Russian Federation. This procedure is not provided for in the Basic Law. It is proposed to enshrine it in the text of the Constitution of the Russian Federation. It is possible to revise the Constitution in order to prevent changes in the meaning of constitutional norms when interpreting its text, as well as current legislation.

Keywords: *constitutional text, amendment to the constitution, popular vote, changes to the Constitution, participation of citizens in changing the constitutional text, actual change of the Constitution, constitutional.*

About author:

RYAZANOVA Elena – PhD in Law, assistant professor of the department of constitutional, administrative and customs law of the Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, d.33), SPIN-code: 2785-4619, e-mail: lena7765@mail.ru

Рязанова Е.А. Об изменении конституционного текста // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 3 (75). С. 40–48.

Статья поступила в редакцию 05.09.2023 г.

Подписана в печать 27.09.2023 г.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ИНСТИТУТОМ ПОМИЛОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Т.П. Сапронова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются вопросы помилования осужденных к длительным срокам лишения свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, участвующих в боевых действиях. На основании анализа действующего в стране нормативно-правового законодательства высказывается мнение о возможном нарушении прав осужденных, поскольку от назначенного судом наказания они освобождаются главой государства для выполнения взятого на себя обязательства по защите Отечества, что не предусмотрено законом. Также в статье ставится вопрос о нарушении прав потерпевших (законных представителей, представителей потерпевших), которым органами власти не сообщается о помиловании виновного в отношении них лица, выезде помилованного осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы, которым фактически не возмещаются в полном объеме суммы материального и морального вреда. Констатируется необходимость внесения в действующее законодательство изменений и дополнений в целях исключения нарушения конституционных прав участников уголовного процесса.

Ключевые слова: помилование, СВО, нарушение прав осужденных, нарушение прав потерпевших, Положение о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство, конституционные права, статья 16.1 Гражданского кодекса РФ.

На протяжении длительного периода времени институт помилования в Российской Федерации подвергался критике как со стороны юристов, так и со стороны правозащитников. При этом все они как один негативно высказывались о ничтожно малом количестве лиц [9], освобожденных из мест лишения свободы, а также о самой процедуре помилования, считая ее излишне бюрократизированной. Большинство правозащитников также сходилось во мнении, что в России помилования происходят в основном по политическим мотивам [11].

С началом специальной военной операции (далее – СВО) интерес к указанному институту в России вырос в разы, но уже со стороны общественности, активно обсуждающей участие в СВО осужденных к длительным срокам лишения свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений в обмен на помилование через полгода после

вступления их в боевые действия [10]. Большой резонанс всему происходящему добавляла и завеса секретности, существовавшая в процедуре помилования такой категории лиц, поскольку сами указы о помиловании в свободном доступе не размещались¹ [3].

Изложенные основания позволяют обратиться к правовому определению понятия «помилование» дополнительно, но не для того, чтобы обсуждать его вновь с точки зрения обывателя. Представляется, что дополнительная характеристика института помилования необходима для изучения юридических вопросов, в первую очередь связанных с охраной прав помилованных осужденных, а также лиц, признанных потерпевшими (законными представителями, представителями потерпевших) по уголовному делу.

В этой связи я сразу же оговорюсь и поясню, что не считаю юридически верной позицию судьи Верховного Суда Российской Федерации в части утверждения о том, что «процедура помилования не регулируется уголовным или уголовно-процессуальным законодательством и осуществляется за пределами правосудия» [7].

Как видно из нормативно-правовой базы страны, исключительное право главы государства принимать решение о помиловании закреплено в Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), а также в законах и подзаконных актах нашего государства, включая уголовное и уголовно-процессуальное законодательство.

В соответствии с Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 14.12.2020 г. № 787 (далее – Положение), помилование в нашей стране возможно только по отношению к строго определенной категории лиц, а именно к лицам, осужденным к наказаниям, предусмотренным уголовным законом, и отбывающим наказание на территории Российской Федерации, в том числе в соответствии с международными договорами Российской Федерации или на условиях взаимности; к лицам, освобожденным условно-досрочно; к лицам, условно осужденным; к лицам, которым суды Российской Федерации отсрочили отбывание наказания; к лицам, отбывшим назначенное судами наказание и имеющим неснятую или непогашенную судимость [2]. При этом действующим подзаконным нормативно-правовым актом определены и случаи неприменения помилования.

---

¹ Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне, утвержден Указом Президента РФ от 30.11.1995 г. № 1203. К ним, в частности, относятся сведения в военной области. Таким образом, указы президента о помиловании осужденных, принимавших участие в СВО, сведения в которых признаны составляющими государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, позволяющие идентифицировать личность участников, могут быть отнесены к категории военной области.

Согласно ст. 85 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [5] Президент Российской Федерации может принять решение о помиловании осужденного тоже при строгом соблюдении определенных последствий: либо с освобождением осужденного от дальнейшего отбывания наказания, либо с назначением лицу сокращенного срока наказания или с заменой назначенного ему судом наказания более мягким.

Таким образом, действующим уголовным законом не предусмотрено каких-либо иных вариантов помилования (например, с последующим участием в боевых действиях по защите Отечества, либо в СВО, либо после доблестного участия в СВО).

С учетом изложенного, можно констатировать, что условия помилования, действующие в настоящее время, прямо нарушают закон, а также права осужденных, поскольку назначенный судом срок наказания, по сути, главой государства не отменяется, не изменяется, а заменяется новым, да еще и никак не подкрепленным с правовой точки зрения, обязательством перед государством. При этом, в нарушение ст. 22 Конституции РФ, фактически устанавливается еще и реальное ограничение свободы гражданина [1].

Кроме того, действующая в настоящий момент процедура помилования нарушает и права лиц, признанных потерпевшими по уголовному делу.

Так, в силу соблюдения требований о конфиденциальности данных о лицах, участвующих в СВО, комиссиями по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации (далее – Комиссия) фактически не принимается во внимание мнение потерпевших или их родственников относительно возможности помилования лица, признанного виновным в совершении преступления [8]. При этом потерпевшим не сообщается о выезде помилованного осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы, а это все прямо предусмотрено в п. 21.1 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [6].

В нарушение п. 21 Положения Комиссиями не принимаются во внимание также характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением [2], в связи с чем остается нерешенным вопрос о погашении достаточно больших сумм причиненного потерпевшим имущественного ущерба и морального вреда, что фактически свидетельствует о невыполнении государством обязанности, предусмотренной ст. 52 Конституции РФ.

Для лиц, в отношении которых совершены тяжкие и особо тяжкие преступления, все вышеуказанные вопросы являются болезненными, тем более что практика применения Президентом Российской Федерации

помилования к осужденным за квалифицированные убийства и изнасилования, разбойные нападения и грабежи оставалась практически нулевой на протяжении длительного периода времени.

О том, что все вышеуказанные вопросы будут значимы для общества и государства в ближайшие несколько лет свидетельствует и принятый Государственной Думой Российской Федерации закон, которым от уголовной ответственности за совершение преступлений небольшой тяжести, а также преступлений средней тяжести освобождаются лица, принимающие участие в СВО [7].

С учетом изложенного, нельзя исключать в будущем обращение в суд как лиц, освобожденных по процедуре помилования, так и лиц, признанных потерпевшими по уголовному делу, в целях реализации своего конституционного права на обжалование решений и действий органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц.

Для того чтобы избежать негативных последствий для имиджа государства, необходим шаг по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство о помиловании.

В частности, предлагается ч. 2 ст. 85 УК РФ дополнить указанием о применении помилования к осужденным, изъявившим желание заключить контракт о прохождении военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, в связи с чем указанную часть статьи изложить в следующей редакции: «2. Актом помилования лицо, осужденное за преступление, может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания либо назначенное ему наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания, в том числе в случае волеизъявления осужденного принять участие в военных действиях по защите Отечества».

Пункт 3 Положения подлежит дополнению пунктом «е», согласно которому «В Российской Федерации помилование применяется к осужденным, добровольно изъявившим желание принять участие в военных действиях по защите Отечества».

Аналогичные изменения подлежат закреплению и в других пунктах и статьях Положения, в том числе п. 8 и 14, согласно которым к ходатайству о помиловании администрация учреждения (или/либо заявитель) прилагают заявление осужденного о желании принять участие в военных действиях по защите Отечества.

Кроме того, в целях защиты прав потерпевших или лиц, признанных таковыми в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу, п. 18 Положения подлежит изложению в следующей редакции: «В случае перевода осужденного, подавшего ходатайство о помиловании, в другое учреждение, исполняющее наказание, освобождения его от отбывания наказания, а также изменения иных обстоятельств, имеющих существенное значение для решения вопроса о помиловании,

администрация учреждения обязана уведомить об этом территориальный орган уголовно-исполнительной системы, комиссию, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), Администрацию Президента Российской Федерации, а также лицо (лиц), признанных потерпевшими по уголовному делу».

При этом п. 21.1 ст. 42 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «21.1) на основании постановления, определения суда, принятого по заявленному до окончания прений сторон ходатайству потерпевшего, его законного представителя, представителя, Указа Президента Российской Федерации о помиловании осужденного, получать информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, в том числе при перемещении из одного исправительного учреждения в другое, о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы, а также быть извещенным о рассмотрении судом и Комиссией по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации вопросов, связанных с исполнением приговора, вопросов об освобождении осужденного от наказания, об отсрочке исполнения приговора или о замене осужденному неотбытой части наказания более мягким видом наказания».

В целях защиты прав потерпевших необходимо предусмотреть в законодательстве страны и обязанность государства по компенсации им ущерба, в случае отсутствия погашения со стороны помилованного лица. На сегодняшний день хорошие перспективы для этого содержатся в ст. 16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [4], согласно которой в случаях и в порядке, предусмотренных законом, ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации.

С учетом значимости решений, связанных с помилованием, а также в целях соблюдения прав потерпевших, закрепленных в основном законе страны, государство должно быть готовым к добровольному возмещению ущерба гражданам за счет казны Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «Гарант».

2. Указ Президента Российской Федерации от 14.12.2020 г. № 787 (в ред. от 15.11.2021 г.) «О некоторых вопросах деятельности комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 18.07.2023).

3. Указ Президента РФ от 30.11.1995 г. № 1203 «Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант».

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.07.2023).

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

7. Федеральный закон РФ от 24.06.2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности, привлекаемых к участию в специальной военной операции» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.09.2023).

8. Матери девушек, чьих убийц и насильников помиловали, обратились в Генпрокуратуру: ответа нет. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/social/2023/05/31/materi-devushek-chikh-ubiyec-i-nasilnikov-pomilovali-obratilis-v-genprokuraturu-otveta-net.html> (дата обращения: 17.07.2023).

9. Один человек за 11 лет. Как в России работает институт помилования и что с ним не так [Электронный ресурс]. URL: <https://ngs.ru/> (дата обращения: 17.07.2023).

10. Основатель ЧВК «Вагнер» Евгений Пригожин сообщил, что более 5 тысяч заключенных закончили свой контракт с компанией и уже получили помилование. [Электронный ресурс]. URL: <https://ngs.ru/> (дата обращения: 04.09.2023).

11. Помилование в России и в мире» [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/217990/> (дата обращения: 17.07.2023).

12. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 8 октября 2019 г. по делу № АКПИ19-671 [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/Informacija/> (дата обращения: 18.07.2023).

Об авторе:

САПРОНОВА Тамара Петровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности ФГБУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 8184-3045; e-mail: Sapronova.TP@tversu.ru

**ADDITIONAL LEGAL REGULATION OF ISSUES RELATED
TO THE INSTITUTE OF CLEMENCY
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

T.P. Sapronova

Tver State University, Tver

The article deals with the issues of pardoning convicts sentenced to long terms of imprisonment for committing grave and especially grave crimes participating in hostilities. Based on the analysis of the legal legislation in force in the country, an opinion is expressed about a possible violation of the rights of convicts, since they are released from the punishment imposed by the court by the head of state in order to fulfill their obligations to protect the Fatherland, which is not provided for by law. The article also raises the issue of violation of the rights of victims (legal representatives, representatives of victims), who are not informed by the authorities about the pardon of the person guilty of them, the departure of the pardoned convict outside the institution executing the punishment in the form of deprivation of liberty, about the time of release of the convict from places deprivation of liberty, which is not actually compensated in full for the amount of material and moral damage. It states the need to introduce amendments and additions to the current legislation in order to exclude violations of the constitutional rights of participants in the criminal process.

Keywords: *pardon, SVO, violation of the rights of convicts, violation of the rights of victims, Regulations on the procedure for considering applications for pardon in the Russian Federation, criminal procedure legislation, constitutional rights, article 16.1 of the Civil Code of the Russian Federation.*

About author:

SAPRONOVA Tamara – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Environmental Law and Legal Support of Professional Activities of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova St., 33), SPIN-code: 8184-3045; e-mail: Sapronova.TP@tversu.ru

Сапронова Т.П. Дополнительное правовое регулирование вопросов, связанных с институтом помилования в Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 3 (75). С. 49–55.

Статья поступила в редакцию 03.09.2023 г.

Подписана в печать 27.09.2023 г.

СПОР О ФУНКЦИЯХ В ТАМОЖЕННОЙ ПРАКТИКЕ ПО КЛАССИФИКАЦИИ ПРИБОРОВ И УСТРОЙСТВ

А.А. Сладкова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие между декларантами и таможенными органами. Предметом исследования выступают нормы таможенного права, регламентирующие порядок классификации товаров в таможенных целях. Целью является выявление особенностей классификации многофункциональных устройств, которые могут привести к возникновению споров в таможенной практике. Конкретными задачами выступают: исследование вопросов, связанных с обоснованием позиции при выборе классификационного кода товара; анализ судебной практики по классификации многофункциональных приборов и устройств; выявление роли решений наднационального органа Евразийского экономического союза в решении вопросов классификации. Одним из основных методов исследования является обобщение, на его основе выявлены общие особенности и проблемы классификации многофункциональных устройств. Результаты исследования могут быть представлены следующими основными выводами: использование Решения Евразийской экономической комиссии в качестве обоснования выбранного классификационного кода должно быть подкреплено доказательствами по полному совпадению признаков искомого товара с описанным в решении; выявление нескольких функций у прибора должно сопровождаться не только их правильным соотношением «основная и дополнительная», но и правильным применением основных правил интерпретации.

Ключевые слова: споры по классификации, основные правила интерпретации, товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности, товарная позиция, декларант, таможенные органы, доказательства, многофункциональное оборудование.

Осуществление внешнеторговой деятельности происходит в соответствии с международными нормативными документами и торговыми обычаями. Выработанные в процессе многолетней практики международные правовые акты ратифицируются и инкорпорируются в национальное законодательство многих стран. Так, Гармонизированная система описания и кодирования товаров [1], используемая во внешней торговле, является международной основой для национальных или союзных товарных номенклатур внешнеэкономической деятельности.

Каждые пять лет Гармонизированная система описания и кодирования товаров обновляется, а вслед за ней вносятся поправки и в национальные товарные номенклатуры. Последние изменения в 2022 г.

традиционно были вызваны изменением технологии производства существующей продукции и появлением новых товаров, что потребовало выделения отдельных позиций/субпозиций, изменения текста и структуры действующих товарных позиций и создания новых Примечаний к номенклатуре. Например, появилась «новая товарная позиция 84.85 для 3D-принтеров и дано определение таких товаров в Примечании 10 к группе 84; также изменен текст и структура товарных позиций 85.39 для того, чтобы указать классификацию светодиодных источников света, определение, которое дано в Примечании 11 к группе 85; а в связи с изменением в технологии получения различных видов масел была изменена товарная позиция 15.15, создана новая субпозиция для жиров и масел микробиологического происхождения, их фракции» [5].

Единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ЕТН ВЭД ЕАЭС) кроме масштабных изменений в связи с обновлением Гармонизированной системы описания и кодирования может также совершенствоваться по мере необходимости в соответствии с решениями Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК). Так, изменения в ЕТН ВЭД ЕАЭС были внесены в 2023 году в отношении отдельных видов машин и механизмов. Данным решением из ЕТН ВЭД ЕАЭС исключены подсубпозиции 8430 50 000 2 (машины очистные узкозахватные) и 8430 50 000 3 (прочие), но включены новые подсубпозиции: 8430 50 000 4 (машины нарезания компенсационных щелей в горных выработках) и 8430 50 000 5 (прочие), на которые установлены ставки ввозных таможенных пошлин [2].

Несмотря на естественное развитие ЕТН ВЭД ЕАЭС, которое происходит с учетом появления на рынке новых товаров, также требуется постоянный анализ сложных случаев классификации отдельных товаров, возникающих в таможенной практике.

Товары 84 и 85 группы ЕТН ВЭД ЕАЭС продолжают вызывать споры между декларантами и таможенными органами. В решении классификационных споров не всегда является достаточным описание товара, приведенного в технической документации, и пояснения от продавца-изготовителя, также необходимо назначать идентификационные экспертизы, которые, в свою очередь, формируют определенные представления о товаре, но также могут не дать однозначного решения по коду ЕТН ВЭД ЕАЭС.

После установления идентификационных признаков товара следует аналитическая работа по составлению линейки товарных позиций, изучению примечаний к ним и Пояснений к ЕТН ВЭД ЕАЭС, поиску возможных Решений ЕЭК и классификационных решений Федеральной таможенной службы Российской Федерации (далее – ФТС России) по спорному товару. И уже только при сопоставлении полученной

информации о товаре с учетом основных правил интерпретации (далее – ОПИ) возможен выбор десятизначного кода ЕТН ВЭД ЕАЭС.

В группы 84 и 85 ЕТН ВЭД ЕАЭС включаются оборудование и приборы, которые могут одновременно выполнять несколько функций либо менять сферу своего применения. В их классификации есть следующие особенности, которые могут порождать спорные ситуации.

Во-первых, сложности могут возникнуть с определением функционального назначения и сферы применения оборудования. Например, смена навесного оборудования на тракторе может расширить сферу его применения от сельскохозяйственной до коммунально-хозяйственной, если плуг заменить на щетку.

Во-вторых, возможна конкуренция функций, если оборудование обладает сразу несколькими равнозначными возможностями по применению. Согласно Пояснениям к разделу XVIII ЕТН ВЭД ЕАЭС (Общие положения. IV Многофункциональные или комбинированные машины, устройства и т.д.) эти машины классифицируются по основной функции. Однако на практике данное правило не всегда доступно к применению. Например, название товара «дрель-шурупверт» уже свидетельствует о многофункциональности данного устройства. Декларант и таможенный орган отнесли дрель-шурупверт к товарной позиции 8467 ЕТН ВЭД ЕАЭС, однако разошлись в классификации на уровне товарной субпозиции. Таможенный орган полагал, что дрель-шурупверт выполняет две равнозначные самостоятельные функции: закручивания/откручивания винтов, шурупов и сверления отверстий в различных конструкционных материалах (характеристики товара позволяют выполнять функции, характерные как для дрели, так и для шурупверта), из которых выделить основную функцию не представляется возможным, в связи с чем необходимо применить в рассматриваемом случае правила ОПИ 3 (в) по возрастанию кодов. Декларант считал, что товар представляет собой дрель или один из ее типов, поэтому применяем ОПИ 1, выбираем ту позицию, которая просто более полно описывает товар [13].

Спор завершился в Верховном Суде Российской Федерации, который указал, что субпозиции 8467 21 (дрели всех типов) и 8467 29 (прочие), исходя из их содержания, не являются равнозначными. Конкуренция товарных субпозиций, оправдывающая применение 3 (в) ОПИ ТН ВЭД, могла бы возникнуть при условии, что одна субпозиция содержит указание на отнесение к ней дрелей, выполняющих функцию сверлильной машины, а к другой субпозиции относятся дрели, выполняющие функцию шурупверта. Однако такая дифференциация на уровне субпозиций в ТН ВЭД отсутствует. С учетом положений правил 1 и 6 ОПИ ТН ВЭД субпозиция 8467 21 ЕТН ВЭД «дрели всех типов» более точно описывает классифицируемый товар, чем субпозиция 8467 29 «прочие». Возможность выбора потребителем способа использования

товара в качестве дрели или в качестве шуруповерта не может служить основанием для классификации товара по правилу 3 (в) ОПИ ТН ВЭД, поскольку применение правил таможенной классификации носит строго последовательный характер [10].

Также Верховный Суд РФ при решении спора по классификации товара «дрель-шуруповерт» принял во внимание разъяснения, данные в Решении Коллегии ЕЭК от 11.10.2022 г. № 141, по поводу того, что аккумуляторная дрель-шуруповерт, представляющая собой ручной инструмент вращательного действия со встроенным электрическим двигателем, предназначенная для сверления отверстий в различных материалах, а также для завинчивания и отвинчивания винтов и шурупов на малых оборотах, классифицируется в подсубпозиции 8467 21 100 0 ТН ВЭД ЕАЭС [3].

Таким образом, кроме решения вопроса о выделении основной и дополнительной функции, необходимо учитывать содержание товарных позиций и грамотно применять правила интерпретации. Получается, что ОПИ 3 (в) мы можем использовать в случае обладания товаром с разнозначными функциями и тогда уже можно выбирать из двух возможных кодов тот, который расположен последним в порядке возрастания кодов в ЕТН ВЭД ЕАЭС.

Аналогичный вопрос возник о функциональном назначении изделия, которое используется «для приготовления и подачи питательного раствора растениям в системах выращивания растений по гидропонному способу методом периодического затопления» [17]. В данном товаре «функции приготовления питательного раствора (водоподготовка) и подача питательного раствора (полив методом периодического затопления) являются основными и равнозначными между собой функциями» [15]. Поэтому суды поддержали выбор таможенного органа о классификации в подсубпозиции 8424 82 990 0 ТН ВЭД ЕАЭС «прочие механические устройства для метания, разбрызгивания или распыления жидкостей или порошков», так как она является возрастающей по сравнению с товарной позицией 8424 82 100 0 ТН ВЭД ЕАЭС, определенной декларантом.

В настоящее время в таможенной практике неразрешенной остается ситуация по классификации ирригаторов, исходя из функциональности и особенностей применения данного прибора.

По результатам анализа судебной практики следует, что с 2021 г. две компании – ООО «СиЭС Медика» и ООО «Арком» – оспаривали решения таможенных органов о классификации стоматологических ирригаторов в регионе деятельности разных субъектов Российской Федерации.

Компания-декларант «СиЭС Медика» в графе 33 таможенной декларации (далее – ДТ) для ирригаторов указала классификационный код 9019 10 900 9 ТН ВЭД ЕАЭС «Устройства для механотерапии;

аппараты массажные; аппаратура для психологических тестов для определения способностей; аппаратура для озоновой, кислородной и аэрозольной терапии, искусственного дыхания или прочая терапевтическая дыхательная аппаратура: устройства для механотерапии; аппараты массажные; аппаратура для психологических тестов для определения способностей: прочие: прочие» [16].

Декларант обосновывал свой выбор на основе следующих доказательств:

- руководство по эксплуатации ирригатора CS Medica AquaPulsar OS-1 (раздел 6 «Назначение и принципы работы»);
- регистрационное удостоверение, выданное Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения;
- результаты экспертиз.

Данные доказательства указывали на то, что ирригатор предназначен для обеспечения гигиенического ухода за полостью рта и проведения гидромассажа десен с помощью направленной струи воды, чем обеспечивается не только очищение межзубного пространства, но и тщательный массаж десны, тем самым усиливается микроциркуляция крови, что является профилактикой заболевания десен [16].

Позиция таможенных органов Приволжского таможенного управления и Северо-Западного таможенного управления по классификации ирригаторов схожа и состоит в следующем: «ирригаторы относить к массажным приборам некорректно, т. к. ирригатор предназначен исключительно для гигиены полости рта и зубов, их можно приобрести и без рекомендации стоматолога, и они используются при повседневном уходе за полостью рта в домашних условиях, поэтому ирригаторы являются бытовой электромеханической машиной, с основной функцией очищения и должны классифицироваться в товарной позиции 8509 ТН ВЭД ЕАЭС» [11].

В ходе заседаний в нескольких судебных инстанциях с участием как ООО «СиЭС Медика», так и ООО «Арком» была поддержана позиция участников ВЭД о том, что «функция массажа десен не обозначена производителем как дополнительная функция, она является основной и сам процесс массажа (гидромассажа водной струей) является неотъемлемым процессом использования ирригаторов» [7, 8, 10].

Таким образом, основной проблемой в данном споре было выяснение функционального назначения ирригатора. Примечательно, что данный товар явился объектом спора при ввозе в Россию из Гонконга разными декларантами, которые солидарно полагали, что ирригаторы необходимо отнести к группе 90 ТН ВЭД ЕАЭС, т. к. они обладают одной единой функцией: посредством направленной струи воды очищают полость рта, обеспечивая чистоту и массаж десен, что в совокупности создает лечебный и профилактический эффекты.

Однако в 2023 г. дело по поводу спорных ирригаторов с участием ООО «Арком» кассационной инстанцией было направлено на новое рассмотрение, поскольку сделан недостаточно обоснованный вывод о том, что основной функцией спорного товара является гидромассаж. При новом рассмотрении дела суду первой инстанции необходимо рассмотреть вопрос о назначении судебной экспертизы, а также дать надлежащую оценку решению Коллегией ЕЭК от 28.09.2022 г. № 131 «О классификации ирригатора полости рта» [4], согласно которому соответствующий ирригатор полости рта, предназначенный для использования в бытовых (домашних) целях при очистке зубов, десен, межзубных промежутков, ортопедических конструкций, имплантов, слизистой поверхности рта и языка с помощью струи воды под давлением, оказывающей также массажный эффект на десны, классифицируется в субпозиции 8509 80 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС [12].

Таким образом, практика по классификации ирригаторов еще полностью не сформировалась, особое значение будет играть принятое Решение ЕЭК, которое возможно и поставит точку в спорах о стоматологических ирригаторах.

Решения ЕЭК по классификации отдельных товаров принимаются, когда споры по классификации конкретного товара приобретают системный характер, а судебная практика не отличается единообразным подходом. Данный вид решений ЕЭК обладает признаками нормативно-правового акта и обязателен для исполнения. Поэтому, если в таком решении содержится указание на код ЕТН ВЭД ЕАЭС, который ранее в ходе судебных заседаний определен таможенным органом, тогда велика вероятность, что после вступления Решения ЕЭК в силу, таможенные органы в пределах ЕАЭС будут применять к спорному товару данный код, только если при последующих поставках не изменятся некоторые характеристики товара.

Сейчас также участникам ВЭД доступна возможность обжалования решений ЕЭК по классификации отдельных товаров в Суде ЕАЭС. Например, Судом ЕАЭС было признано не соответствующим Договору о ЕАЭС Решение ЕЭК о классификации мотоблока (мотокультиватора). Коллегия Суда ЕАЭС указала, что «формальный подход к составлению списка классификационных признаков привел на практике к тому, что таможенные органы не проверяют реальную возможность использования мотоблока как многофункционального устройства, а ограничиваются констатацией наличия у представленного агрегата частей, похожих на приспособления для крепления навесного оборудования или на тягово-цепное устройство. Такой подход ведет в итоге к неверной классификации товаров» [6].

В случае возрастания судебных споров по классификации одного и того же товара и формировании неоднозначной судебной практики ЕЭК наделена полномочиями по принятию решений, в которых четко

указывает товарную позицию, в которой надлежит классифицировать спорный товар. Данные решения обладают юридической силой, однако возможно их признание не соответствующими Договору о ЕАЭС. Получается, что классификационные споры выходят за рамки внутринационального судебного обжалования.

Если в отношении многофункционального устройства не представляется возможным четко разграничить его основную и дополнительную функции, т. к. обе функции равнозначны, то применимо ОПИ 3 (в) посредством выбора возрастающей из двух товарных позиций, как это было продемонстрировано в примере по классификации части системы полива. При этом может возникнуть ситуация, как случилось с классификацией дрели-шурупверта, когда при наличии очевидных двух функций все же существует одна товарная позиция в силу ОПИ 1, которая более точно и полно описывает функциональное назначение устройства.

Таким образом, первым этапом классификации всегда является выяснение всех существенных признаков товара, далее соотносим эти признаки с возможными товарными позициями ЕТН ВЭД ЕАЭС. При этом изучаем примечания к номенклатуре, вспомогательные публикации. В силу процессуального законодательства доказательства в суде оцениваются в совокупности, поэтому даже если в отношении искомого товара существует Решение ЕЭК, необходимо доказать, что признаки искомого товара полностью и в точности совпадают с товаром, описанным в Решении ЕЭК.

Однако в зависимости от характеристик и особенностей товара каждый случай в классификационной практике автоматически становится индивидуальным, требующим особого подхода, сочетающего грамотность и опыт всех участников классификационных споров.

Список литературы

1. Международная Конвенция о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (Заключена в Брюсселе 14.06.1983) (вместе с Протоколом от 24.06.1986) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Решение Коллегии ЕЭК от 11.04.2023 г. № 47 «О внесении изменений в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза в отношении отдельных видов машин и механизмов» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/23kr0047/?ysclid=llifnihl zg103874811> (дата обращения: 30.08.2023).

3. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 11.10.2022 г. № 141 «О классификации аккумуляторной дрели-шурупверта в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.alta.ru/tamdoc/22kr0141/?ysclid=lm3ttqn06y316900007> (дата обращения: 31.08.2023).

4. Решение Коллегией ЕЭК от 28.09.2022 г. № 131 «О классификации ирригатора полости рта и ручки для ирригатора полости рта в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/22kr0131/?ysclid=lm3tuhs9hi281172285> (дата обращения: 31.08.2023).

5. Андриянов Ю. Изменения, вносимые в Гармонизированную систему описания и кодирования товаров с 1 января 2022 года // https://www.alta.ru/expert_opinion/84437/ (дата обращения: 03.09.2023).

6. Решение Суда Евразийского экономического союза от 01.11.2021 г. «О признании решения коллегии ЕЭК о классификации мотоблока (мотокультиватора) в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС не соответствующим Договору о ЕАЭС» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/21bn0134/?ysclid=lm3u526cxe19167055> (дата обращения: 04.09.2023).

7. Определение Верховного Суда РФ от 20.02.2023 г. № 503-ПЭК22 по делу № А56-24796/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Определение Верховного Суда РФ от 17.01.2022 г. № 303-ЭС21-25692 по делу № А51-377/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.08.2023 г. № 301-ЭС23-6516 по делу № А43-33098/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.09.2022 г. № 307-ЭС22-7853 по делу № А56-24796/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.05.2023 г. № Ф06-2106/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.01.2023 № Ф07-6125/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.01.2023 г. № Ф01-7640/2022 по делу № А43-33098/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

14. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.01.2023 г. № Ф07-6125/2022 по делу № А56-79872/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 27.10.2021 г. № Ф10-1596/2021 по делу № А09-5801/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

16. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.01.2023 г. № 11АП-18265/2022 по делу № А65-15787/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

17. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.07.2021 г. № 20АП-7252/2020 по делу № А09-5801/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

Об авторе:

СЛАДКОВА Алена Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 4410-8106, AuthorID: 650499; e-mail: Sladkova.AA@tversu.ru

DISPUTE OVER FUNCTIONS IN CUSTOMS PRACTICE ON CLASSIFICATION OF DEVICES AND DEVICES

A.A. Sladkova

Tver State University, Tver

The object of the study is the legal relations arising between declarants and customs authorities. The subject of the study is the norms of customs law regulating the procedure for classifying goods for customs purposes. The aim is to identify the classification features of multifunctional devices that can lead to disputes in customs practice. Specific tasks are: research of issues related to the justification of the position when choosing the classification code of goods; analysis of judicial practice on the classification of multifunctional devices and devices; identification of the role of decisions of the supranational body of the Eurasian Economic Union in solving classification issues. One of the main research methods is generalization, on its basis the general features and problems of classification of multifunctional devices are revealed. The results of the study can be represented by the following main conclusions. The use of the Decision of the Eurasian Economic Commission as a justification for the chosen classification code should be supported by evidence of the complete coincidence of the characteristics of the desired product with those described in the decision. The identification of several functions of the device should be accompanied not only by their correct ratio of "main and additional", but also by the correct application of the basic rules of interpretation.

Keywords: *disputes on classification, basic rules of interpretation, commodity nomenclature of foreign economic activity, commodity position, declarant, customs authorities, evidence, multifunctional equipment.*

About author:

SLADKOVA Aljona – PhD in Philosophy, associate professor of subdepartment of environmental law and legal support of professional activity of the Law Department of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), SPIN-код: 4410-8106, AuthorID: 650499; e-mail: Sladkova.AA@tversu.ru

Сладкова А.А. Спор о функциях в таможенной практике по классификации приборов и устройств // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 3 (75). С. 56–64.

Статья поступила в редакцию 03.09.2023 г.

Подписана в печать 27.09.2023 г.

РЕФОРМА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕАЛИИ

М.Г. Фролов

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», г. Смоленск

В статье исследованы концептуальные подходы российского законодателя к проблеме реформирования уголовно-исполнительной системы, дан анализ критериев, используемых для оценки результатов деятельности учреждений, исполняющих наказания, связанных с изоляцией от общества. На основе исследования отечественной и зарубежной практики в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы внесены предложения по совершенствованию механизма пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации.

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная система, преступление, наказание, лишение свободы, рецидив преступлений, ресоциализация.*

Цели уголовно-исполнительного законодательства, закрепленные в ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), определяют желаемый результат правового регулирования в данной сфере общественных отношений – исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами [1]. На достижение данных целей направлено решение взаимосвязанных задач (ч. 2 ст. 1 УИК РФ), в число которых входит оказание осужденным помощи в социальной адаптации. Процесс подготовки к освобождению из мест лишения свободы, начинающийся за 6 месяцев до истечения срока наказания, детально урегулирован нормами УИК РФ и ведомственных нормативных актов, однако итоги реинтеграции осужденных в общество нельзя признать удовлетворительными: число преступлений, совершенных в рецидиве, на протяжении пяти лет занимает значимую долю: от 20 % (преступления небольшой тяжести) до 50 % (тяжкие преступления и особо тяжкие преступления).

Несомненно, что итоговый результат процесса ресоциализации зависит не только от эффективности деятельности правоохранительных органов (как пенитенциариев, так и полиции), но и общества в целом, так как процесс адаптации лица в условиях свободы во многом определяется созданием необходимых условий для бытового и трудового устройства, что не всегда соответствует социально-экономическому потенциалу региона.

Ориентация отечественного уголовно-исполнительного законодательства на международные стандарты обращения с заключенными потребовала проведения коренной перестройки

пенитенциарных учреждений, созданных в советский и досоветский периоды, а также создания структур для исполнения новых видов наказания – ограничения свободы, ареста, принудительных работ. Введение моратория на смертную казнь вызвало потребность в увеличении числа колоний особого режима, исполняющих наказание в виде пожизненного лишения свободы. Эти и ряд других задач, ориентированных на гуманизацию пенитенциарных отношений, планировалось реализовать в рамках Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [2]. Однако в силу ряда объективных и субъективных причин кардинальные задачи перестройки уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) не были реализованы. В частности, не было осуществлено перепрофилирование исправительных колоний в тюрьмы, предусматривавшее замену коллективного («отрядного») содержания осужденных на покамерное, не были созданы учреждения для исполнения наказания в виде ареста, не были переоборудованы следственные изоляторы в соответствии с современными международными стандартами содержания лиц, задержанных и заключенных под стражу. На 2020 г. доля режимных корпусов СИЗО, имеющих срок эксплуатации более 100 лет, составила 19,2 %, а доля СИЗО, не соответствующих нормам отечественного уголовно-исполнительного законодательства, – 57,2 % [6]. Исполнение принудительных работ (введено законодателем в 2011 г.) начало реализовываться только с 2017 г. Факты коррупции в аппарате ФСИН и хищения бюджетных средств, выделенных на приобретение приборов электронного контроля за лицами, осужденным к ограничению свободы (уголовное дело в отношении А. Реймера, Н. Криволапова, В. Определенова, Н. Мартынова и др.), сказались на имидже службы [7]. Отсутствие должного обеспечения уголовно-исполнительных инспекций аппаратурой электронного мониторинга заметно снизило качество контроля соблюдения ограничений, установленных судом для лиц, осужденных к ограничению свободы.

Правительством РФ в 2016 г. была утверждена Концепция федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 гг.)». Одной из центральных задач, поставленных в данном документе, является приведение к международным стандартам условий содержания под стражей, которые в 22 регионах РФ не соответствовали международным стандартам [3]. Причем самым трудноустранимым нарушением международных норм содержания подследственных признавалось несоблюдение санитарных правил, касающихся площади, приходящейся на одного арестованного.

Значительный износ и аварийное состояние основных фондов УИС (СИЗО, ИК, ВК и пр.), построенных на рубеже XIX–XX вв., обусловил процессы их ликвидации и перераспределения спецконтингента по иным

пенитенциарным учреждениям, что не могло не привести к ухудшению условий отбывания наказания и, как следствие, к нарушению прав, свобод и законных интересов осужденных. Одновременно обнаружилась тенденция активизации движения «арестантское уголовное единство» (А.У.Е.), деятельность которого оказывает негативное влияние на процесс исправления и ресоциализации осужденных и является уголовно наказуемой в соответствии со ст. 282.1 Уголовного кодекса РФ. Переполнение мест лишения свободы затруднило организацию изоляции осужденных при возникновении угрозы их личной безопасности, так как единые помещения камерного типа (ЕПКТ), позволяющие обеспечить изоляцию осужденных, в настоящее время имеются только в 15 % субъектов РФ. Отсутствие необходимых площадей в пенитенциарных учреждениях не позволяет в полном объеме разместить лиц, нуждающихся в лечении (больных туберкулезом, наркоманией и алкоголизмом, ВИЧ-инфицированных, больных с двойной патологией и пр.) в соответствии с требованиями санитарно-гигиенических норм.

Вызывает определенный диссонанс закрепленная в ст. 103 УИК РФ обязанность осужденных к лишению свободы трудиться, невыполнение которой в соответствии с ч. 1 ст. 116 УИК РФ является злостным нарушением установленного порядка отбывания этого наказания. В то же время организация трудовой деятельности осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы в исправительных колониях особого режима, где труд может быть организован только в условиях специально оснащенных камер (ч. 1 ст. 127 УИК РФ), является затратным и фактически не реализуется на практике. В этой связи, по нашему мнению, обязанность трудиться в местах лишения свободы правомерно признать для лиц, которые должны возмещать ущерб, причиненный гражданам и государству, или имеют иные обязательства гражданско-правового характера. Более того, ориентация целей Концепции на дальнейшее расширение промышленного производства в местах лишения свободы, где износ производственного оборудования составляет до 75 % [3], в настоящее время нецелесообразно в связи с низкой конкурентоспособностью продукции. Представляется, что более прогрессивным является концепт привлечения к труду заключенных, реализуемый на протяжении нескольких десятилетий в Швеции, где законодательно установлено для всех лиц, отбывающих лишение свободы, право трудиться либо заниматься иной деятельностью в соответствии с интересами (хобби). При этом существующие предприятия в местах лишения свободы рассчитаны в основном на производство сельскохозяйственной продукции (выращивание овощей, животных сельскохозяйственного назначения и пр.), непосредственно потребляемой самими пенитенциарными учреждениями.

Для достижения целей, поставленных в Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы

(2017–2025 гг.)», распоряжением Правительства РФ № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» [4] был определен ряд задач. В частности, в основных направлениях совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы (раздел IV Концепции) обозначена задача создания и развития системы пробации. Разработанный в 2022 г. проект закона «О системе пробации в РФ» ориентирован на комплексный подход к профилактике преступлений и предусматривает различные варианты пробации (исполнительную, пенитенциарную и постпенитенциарную), нацеленные на ресоциализацию и снижение уровня рецидивной преступности. По замыслу разработчиков проекта, в системе Федеральной службы исполнения наказаний должны быть сформированы центры пробации, ведущие учет лиц, отбывших лишение свободы и принудительные работы. На данную структуру возлагаются функции сопровождения процесса адаптации, ресоциализации и реабилитации бывших осужденных. К числу мер пробации, предусмотренных законопроектом, отнесены не только помощь в трудоустройстве и бытовом устройстве, но и оказание психологической и медицинской помощи, информирование о месте проживания родственников, обеспечение продуктовым набором и одеждой при освобождении из пенитенциарного учреждения.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. просматривается отход от краеугольного принципа замены коллективной формы содержания осужденных на покамерную, закрепленного в Концепции 2010 г., что в условиях интенсивного распространения криминальной субкультуры в местах лишения свободы может затруднить решение задач ресоциализации и борьбы с рецидивом преступлений. Учитывая тот факт, что подростковая среда является благоприятной почвой для распространения криминальной субкультуры, негативно влияющей на процессы исправления и ресоциализации, нам представляется, что сохранение коллективной формы содержания несовершеннолетних в воспитательных колониях является существенным недостатком Концепции. Опыт европейских пенитенциариев показывает, что для несовершеннолетних и молодых преступников наиболее эффективным является сочетание коллективной формы занятости (обучения, профессиональной подготовки, трудовой деятельности, воспитательных мероприятий и пр.) с изоляцией (уединением) осужденных в ночное время в отдельных камерах, рассчитанных на 1–2 человек [8, с. 136]. Например, в тюрьме для несовершеннолетних города Хайнсберг (ФРГ) заключенный после вечернего приема пищи до подъема находится в отдельной камере, оборудованной минимальным набором мебели и принадлежностей (шкаф, кровать, стул, полка для книг, настольная лампа) и санитарно-гигиеническим оборудованием. Кроме того, во многих странах Европы

(Швеция, Дания, Норвегия, Финляндия и др.) в пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних использованы оригинальные подходы к организации воспитательного процесса. В частности, питание осужденных и сотрудников осуществляется совместно: в общей столовой предлагается единый набор блюд. Такой же принцип используется при организации спортивных турниров, где в одной команде могут принимать участие и осужденные, и сотрудники тюрьмы.

Достаточно удачной формой ресоциализации, по нашему мнению, является предоставление заключенным, отбывающим наказание в тюрьмах открытого типа, возможности проведения выходных дней в семье (наличие пенитенциарного учреждения соответствующего профиля в регионе проживания осужденного сводит к минимуму затраты времени на проезд). Несомненно, что использование зарубежного опыта в современных российских условиях (в связи с отсутствием в каждом субъекте пенитенциарных учреждений для каждой категории осужденных) достаточно затруднительно. В этой связи разработка проекта исправительного учреждения объединенного типа, предусмотренного Концепцией развития УИС РФ на период до 2030 г., представляется важным этапом реформирования ресоциальной работы. Исправительные учреждения объединенного типа, создаваемые на региональном (межрегиональном) уровне, представляются универсальными платформами, позволяющими в пределах одного учреждения образовать корпуса для содержания подследственных и участки открытого типа для осужденных, имеющих право проживать за пределами учреждения. Кроме того, нам представляется, что для данной категории осужденных должно быть законодательно закреплено право выезда в выходные дни к семье, воспользоваться которым осужденный может при отсутствии нарушений режима. В качестве меры ресоциального характера в период подготовки к освобождению (в соответствии с ч. 1 ст. 180 УИК РФ – последние 6 месяцев срока наказания) может быть осуществлен перевод осужденных в отдельные камеры, обустроенные по принципу гостиницы экономкласса. Специалисты в сфере пенитенциарного права полагают, что для реализации комплекса ресоциальных мероприятий требуется более длительный период времени – до 1 года [9, с. 178]. Такой подход, по нашему мнению, позволит не только реализовать процесс плавной реинтеграции в общество лиц, отбывающих длительные сроки лишения свободы, но и исключить негативное влияние субкультурных факторов на стадии подготовки к освобождению.

Список литературы

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.10.2010 г. № 1772-р «О концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // РГ. 2010. 13 октября.
3. Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2016 г. № 2808-р О Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017 - 2025 годы)» // СПС «Гарант».
4. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 г. № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Решение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 17.08.2020 № АКПИ20-514С [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/10730656> (дата обращения: 20.01.2023).
6. Куликов В. ФСИН построит в России 10 новых СИЗО на 10 тысяч мест: [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/01/24/fsin-postroit-v-rossii-10-novyh-sizo-na-985-tysiachi-mest.html> (дата обращения: 22.01.2023).
7. Почуев М. История уголовного дела экс-директора ФСИН Александра Реймера [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/7830481> (дата обращения: 22.01.2023).
8. Фролов М.Г. Опыт применения ювенальных технологий в Федеративной Республике Германия // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник научных статей / под общ. ред. д-ра юрид. наук Т.М. Лопатиной. Смоленск: Изд. СмолГУ, 2021. С. 133–137.
9. Южанин В.Е., Кириллов С.И., В.Ю. Бабунов. Раннее предупреждение постпенитенциарного рецидива преступлений (уголовно-правовой и уголовно-исполнительные аспекты). Коломна, 2011. 282 с.

Об авторе:

ФРОЛОВ Михаил Григорьевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Смоленского государственного университета (214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4), SPIN-код: 3237-5534, AuthorID: 742141, e-mail: michailfroloff@mail.ru

REFORM OF THE PENITENTIARY SYSTEM: CONCEPTUAL PROVISIONS AND REALITIES

M.G. Frolov

Smolensk State University, Smolensk

The article examines the conceptual approaches of the Russian legislator to the problem of reforming the penitentiary system, provides an analysis of the criteria used to assess the results of the activities of institutions executing punishments related to isolation from society. Based on the study of domestic and foreign practice in the field of execution of punishment in the form of

deprivation of liberty, proposals were made to improve the mechanism of penitentiary and post-penitentiary resocialization.

Keywords: *penitentiary system, crime, punishment, imprisonment, recidivism, resocialization.*

About author:

FROLOV Mikhail – PhD in Law, Docent, Associate Professor of Criminal Law and Criminal Procedure Smolensk State University (4 Przhivalsky St., Smolensk, 214000), SPIN-code: 3237-5534, AuthorID: 742141, e-mail: michailfroloff@mail.ru

Фролов М.Г. Реформа уголовно-исполнительной системы: концептуальные положения и реалии // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 3 (75). С. 65–71.

Статья поступила в редакцию 30.01.2023 г.

Подписана в печать 27.09.2023 г.

Актуальные вопросы науки и правоприменительной практики

УДК 343.3/7

DOI: 10.26456/vtpravo/2023.3.072

ОСОБЕННОСТИ НЕЗАКОННЫХ «ВРЕЗОК» В НЕФТЕПРОВОДЫ, НЕФТЕПРОДУКТОПРОВОДЫ И ГАЗОПРОВОДЫ

Ф.М. Величко

ТФ ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», г. Тверь

Исследуется проблематика, связанная с выявлением и противодействием хищениям нефтепродуктов, газа, совершаемым на трубопроводном транспорте путем выполнения несанкционированных «врезок»; анализируются причины распространенности данного вида хищений; рассматриваются особенности квалификации описываемого вида хищений и проблемные моменты, связанные с применением норм уголовного права; описываются некоторые способы и методики обнаружения несанкционированных «врезок» в нефтепроводы, нефтепродуктопроводы, газопроводы, а также возможные направления совершенствования данной деятельности.

Ключевые слова: *нефть, газ, нефтепродукты, углеводородное сырье, хищения, врезка в трубопроводы, сбыт, незаконный оборот, уголовная ответственность.*

Кражи нефтепродуктов и газа из магистральных и технологических нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов с применением незаконных «врезок» в трубопровод является острой проблемой для всех организаций, которые специализируются на хранении нефти и газа. Потенциальные преступники делают это с целью дальнейшей реализации или самостоятельного использования незаконно добытых нефтепродуктов и газа. Подобные «врезки» используют для регулярного хищения топлива из нефтепродуктопроводов и газопроводов.

В данной работе «врезка», указанная с применением кавычек, будет означать устройство, присоединенное к основному корпусу любого трубопровода с нефтепродуктом или газом, которое установлено с целью контроля незаконного слива (отбора) нефти (нефтепродуктов, газа) для их последующего хищения; без кавычек – процесс. Распространенность хищений, совершаемых путем выполнения несанкционированных «врезок» в нефтепроводы, нефтепродуктопроводы, газопроводы, можно объяснить несколькими факторами:

1. Существующая система транспортировки газа и нефтепродуктов на сегодняшний день в России представляет собой сеть трубопроводов.

Она, в свою очередь, состоит из головных станций, промежуточных наливных и производственных станций, аварийных пунктов, восстановительных пунктов и конечных. В современных реалиях необходимо обеспечить должную охрану всей магистральной сети трубопроводов, которая необратимо нуждается в колоссальных затратах [3].

2. Вместе с магистральной сетью нефтепроводов, нефтепродуктопроводов, газопроводов также имеются отдельные (локальные) системы нефте- и газотрубопроводов. Данные системы располагаются на подведомственных территориях добывающих и перерабатывающих организаций, которые специализируются на хранении, а также транспортировке газа и нефтепродуктов. Охрана данных предприятий и трубопроводов производится при помощи сторонних организаций [10].

3. Поиск и выявление преступных «врезок» осложняется грамотностью преступников, которые маскируют данные «отводы» качественно для последующего многократного применения в личных целях.

4. На данный момент разработано и применяется множество методик, которые направлены на выявление незаконных «врезок» в магистральные сети трубопроводов для транспортировки газа и нефтепродуктов. В основе методик лежат физические процессы, химические реакции и различные явления. Например, зондовый анализ – по определению перепада или снижения давления; анализ расходов – определение сравнения полученных и возможных потерь; газоаналитический метод; электромагнитный метод; акустический метод. Несмотря на многообразие методов по определению «врезок», ни один из вышеперечисленных не дает стопроцентной гарантии их обнаружения.

5. Как правило, при обнаружении аварии из-за несанкционированной «врезки» данный участок подвергается демонтажу, и проводятся восстановительные работы. Это приводит к невозможности отследить преступников, которые похитили топливо из трубопровода, а значит к невозможности розыскных следственных мероприятий и выявления срока, в течение которого происходило хищение.

Необходимо отметить, что нужно разделять понятия при определении формулировки хищения с использованием врезки в любой из нефте- и газопроводов на деятельность и последствия (результат) при определении преступных деяний, а именно монтаж оборудования, которое необходимо для контроля слива (отбора) нефтепродуктов и газа. «Врезка» монтируется на корпус необходимого трубопровода путем нарушения целостности его строения с применением специальных

устройств для сверления отверстий в металле. Далее к отверстиям присоединяются шланги или отводы для нефтепродуктов (газа), присоединение дополнительных несанкционированных магистралей для многократного хищения или однократного отвода для слива продукта.

На наш взгляд, врезка – это процесс по выполнению несанкционированных отверстий в теле трубопровода; закрепление на нем отводов, шлангов для хищения нефтепродукта нельзя назвать врезкой, целесообразно называть этот процесс монтажом шлангов или отводов, при помощи которых производится контроль хищения (слива) нефтепродуктов, нефти или газа.

Применение терминов «врезка», а также «отвод» используют не только для преступных деяний, но и при применении утвержденных операций по необходимому монтажу в процессе технологических операций [5, с. 12–16].

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 г. № 29 используется термин «врезка» (без кавычек) в контексте «совершения кражи нефти, нефтепродуктов и газа из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода путем врезок в трубопроводы» [7]. Отсюда следует, что постановление регламентирует «врезку» как действие и как результат действия. Очень сложно принимать трактовку термина «врезка» как проникновение в строение нефте- и газохранилища путем вмешательства во внутреннюю его часть. Ведь злоумышленники целенаправленно нарушают целостное строение трубопровода или хранилища при использовании физического воздействия на металлический материал, нарушая его целостность, а не проникают в его внутреннюю часть.

В Уголовном Кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) в п. «б» ч. 3 ст. 158 говорится о незаконном деянии, а именно о хищении из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода. В данной статье не применяется термин «врезка», а действия (незаконное присвоение) не имеют обозначения. Также в статье говорится именно о краже, которая произошла из трубопровода, но нет применения слова «врезка», а это самый часто встречающийся метод для проникновения внутрь любого из трубопроводов и хищения из них необходимого продукта. На основании данных норм есть возможность определить классификацию как лиц, которые установили на трубопровод врезку для контроля над нефтепродуктами (газом) для собственных целей, а также лиц, воспользовавшихся незаконно установленным устройством в целях хищения находящегося в полости трубопровода содержимого [1].

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 г. № 29 указано, что «если в ходе совершения кражи нефти, нефтепродуктов и газа из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода путем врезок в трубопроводы происходит их разрушение,

повреждение или приведение в негодное для эксплуатации состояние, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы, то содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «б» части 3 статьи 158 и статьи 215.3 УК РФ» [1].

В таком случае возникает ряд вопросов на предмет деяния классификацией в соответствии со ст. 215.3 УК РФ. Неоднозначно трактуется и ст. 215.3 УК РФ: нормы, прописанные в ней в части хищения нефтепродуктов (газа), возможно применить в части определения классификации преступного деяния в подготовке для хищения с использованием незаконных врезок в сети магистральных трубопроводов. Следует обратить внимание на применяемые в статье описания, а именно «корыстные побуждения», а также полное отсутствие самого описания этих преступных действий. В прописанных нормах ст. 215.3 УК РФ говорится о самостоятельном присоединении к нефтепроводам, газопроводам, нефтепродуктопроводам и не прописан такой термин, как «врезка». Ни в первой, ни во второй части нет описания действия подключения к трубопроводу, есть только признаки, указывающие на самовольное подключение. Можно предположить, что речь идет о ситуациях, в которых происходит присоединение к указанным объектам для последующего хищения содержимого при помощи штатных узлов на теле трубопровода, например, клапанов, пробоотборников, установленных задвижек и предусмотренных технологией строения кранов.

В случаях применения врезок в трубопровод, происходит его повреждение, что влечет за собой последствия, а именно – трубопровод становится непригодным для использования и эксплуатации в полном объеме. Необходимо остановить весь процесс перекачки содержащегося продукта в нем, провести ремонтные и восстановительные мероприятия. Отсюда следует, что в случаях самовольного присоединения к трубопроводу при помощи незаконной врезки с вероятностью сто процентов происходит повреждение работы трубопровода.

Важно отметить, что все случаи хищения из трубопроводов различных нефтепродуктов с использованием «врезки», как правило, совершаются лицами по предварительному сговору определенной группой заинтересованных лиц. В таких группах происходит распределение между участниками обязанностей, которые зависят от соответствующих знаний у участников преступления и необходимых навыков.

Целесообразно включить в состав ст. 158 и ст. 215.3 УК РФ необходимый признак для классификации преступления, а именно «врезка», внесение данного термина упразднит множество вопросов по части классификации преступления. Существуют несколько видов

классификации «врезок», которые применяют с целью хищения из трубопроводов и хранилищ нефтепродуктов. Рассмотрим «врезки», которые классифицируются как незаконно (несанкционированно) сделанные с определенными отверстиями, а также с установкой в этих отверстиях специальных приспособлений и устройств с целью контроля слива содержимого нефтепродукта или газа, с учетом их строения:

1. Самовольное присоединение (врезка), которое выполнено с применением сверления отверстий в теле трубопровода, или резка металлического корпуса хранилища. Как правило, распространяется на технологические сети трубопроводов, в которых чаще всего перекачка происходит с меньшим давлением. Далее отверстия закупориваются чопом, выполненным из древесины, резины с целью предотвращения последующего разлива газа или нефтепродуктов, в противном случае будет обнаружено место незаконной «врезки».

2. Самовольное присоединение (врезка), которое выполнено в виде закрепления трубки в сделанном в трубопроводе отверстии без наличия запорной арматуры. После хищения содержимого данная трубка перекрывается с целью ее сокрытия, в зависимости от того из какого материала она изготовлена, например: трубку пережимают, закупоривают чопом, перетягивают.

3. Самовольное присоединение (врезка), которое выполнено в виде приспособления, которое устанавливается прямо на существующее отверстие, на трубопроводе оборудованное запорной специальной арматурой с целью контроля перекачки содержимого – нефтепродуктов (газа). Примером специальной арматуры может быть шаровой кран. Данный вид «врезки», как правило, устанавливается локальным методом, в тех местах, которые максимально затрудняют обнаружение. Маскировка производится с учетом типа каждого отдельного хранилища.

4. Самовольное присоединение в виде «отвода» (врезка), которое выполнено в виде приспособления, которое устанавливается непосредственно прямо на существующее отверстие на трубопроводе, оборудованное специальным магистральным отводом, с целью систематического хищения нефтепродуктов (газа), которое происходит удаленно от непосредственного места «врезки». Это самый сложный вид хищения, а также обнаружения, обусловленный подземным расположением «отвода». Данный вид «врезки» позволяет производить хищение на расстоянии без приближения человека к трубопроводу [6].

При изучении научной литературы видно, что врезки подразделяются на два вида: неквалифицированные и квалифицированные. Это значит, что разделение зависит от наличия запорной арматуры или насосного оборудования. Следует обратить внимание на то, что данная классификация нуждается в дополнении, учитывая то, что несанкционированная врезка требует наличия у злоумышленника соответствующей классификации и знаний.

Можно смело утверждать, что хищение из хранилищ нефтепродуктов (газа) – это профессиональный уровень преступных деяний, которые требуют профессиональных навыков для их реализации у преступников. Такой вывод можно сделать из того, что типы применяемых «врезок», применяемое оборудование для ее присоединения к трубопроводу, определение типа установленной запорной арматуры, протяженность присоединенного «отвода», его изготовление, определение метода присоединения требуют соответствующих знаний в данной области. А значит, говорит нам о профессиональных навыках злоумышленников, которые преследуют цель систематического хищения и совершенствования методов хищения, в том числе оборудования, применяемого для данного вида преступного деяния.

Предположить уровень профессиональных навыков злоумышленника можно из первичной визуальной оценки «врезки», которую производят на стадии следственных мероприятий. Ведь первичный осмотр «врезки» и места преступления, который производят еще до возбуждения уголовного дела, в процессе которого происходит обследование всех составляющих «врезки», это источник особо важной информации для криминалистических исследований. Эта информация станет основой в выборе направления для проведения розыскных действий [9].

Ранее при квалификации кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ) не учитывались расходы, связанные с устранением их повреждений [3], а они весьма значительные. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 г. № 17 были актуализированы отдельные разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам о хищениях нефтепродуктов. Причиной стало то, что при квалификации кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ) не учитывались расходы, связанные с устранением повреждений нефтепровода (нефтепродуктопровода, газопровода), вызванных действиями лиц, совершающих хищение.

Новая редакция указанного постановления определила, что «если в ходе совершения кражи нефти, нефтепродуктов и газа из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода путем врезок в трубопроводы происходит их разрушение, повреждение или приведение в негодное для эксплуатации состояние, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы, то содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений,

предусмотренных пунктом «б» части 3 статьи 158 и статьи 215.3 УК РФ» [5].

С другой стороны, трудно представить себе выполнение несанкционированной «врезки» только ради разрушения, повреждения или приведения иным способом в негодное для эксплуатации состояние трубопроводов, без цели совершения последующего хищения. Поэтому правоприменительно сложно, на наш взгляд, использовать ст. 215.3 УК РФ как отдельную самостоятельную норму в отрыве от ст. 158 УК РФ [8].

Комплекс данных мер позволит предотвращать возможные преступные посягательства или своевременно их пресекать.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249.
3. Адоевская О.А., Безверхов А.Г. О хищении нефти из магистральных нефтепроводов // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия: сб. научных трудов / под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. Саратов, Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2005. С. 220–228.
4. Башкин В.Н., Галиулин Р.В., Галиулина Р.А. Аварийные разливы нефти и газового конденсата вследствие несанкционированных врезок в трубопроводы: проблемы и пути их решения // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. 2010. № 10. С. 3–6.
5. Безверхов А.Г., Адоевская О.А., Сережкина К.Н. Хищение из нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов: понятие причины, превенция: научно-практическое пособие. Самара: ГОУ ВПО Самарский госуниверситет, 2007. 282 с.
6. Исаргакова Э.В. Несанкционированные отборы углеводородного сырья в системе магистральных трубопроводов // Теория и практика высоких технологий в промышленности. Уфа, 2017. С. 51–55.
7. Лопатин Д.А. К вопросу об определении момента окончания кражи из нефтепровода // Юридические исследования. 2019. № 9. С. 10–16.
8. Плешаков А. М., Осипов В. А. Уголовная ответственность за хищение нефти или нефтепродуктов и за их незаконное приобретение: вопросы квалификации // Вестник экономической безопасности: журнал. 2018. № 3. С. 155–159.
9. Подчерняев А.Н. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с хищениями нефти и нефтепродуктов в нефтяной отрасли: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 159 с.
10. Тихомиров О.А., Тихомирова Е.А. Геоэкологические проблемы разработки месторождений и транспортировки нефти // Вестник Тверского государственного университета: журнал. 2019. № 1 (25). С. 50–61.

11. Чернышев Д.Б. Кража из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, сопряженная с их повреждением – проблемы совокупного вменения // Вестник Казанского юрид. института МВД России. 2019. № 2 (36). С. 234–238.

Об авторе:

ВЕЛИЧКО Федор Михайлович – преподаватель кафедры организации и обеспечения раскрытия и расследования преступлений ТФ ФГБОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», г. Тверь (170040, г. Тверь, ул. Кривичская, 12), SPIN-код: 8153-5431, e-mail: fedor-velichko31@mail.ru

FEATURES OF ILLEGAL "TIE-INS" IN OIL PIPELINES, OIL PRODUCT PIPELINES AND GAS PIPELINES

F.M. Velichko

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot, Tver

The problems related to the identification and countering the theft of petroleum products and gas committed in pipeline transport by performing unauthorized "tie-ins" are considered; the reasons for the prevalence of this type of theft are analyzed; the features of the qualification of the described type of theft and problematic issues related to the application of criminal law are considered; some methods and techniques for detecting unauthorized "tie-ins" in oil pipelines are described, oil product pipelines, gas pipelines, as well as possible areas of improvement of this activity.

Keywords: *oil, gas, petroleum products, hydrocarbon raw materials, embezzlement, tapping into pipelines, sale, illegal trafficking, criminal liability.*

About author:

VELICHKO Fedor – lecturer of the Department of Organization and Provision of disclosure and Investigation of Crimes of Tver Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot (170040, Tver, Krivichskaya street, 12), SPIN code: 8153-5431, e-mail: fedor-velichko31@mail.ru

Величко Ф.М. Особенности незаконных «врезок» в нефтепроводы, нефтепродуктопроводы и газопроводы // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 3 (75). С. 72–79.

Статья поступила в редакцию 21.01.2023 г.

Подписана в печать 27.09.2023 г.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОБОЕВ

И.Ю. Дунаева¹, И.В. Фёдорова²

¹ Следственный отдел Санкт-Петербургского Витебского линейного
отдела МВД России на транспорте, Санкт-Петербург;

² ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина», г. Сыктывкар

В статье рассматриваются отдельные криминологические характеристики побоев или иных насильственных действий в рамках дел об административных правонарушениях, такие как время совершения, механизм совершения правонарушений, социальные факторы и др. Авторами на основании социологического и статистического методов исследования предпринята попытка, изучив и сравнив материалы дел об административных правонарушениях, рассмотренные мировыми судьями Усть-Куломского района Республики Коми в 2019–2021 гг., установить взаимосвязь объективных и субъективных факторов, влияющих на частоту рассматриваемых деяний. Результаты исследования помогают лучше понять причины, по которым наносятся побои или совершаются иные насильственные действия, причинившие физическую боль, а также могут использоваться сотрудниками правоохранительных органов для организации превентивной работы.

Ключевые слова: побои, насильственные действия, причинившие физическую боль, административные правонарушения, административная ответственность, механизм нанесения ударов.

В своем выступлении 16.11.2022 г. в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в рамках «Правительственного часа» министр внутренних дел В.А. Колокольцев в контексте освещения основных приоритетов профилактики правонарушений по стране обратил внимание на криминальные проявления в «жилом секторе» [6]. Так, с начала 2022 г. было составлено порядка ста шестидесяти тысяч административных протоколов по фактам нанесения побоев, возбуждено около 3 000 уголовных дел за повторное совершение таких деяний в быту. Министр подчеркнул, что «сфера семейно-бытовых отношений – тема очень тонкая, где формального применения правовых норм недостаточно» [6]. Действительно, здесь не обойтись без системной профилактической и незаметной адресной работы правоохранителей, с одной стороны, с другой – необходимо подробное изучение и анализ причин и условий совершения указанных правонарушений, а также поиск путей и средств их предупреждения.

Согласно ст. 17 Конституции Российской Федерации [1] государство признает и гарантирует права и свободы человека и гражданина, которые неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. К таким правам относится телесная неприкосновенность, и как право, принадлежащее каждому индивидууму бездоказательно, она нуждается в защите со стороны государства. К сожалению, приходится констатировать тот факт, что чаще всего нарушение права гражданина на телесную неприкосновенность происходит в форме нанесения побоев и иных насильственных действий, влекущих как уголовную, так и административную ответственность.

Административная ответственность за побои появилась в российском законодательстве в июле 2016 г. после принятия Федерального закона от 03.07.2016 г. № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [2]. Данные законодательные изменения подверглись критике со стороны как академического сообщества, так и общественности, которая указывает на неэффективность предложенного законодателем механизма [4, с. 2]. Статья 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) устанавливает административную ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Признаки состава указанного правонарушения совпадают с признаками преступлений, предусмотренных ст. 116 и 116.1 УК РФ, за исключением отсутствия у правонарушителя таких мотивов, как хулиганские побуждения, политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда, ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы.

Положения ст. 6.1.1 КоАП РФ наступление административной ответственности за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий связывают с причинением физической боли. Законодателем установлены следующие условия привлечения к ответственности:

- отсутствие последствий, предусмотренных ст. 115 УК РФ;
- отсутствие состава уголовно наказуемого деяния;
- совершение лицом таких действий впервые [4, с.2].

Как отмечают И.Ю. Волосова и В.И. Баловнева «с проблемой семейного (домашнего) насилия сталкиваются женщины, дети, в редких

исключительных случаях мужчины; люди различных возрастных групп и различного образовательного уровня. Семейное (домашнее) насилие распространено среди различных слоев общества и не зависит от уровня образования, доходов и других характеристик этого социума» [4, с. 1].

Нельзя не согласиться с мнением М.Ю. Водяной и А.В. Ляшук о том, что «законодательно определение понятия «побои или иные насильственные действия» не закреплено, что приводит к затруднениям при вынесении решения о виновности лица. Объективная сторона данного правонарушения может выражаться в различных действиях, причиняющих боль потерпевшему: нанесении побоев либо совершении иных насильственных действий [3, с. 2].

Анализ судебной статистики свидетельствует о том, что количество дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ, не остается одинаковым в различные годы, а меняется волнообразно. Если в 2019 г. мировыми судьями было рассмотрено 179 394 дел указанной категории, то в 2020 г. уже 172 403, а в 2021 г. – 176 166 [21].

В данной статье рассмотрены случаи нанесения побоев и иных насильственных действий, причинивших физическую боль, в рамках административного законодательства Российской Федерации, а также предпринята попытка рассмотреть отдельные криминологические характеристики данного деяния. Особенностью изучения данных правонарушений является наличие значительного количества объективных и субъективных факторов, оказывающих определяющее влияние на состояние, уровень, структуру и динамику этого вида деяний. Цель проводимого исследования – поиск механизмов и мер борьбы, а в дальнейшем разработка методик предупреждения рассматриваемых правонарушений и снижение их роста в обществе.

Выборочная совокупность исследования составляет 298 дел данной категории [7–20]: 155 дел Усть-Куломского судебного участка Усть-Куломского района Республики Коми и 143 дела Ульяновского судебного участка Усть-Куломского района Республики Коми, судебные постановления по которым были вынесены в 2019–2021 гг. Указанные районы находятся в местности, приравненной к районам Крайнего Севера, и являются территорией за пределами городских поселений, т. е. сельской местностью.

Рассмотрим распределение количества побоев и совершенных иных насильственных действий, причинивших физическую боль, в рамках рассматриваемой ст. 6.1.1 КоАП РФ по половому признаку (см. рис. 1).

Рис. 1. Количество побоев и совершенных иных насильственных действий, причинивших физическую боль, судебные постановления по которым были вынесены на Усть-Куломском и Ульяновском судебных участках Усть-Куломского района Республики Коми в 2019–2021 гг.

Очевидно, что большинство указанных административных деяний, 179 случаев или 60 % от общего количества правонарушений, совершено мужчинами в отношении женщин, тогда как ситуации совершения женщинами противоправных деяний против мужчин всего 11 случаев (или 4 %) и зафиксированы они в 16 раз реже.

Как мы видим (см. рис. 2), мужчин среди «виновников» рассматриваемых правонарушений значительно больше, чем женщин, причем большинство из них – безработные граждане. Факт того, что трудовая занятость или трудоустройство участников правонарушений имеет значение, очевиден.

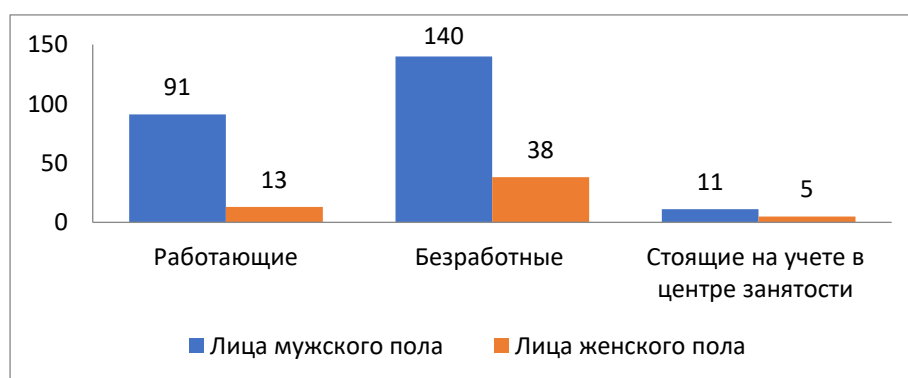

Рис. 2. Распределение участников правонарушений (лиц мужского и женского пола), совершивших побои и иные насильственные действия, судебные постановления по которым были вынесены на Усть-Куломском и Ульяновском судебных участках Усть-Куломского района Республики Коми в 2019–2021 гг.

Действительно, большинство привлеченных к административной ответственности лиц не работают – это 178 чел. (из них 79 % мужчин и 21 % женщин), а 16 человек (из них 69 % мужчин и 31 % женщин) находятся на учете в Центре занятости населения (т. е. также являются фактически безработными, хотя в ряде случаев, их общий трудовой стаж может сохраняться, например, если они были уволены по основаниям ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации: по сокращению численности или штата работников, ликвидации организации и др.); в процентном отношении число неработающих составляет 65 % (из них 84 % мужчин и 16 % женщин), в их число входят собственно неработающие граждане, пенсионеры, граждане, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, инвалиды.

Одновременно были рассмотрены временные характеристики для возможного установления зависимости совершения деяния, предусмотренного ст. 6.1.1. КоАП РФ, от времени суток, а также количество совершенных правонарушений в зависимости от сезонных явлений – по месяцам календарного года. Интересным для аналитического рассмотрения представляется время нанесения побоев и совершения иных насильственных действий, причинивших физическую боль. Исходя из полученных данных, самым активным временем для совершения данных правонарушений является промежуток с 18.00 до 24.00 часов. Именно в указанный промежуток времени было совершено 108 деяний (36,2 %), а в период с 12.00 до 18.00 часов – 90 деяний (30,2 %). Ночное время (с 00.00 до 6.00) характеризуется самым незначительным количеством насильственных действий: из общего количества зафиксированных случаев в указанный период совершено 46 деяний, что составляет 15,4 %. Таким образом, отсутствие трудоустройства гражданина не оказывает влияния на количество совершаемых насильственных действий / побоев – оно в обоих случаях примерно одинаковое. Одной из причин незначительного количества административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ и совершенных в ночное время, может быть ограничение продажи алкогольной продукции в указанный период. Так, в ходе исследования было установлено, что 69,2 % правонарушений было совершено в состоянии алкогольного опьянения [5].

Полученные в ходе анализа результаты не позволяют сделать однозначный вывод о сезонности данного вида административных правонарушений. Явная активность проявляется в мае (Усть-Куломский судебный участок) и июне (Ульяновский судебный участок), полный штиль в августе (Усть-Куломский судебный участок), что может быть обусловлено особенностями, характерными именно для сельской местности, и связано с проведением уборочных работ, а также с заготовкой грибов и ягод [5]. Суммируя случаи привлечения к административной ответственности на обоих судебных участках в

разрезе по месяцам, в целом картина подтверждается: наименьшее количество обращений по данному составу административного правонарушения прослеживается в феврале, августе и ноябре (20 правонарушений в каждом из указанных месяцев). Одновременно о пиках активности в части нанесения побоев в Усть-Куломском районе (в пределах двух рассматриваемых судебных участков) можно также говорить, про май–июнь (38 и 33 правонарушения соответственно) [5].

При проведении анализа правонарушений по числу наносимых ударов было исследовано 262 случая нанесения ударов (см. рис. 3). В целом по судебным участкам многократное причинение телесных повреждений встречается чаще (52 % от общего количества случаев) и характеризуется нанесением до 5 ударов пострадавшему, в том числе нанесение 1 удара, рассматриваемого в юридической литературе как насильственные действия, составляет 87 % от общего количества случаев нанесения пострадавшему до 5 ударов [5]. Данный показатель, по нашему мнению, объясняется тем, что указанные правонарушения случаются, как правило, спонтанно, в ходе внезапно возникшей ссоры либо по незначительному поводу. Очень часто удары наносятся обоюдно, что отрезвляюще влияет на участников конфликта [7, 8].

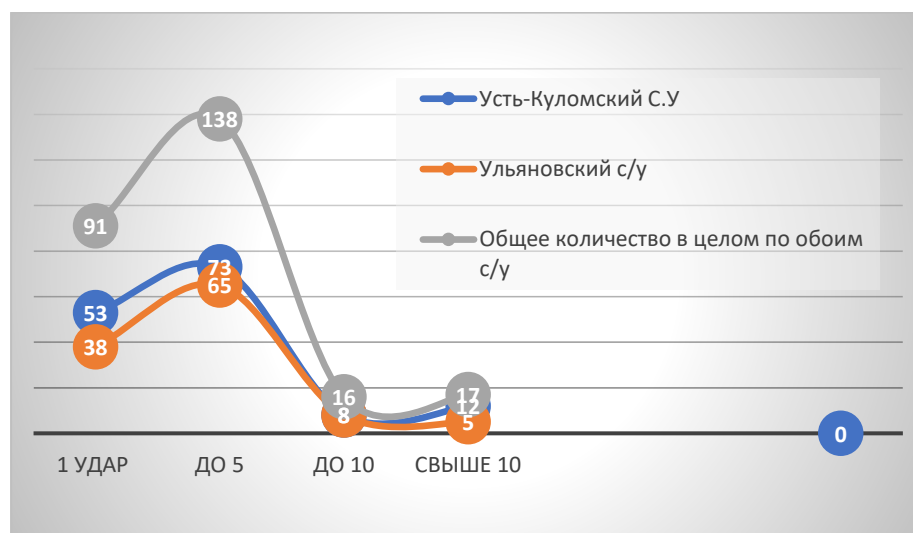

Рис. 3. Число наносимых ударов пострадавшему при совершении побоев и иных насильственных действий, судебные постановления по которым были вынесены на Усть-Куломском и Ульяновском судебных участках Усть-Куломского района Республики Коми в 2019–2021 гг.

В целом правонарушения, предусмотренные диспозицией ст. 6.1.1 КоАП РФ, характеризуются в основном нанесением именно ударов (см. рис. 4), вместе с тем иные насильственные действия, причинившие физическую боль, могут включать в себя укусы, кидания, толчки,

таскание за волосы и др. Классический вариант «ударить» составляет порядка 80,8 %; остальные варианты распределены в порядке убывания: таскать за волосы – 11,3 % [14, 18–20], толкать – 6,4 % [17], кинуть – 0,9 %; укусить – 0,6 % [12, 16].

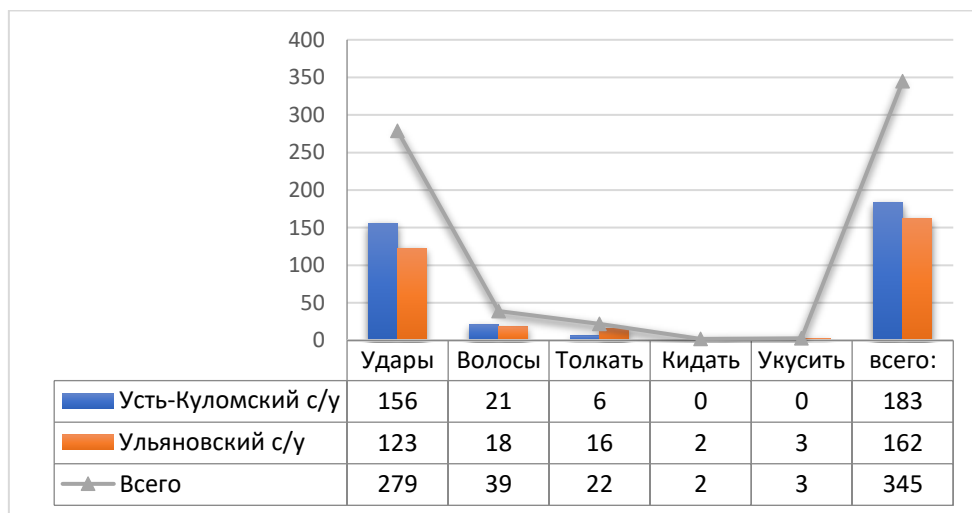

Рис. 4. Распределение по типам побоев и насильственных действий, при совершении административных правонарушений, судебные постановления по которым были вынесены на Усть-Куломском и Ульяновском судебных участках Усть-Куломского района Республики Коми в 2019–2021 гг.

Исследование механизма нанесения ударов позволяет говорить о том, что удары в основном наносятся частями тела (279 случаев или 80,8 %) [5]. Хотя встречаются случаи, когда удары наносятся самыми различными предметами: кочерга, палка, обух топора, веник, коромысло, кастрюля, сотовый телефон, полка, полимерный ковшик, эмалированное ведро, резиновый тапочек, ложка, карниз, березовые розги, камень, колун, табуретка, книга, стеклянный стакан, штaketник, лопата, сковорода, пакет с бутылкой, сковорода и т. п. Нанесение ударов такими предметами, как ложка, веник, ковшик, книга и т. п. вряд ли причинят значительный вред здоровью гражданина, тогда как удары обухом топора, колуном могут привести к наступлению тяжких последствий, и здесь, по нашему мнению, необходимо говорить о правильности проведенной сотрудниками правоохранительных органов квалификации побоев. Например, «нанес обухом топора один удар в область нижней части спины (таза) справа, нанес не менее одного удара рукой по лицу, нанес концом рукоятки топора один удар в область левого глаза (дела № 5-675/2020, № 5-385/2020 Ульяновского судебного участка Усть-Куломского района Республики Коми) [10, 13].

Таким образом, в результате проведенного исследования можно констатировать следующее. Во-первых, удалось проследить взаимосвязь количественных данных правонарушений и времени их совершения (время суток, распределение по месяцам), изучена трудовая занятость участников совершенных правонарушений, некоторые аспекты механизма нанесения ударов, их количество и др. признаки. При этом об однозначной зависимости имеющихся в исследовании данных говорить на данном этапе не приходится, поскольку необходима более широкая выборка для обобщения полученных результатов и выработки методики предотвращения данного вида деяний. Между тем полученные результаты позволили сформировать социальный портрет правонарушителя: это мужчина, безработный, совершающий деяния в период с 18.00 до 24.00. Как правило, правонарушение состоит в совершении насильственных действий, причинивших физическую боль: это удар, наносится он один раз без использования подручных средств. Несмотря на мнение большинства исследователей данного вопроса, можно констатировать, что есть ряд факторов, а именно характеристик социума, которые имеют влияние как минимум на количество правонарушений. Например, специфичные предметы, используемые для нанесения ударов в сельской местности (в городе вряд ли найдется в квартире топор, коромысло, горбыль и др.); безусловно, время нанесения ударов требует более детального изучения, ночью правонарушений меньше. Так, необходимо уточнить, что срабатывает более действенно (или это комплекс факторов) – биологические часы граждан, отсутствие продажи алкогольной продукции или иные.

Полученные элементы социального портрета могут быть использованы правоохранительными органами для организации более эффективной профилактической работы с целью предупреждения совершения правонарушений, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ. Безусловно, проблему семейного (домашнего) насилия только мерами уголовной или административной ответственности решить достаточно сложно, хотя эти меры нельзя исключать из системы мер противодействия семейному (домашнему) насилию.

Вместе с тем необходимо отметить, что выявленные в ходе исследования особенности данного состава характерны только для территории Усть-Куломского районного Республики Коми, что требует дальнейшей работы над темой.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.01.2023).

2. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200696/ (дата обращения: 25.01.2023).

3. Водяная М.Ю., Ляшук А.В. Доказывание по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ (побой) // Административное и муниципальное право. 2022. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.01.2023).

4. Волосова Н.Ю., Баловнева В.И. Проблема ответственности за побои и профилактика семейного (домашнего) насилия: административно-правовой аспект // Административное право и процесс. 2021. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.01.2023).

5. Дунаева И.Ю., Федорова И.В. Криминологическая характеристика побоев // Вестник. Государство и право. Сыктывкар: КРАГСиУ. 2022. № 3 (34). С. 36–43.

6. Колокольцев В.А. Выступление 16 ноября 2022 г. в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/news/item/33788873/> (дата обращения: 24.01.2023).

7. Дело № 5-1245/2020 Усть-Куломского судебного участка Усть-Куломского района Республики Коми [Электронный ресурс]. URL: http://ust-kulomsky.komi.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=88982326&case_number=85549142&delo_id=1500001 (дата обращения: 10.01.2023).

8. Дело № 5-1244/2020 Усть-Куломского судебного участка Усть-Куломского района Республики Коми [Электронный ресурс]. URL: http://ust-kulomsky.komi.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=88982325&case_number=85549136&delo_id=1500001 (дата обращения: 10.01.2023).

9. Дело № 5-748/2020 Усть-Куломского судебного участка Усть-Куломского района Республики Коми [Электронный ресурс]. URL: http://ust-kulomsky.komi.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&ADM_DOCUMENT_CASE_NUMBERSS=5748%2F2020&op=rd&delo_table=ADM_DOCUMENT&delo_id=1500001 (дата обращения: 10.01.2023).

10. Дело № 5-675/2020 Ульяновского судебного участка Усть-Куломского района Республики Коми [Электронный ресурс]. URL: http://ylianovsky.komi.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=86797646&case_number=84915226&delo_id=1500001 (дата обращения: 10.01.2023).

11. Дело № 5-583/2020 Ульяновского судебного участка Усть-Куломского района Республики Коми [Электронный ресурс]. URL: http://ylianovsky.komi.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&ADM_DOCUMENT_CASE_NUMBERSS=5-583%2F2020&op=rd&delo_table=ADM_DOCUMENT&delo_id=1500001 (дата обращения: 10.01.2023).

12. Дело № 5-477/2020 Усть-Куломского судебного участка Усть-Куломского района Республики Коми [Электронный ресурс]. URL: http://ust-kulomsky.komi.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=82411024&case_number=81458206&delo_id=1500001 (дата обращения: 10.01.2023).

13. Дело № 5-385/2020 Усть-Куломского судебного участка Усть-Куломского района Республики Коми [Электронный ресурс]. URL: http://ust-kulomsky.komi.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=80493862&case_number=80125368&delo_id=1500001 (дата обращения: 10.01.2023).

14. Дело № 5-37/2020 Ульяновского судебного участка Усть-Куломского района Республики Коми [Электронный ресурс]. URL: http://ylianovsky.komi.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=78992007&case_number=77365282&delo_id=1500001 (дата обращения: 10.01.2023).

15. Дело № 5-1516/2019 Усть-Куломского судебного участка Усть-Куломского района Республики Коми [Электронный ресурс]. URL: http://ust-kulomsky.komi.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=76154003&case_number=75065993&delo_id=1500001 (дата обращения: 10.01.2023).

16. Дело № 5-847/2019 Ульяновского судебного участка Усть-Куломского района Республики Коми [Электронный ресурс]. URL: http://ylianovsky.komi.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=76954908&case_number=76902090&delo_id=1500001 (дата обращения: 10.01.2023).

17. Дело № 826/2019 Ульяновского судебного участка Усть-Куломского района Республики Коми [Электронный ресурс]. URL: http://ylianovsky.komi.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=76727701&case_number=76726746&delo_id=1500001 (дата обращения: 10.01.2023).

18. Дело № 5-512/2019 Усть-Куломского судебного участка Усть-Куломского района Республики Коми [Электронный ресурс]. URL: http://ust-kulomsky.komi.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=67159071&case_number=66766888&delo_id=1500001 (дата обращения: 10.01.2023).

19. Дело № 5-625/2019 Ульяновского судебного участка Усть-Куломского района Республики Коми [Электронный ресурс]. URL: http://ylianovsky.komi.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=72418240&case_number=72418134&delo_id=1500001 (дата обращения: 10.01.2023).

20. Дело № 5-184/2019 Усть-Куломского судебного участка Усть-Куломского района Республики Коми [Электронный ресурс]. URL: http://ust-kulomsky.komi.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=65902666&case_number=63114320&delo_id=1500001 (дата обращения: 10.01.2023).

21. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 10.01.2023).

Об авторах:

ДУНАЕВА Ирина Юрьевна – следователь Следственного отдела Санкт-Петербургского Витебского линейного отдела МВД России на транспорте, старший лейтенант юстиции (Россия, Санкт-Петербург); e-mail: minaeva.i@rambler.ru

ФЕДОРОВА Ирина Валерьевна – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Юридического института ФГБОУ ВО

«Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»
(167001, Республика Коми, г. Сыктывкар, Октябрьский пр-т, 55); e-mail:
irinfyodorov@yandex.ru

SOME ASPECTS OF THE CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF BEATINGS

I.Y. Dunaeva¹, I.V. Fedorova²

¹ Investigative Department of the St. Petersburg Vitebsk Linear Department of the
Ministry of Internal Affairs of Russia on Transport, St. Petersburg;

² Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar

The article discusses certain criminological characteristics of beatings or other violent acts in cases of administrative offenses, such as the time of commission, the mechanism for committing offenses, social factors, etc. The authors, based on sociological and statistical research methods, made an attempt by studying and comparing the materials of cases of administrative offenses considered by magistrates of the Ust-Kulomsky district of the Komi Republic in 2019-2021, to establish the relationship between objective and subjective factors affecting the frequency of the acts in question. The results of the study help to better understand the reasons for beatings or other violent acts that cause physical pain, and can also be used by law enforcement officers to organize preventive work.

Keywords: *beatings, violent acts that caused physical pain, administrative offenses, administrative responsibility, hitting mechanism.*

About the authors:

DUNAEVA Irina – investigator of the Investigative Department of the St. Petersburg Vitebsk Linear Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia on Transport, Senior Lieutenant of Justice; e-mail: minaeva.i@rambler.ru

FEDOROVA Irina – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines of the Law Institute of the Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin (167001, Komi Republic, Syktyvkar, Oktyabrsky Ave., 55); e-mail: irinfyodorov@yandex.ru

Дунаева И.Ю., Фёдорова И.В. Некоторые аспекты криминологической характеристики побоев // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 3 (75). С. 80–90.

Статья поступила в редакцию 13.03.2023 г.

Подписана в печать 27.09.2023 г.

УДК 339.5

DOI: 10.26456/vtpravo/2023.3.091

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННОГО ОРГАНА С ПОЗИЦИИ ВЫПОЛНЕНИЯ ПОСТАВЛЕННЫХ ЗАДАЧ ПО НАПРАВЛЕНИЯМ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

Ю.Б. Субботин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Объектом исследования выступают существующие методы оценки эффективности деятельности таможенных органов, функции подразделений таможенного контроля. Целью работы является обоснование необходимости повышения эффективности деятельности таможенного органа путем исключения выполнения несвойственных операций контролирующими подразделениями и переноса акцента своей деятельности на непосредственное выполнение поставленных задач по направлениям таможенного контроля. Обосновывается снижение риска неучтенных таможенных правонарушений с точки зрения экономической безопасности государства. Сформулирована позиция автора о необходимости совершенствования методики оценки эффективности деятельности таможенного органа и выполнения поставленных задач исключительно по направлению деятельности каждого подразделения таможенного контроля.

Ключевые слова: *эффективность деятельности, показатели эффективности, таможенный контроль, несвойственные операции, контролирующие подразделения.*

Эффективность деятельности любого таможенного органа в таможенной системе Российской Федерации определяется на основе балльной оценки выполнения установленных показателей. Эти показатели закреплены за каждым направлением таможенного контроля. Существующие направления контроля (так называемые вертикали контроля) проходят параллельно друг другу в рамках соподчинения иерархической структуры таможенной системы – от Федеральной таможенной службы России (далее – ФТС России) до таможенного поста.

В связи с этим, горизонтальная структура ФТС России разделена на ряд Главных управлений (далее – Управлений) по направлениям таможенного контроля. Комплексную оценку эффективности деятельности выставляет Главное организационно-инспекторское управление ФТС России, как по направлениям таможенного контроля, так и по каждому таможенному органу в целом.

Таким образом, в зависимости от рейтинга таможенного органа по нему могут приниматься организационно-управленческие решения вплоть до его реорганизации или ликвидации. Кроме того, в зависимости

от выполнения контрольных и аналитических показателей эффективности деятельности таможенного органа, распределяется материальное стимулирование должностным лицам.

Таким образом для таможенного органа и его руководителя выполнение показателей эффективности деятельности надлежащим образом становится жизненно необходимым.

Вместе с тем показатели эффективности составлены так, что выполнение одних из них может привести к невыполнению других, в том числе по разным направлениям таможенного контроля.

С учётом того, что основным показателем является выполнение планового задания по перечислению денежных средств в Федеральный бюджет страны (самый значимый удельный вес балльной оценки), следует помнить, что чем больше оформлено и выпущено деклараций по товару (далее – ДТ), тем выше вероятность выполнения основного показателя. Таким образом необходимо минимизировать время оформления и контроля ДТ.

Однако, показатель по минимизации среднего времени оформления одной ДТ (вертикаль таможенного оформления и контроля) находится в противостоянии с показателями качества таможенного контроля вертикалей экономического блока (например, контроля индекса таможенной стоимости товара). Увеличение скорости обрабатываемых деклараций при неизменном количестве работающих должностных лиц объективно приводит к снижению качества их контроля по любому направлению, что, в свою очередь, уже негативно будет отражаться на выполнении планового задания.

Даже в рамках одного направления (например, вертикаль таможенного оформления и контроля) показатель по минимизации среднего времени оформления одной ДТ находится в конфликте с показателем эффективности таможенных досмотров с применением системы управления рисками.

Проведение таможенных досмотров сопряжено со значительными дополнительными временными затратами для фактического контроля товара. Поэтому здесь эффект может быть достигнут лишь в ущерб выполнению показателя минимизации среднего времени оформления одной ДТ.

Для выполнения всех показателей эффективности деятельности таможенного органа порой приходится принимать управленческие решения для «вытягивания» отдельных показателей за счет других, имеющих определенные резервы. В этом основной недостаток методики оценки эффективности деятельности таможенного органа. Он заключается в искусственном моделировании выявляемых таможенных правонарушений, в том числе и с участием потенциальных участников внешнеэкономической деятельности, что может привести впоследствии к коррупционным проявлениям. По существу, здесь речь идет о

формальном выполнении показателей в ущерб выполнению реальных поставленных задач по направлениям таможенного контроля, о временных затратах и оттягивании ресурсов на подобные искусственные манипуляции, о конфликте интересов должностного лица и государства.

В этой связи, следует отметить случаи выпуска товаров с выявленным недостоверным классификационным кодом Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (далее – ТН ВЭД ЕАЭС), но сопряженным с переплатой таможенных платежей [2]. Выпускающий инспектор не думает о том, что декларант может умышленно идти на переплату таможенных платежей, чтобы уйти от фактического контроля в рамках системы управления рисками при заявлении реального кода товара при перемещении, например, контрабанды. На момент оформления это ведет к завышенному выполнению основного показателя планового задания по перечислению денежных средств в Федеральный бюджет страны, но, впоследствии тот же декларант вправе по обращению в течение трех лет после выпуска товара вернуть себе переплаченные суммы денежных средств, обнаружив недостоверную классификацию товара. Таким образом только на основании документального контроля выполнение известного показателя в дальнейшем будет снижено, будет снижен показатель эффективности принимаемых классификационных решений, будут затрачены дополнительные ресурсы на выполнение дополнительных технологических операций по проведению ведомственного контроля функциональным (профилирующим) подразделением таможенного органа, по принятию Решения по классификации, внесению изменений и дополнений в ДТ.

Таким образом, соблазн скорейшего выполнения основного показателя эффективности деятельности таможенного органа, в итоге может привести к отрицательному эффекту впоследствии, а также к возможному нарушению таможенного законодательства и ущербу для страны.

На основании вышеизложенного, следует рассмотреть возможность создания методик комплексной оценки эффективности деятельности таможенных органов со взаимной увязкой показателей по направлениям таможенного контроля.

На настоящий момент взаимодействие вертикалей таможенного контроля предписано соответствующими технологическими схемами, на основании докладных и служебных записок. При этом, к сожалению, имеется тенденция по передаче отдельным направлениям контроля несвойственных им функций от направлений (вертикалей), которые этими функциями должны заниматься. Причем, речь идет о функциях, юридически закрепленных в технологических схемах взаимодействия, должностных инструкциях и регламентах. Данные функции можно считать дополнением к основным, однако, они также требуют

обязательности и определенного времени исполнения, зачастую даже большего, чем функции основные.

В качестве примера можно рассмотреть работу функционального подразделения таможни, отвечающего за контроль заявленных классификационного кода товара в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС и страны его происхождения.

В качестве основных функций, согласно Положению о подразделении и должностным инструкциям (регламентам), должностным лицам предписан контроль достоверности соответствующих заявленных сведений. Следует отметить, что от правильности заявленной информации и ее подтверждения могут зависеть параметры таможенной стоимости товара, запретов и ограничений на него, а также размер взимаемых таможенных платежей и ведение таможенной статистики.

Таким образом, важность и значимость данного этапа контроля неоспорима, т.к. влияет на ряд иных направлений контроля, составляющих основу документального контроля в целом.

При этом данное профилирующее подразделение проводит мониторинг как выпущенных ДТ, так и деклараций, находящихся на оформлении. В связи с этим, необходимо охватить весь соответствующий спектр товаров для последующего его анализа и выборочного контроля товаров, имеющих потенциальный риск их недостоверного декларирования.

Практика показывает, что при существующих объемах товаропотоков, с учетом имеющегося соотношения кадровых составов в подразделении и на таможенных постах оформления, исполнение данной функции в полном объеме представляется затруднительным по причине наличия в подразделении целого ряда функциональных обязанностей, не имеющих отношения к контролю заявленных классификации в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС и страны происхождения товаров.

Основная задача подразделения – выявление недостоверного декларирования (в том числе, в особо сложных случаях) соответствующих сведений по товарам, имеющего систематический (потенциальный) характер нарушений в области таможенного дела, сопряженный с уклонением от уплаты таможенных платежей в значительных размерах и с несоблюдением запретов и ограничений, оказывающий влияние на результаты последующих этапов документального контроля.

Вместе с тем, при принятии Решений по классификации в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, при выявлении недостоверного классификационного кода, а также при принятии Решений по стране происхождения товара, при выявлении недостоверного ее заявления в ДТ после его выпуска (ведомственный контроль), на подразделение возлагается трудоемкий процесс подготовки Решения о внесении

соответствующих изменений и дополнений в ДТ. Всё это сопряжено с длительной технологией согласований с иными функциональными подразделениями таможенного органа в части соответствующих граф ДТ по направлениям таможенного контроля.

Огромные временные затраты на рутинные работы при проведении подобного ведомственного контроля в рамках существующих технологий превращают высококвалифицированных исполнителей в обыкновенных клерков, которые не в состоянии заниматься основной деятельностью по направлению текущего таможенного контроля. В данной ситуации необходимо соответствующее программное обеспечение, которое дифференцированно предполагало бы участие всех сопутствующих направлений контроля при корректировке соответствующих граф ДТ.

Технология ведомственного контроля, курируемая правовым Управлением Федеральной таможенной службы России (далее – ФТС России), имеет дублирующие функции направлений таможенного контроля и направлена на предоставление отчетности по выявленным нарушениям функциональными подразделениями нижестоящих таможенных органов для возможной последующей судебной защиты принятых ими решений.

В подобном плане формируется отчетность в целом по направлениям таможенного контроля, где нижестоящие таможенные органы в установленной форме периодически предоставляют соответствующие сведения органам вышестоящим.

В структуре ФТС России имеется аналитическое Управление, которое могло бы централизованно самостоятельно формировать отчетную информацию по базам данных ДТ при наличии соответствующего программного обеспечения и высококвалифицированных специалистов. Задача должна быть сведена к минимизации отчетности нижестоящих таможенных органов.

Можно было бы формировать отчетность на уровне таможенных Управлений, которые, к сожалению, в настоящее время выполняют роль статистов для сбора и объединения получаемой отчетной информации для последующего перенаправления в ФТС России, загружая отчетностью нижестоящие таможенные органы, поставленные на выполнение прямых задач текущего таможенного контроля.

Кроме того, сама отчетность порой дублируется рядом направлений таможенного контроля. Например, отчетность по Решениям по классификации по товарам, принимаемым в рамках системы управления рисками, представляется как по вертикали Управления товарной номенклатуры ФТС России, так и по вертикали Управления рисками.

Особое место в деятельности подразделений занимает составление протоколов о нарушении таможенных правил. Согласно нормативным документам, протокол заводит должностное лицо, обнаружившее

нарушение таможенных правил. В соответствии с технологическими схемами, существовавшими ранее, после составления протокола, последний направлялся в подразделения правоохранительного блока и на этом функция должностного лица, обнаружившего нарушение, исчерпывалась. Сейчас же все последующие процессуальные действия возложены на это лицо. Они включают в себя формирование материалов дела о нарушении таможенных правил, вплоть до его прошивки и нумерации страниц, вызов и опрос обвиняемых и свидетелей.

Следует отметить, что для проведения подобных действий необходимо, по меньшей мере, юридическое образование, которое имеют инспектора правоохранительного блока. Перенос перечисленных обязанностей на должностных лиц экономического блока, блока таможенного контроля и, как ни странно, инспекторов таможенных постов, абсолютно некорректно.

В условиях устоявшейся тенденции перераспределения несвойственных обязанностей на иные направления таможенного контроля и закрепления их в должностных инструкциях и регламентах наносится существенный вред основному целевому назначению направлений текущего контроля.

Так, например, заведение одного дела о нарушении таможенных правил выключает таможенного инспектора в общей совокупности минимум на два рабочих дня от выполнения своих основных целевых задач таможенного контроля. Это приводит к значительному снижению качества и своевременности контроля, что, впоследствии, может привести к невозможности ущерба для государства.

Практика показывает, что многие товары не были охвачены ведомственным контролем функциональных подразделений и выходили из допустимого трехлетнего контроля именно по причине перегруженности должностных лиц вследствие выполнения ими несвойственных функций.

Даже при выявлении нарушений таможенных правил в установленный срок таможенного контроля, которые были ранее упущены по причине выполнения несвойственных функций контролирующими подразделениями, к этому моменту ущерб от аналогичных нарушений и соответствующие процессуальные действия возрастают в геометрической прогрессии, что многократно увеличивает трудоемкость выполнения самих процессуальных действий и снижает основной текущий таможенный контроль по существу.

Возвращаясь к выполнению несвойственных операций подразделениями, следует отметить, что последние перегружены технической стороной создания проектов профилей рисков. Специалистам отдельных направлений таможенного контроля важно сосредоточить основное внимание на выявлении потенциально рискованных ситуаций в своей области и ориентировать на них соответствующие

подразделения по применению системы управления рисками. Вместо этого, должностные лица профилирующих подразделений вынуждены заниматься собственно разработкой профилей рисков установленной формы, процедурой их утверждения, составлением соответствующих пояснительных записок к ним.

На все это уходит драгоценное время, предназначенное для таможенного контроля в части мониторинга оформляемых товаров. В идеальном варианте все «рисковые» товары должны быть охвачены еще на стадии их направления с границы на территорию ЕАЭС при их ввозе, а также на стадии их оформления, до выпуска ДТ под заявленную таможенную процедуру.

Это позволит провести, при необходимости, фактический контроль товаров, направить их образцы и пробы на таможенную экспертизу.

Наконец, товар может быть задержан для выяснения соблюдения запретов и ограничений на его использование либо выпущен под залоговые платежи.

Если все же «рисковый» товар выпускается, будучи неохваченный вниманием специализированных подразделений таможенного контроля, только по результатам проверки выпускающего инспектора таможенного поста, то здесь возможны ошибки и промахи, особенно когда это касается наиболее сложных с точки зрения контроля товаров.

В последующем данный товар возможно исследовать порой только на основании документального постконтроля практически вне рамок системы управления рисками. Причем документы, представленные в электронном виде, зачастую не содержат требуемой информации, позволяющей однозначно принять то или иное решение либо просто фальсифицируются. Инкриминировать подделку документов, представленных в электронном виде, весьма проблематично.

Кроме того, отдельные сведения, например, необходимые для однозначной классификации товара в соответствии с ТН ВЭД чертежи и схемы машин и оборудования, являющихся товаром, в рамках таможенной проверки после его выпуска просто невозможно получить от филиалов производителя, особенно, когда сейчас, в основном, речь идет о китайских товарах.

Таким образом, последующий ведомственный контроль, отягощенный громоздкими процедурами, не столь эффективен, как таможенный контроль до выпуска товара и не приводит к желаемому результату.

Существующая технология переноса центра тяжести таможенного контроля на контроль после выпуска товара, и стремление к скорейшему выпуску как можно больше соответствующих таможенных ДТ с поверхностным формальным контролем, могут быть чреваты серьезными последствиями для экономической безопасности государства.

Особо следует оговорить роль организационно-аналитических подразделений в деятельности таможенного органа. Данные подразделения были созданы относительно недавно и предназначены для организации проведения мероприятий, связанных с координацией действий, выработкой управленческих решений на проводимых руководящим составом таможенных органов оперативных совещаниях, заседаниях Коллегий и для контроля вышеупомянутых решений.

Кроме того, функциями данных подразделений являются аналитика таможенного контроля в целом, оценка эффективности деятельности таможенных органов, а также проведение контрольных инспекторских проверок этой деятельности.

К недостаткам работы данных подразделений следует отнести формальный подход к контролю выполнения отдельных поручений руководящего состава низшими звеньями таможенной системы, практически полное отсутствие аналитической работы в части таможенного контроля товаров риска и показные результаты контрольных инспекторских проверок.

Причинами этих недостатков являются, прежде всего, формирование недостаточно квалифицированного кадрового состава упомянутых подразделений и его малочисленность.

Должностные лица данных подразделений должны состоять из таможенных специалистов, имеющих значительный стаж и опыт работы в части контроля, в первую очередь, классификации в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, происхождения и таможенной стоимости товаров, а также соблюдения запретов и ограничений и таможенных процедур.

Данным подразделениям при их создании отводилась решающая роль для выполнения наиболее важных стратегических задач, профилактики правонарушений, координации действий и принятия важных управленческих решений в таможенной деятельности в целом. На деле же основная идея оказалась выхолощена и свелась в основном к «палочной» системе контроля над должностными лицами таможенных органов, к формальному выявлению в большинстве своем несущественных замечаний и к соответствующим организационным выводам. Таким образом, вместо обозначенных целей была получена некоторая надстройка, давящая на все вертикали таможенной системы. Это явилось следствием назначения на соответствующие должности номенклатурных работников со стороны, имеющих весьма отдаленное представление о таможенном деле. В итоге, последние вынуждены постоянно доказывать свою состоятельность, пытаются находить малейшие изъяны в работе таможенных органов, за которые налагаются дисциплинарные взыскания как результат деятельности организационно-аналитических подразделений.

Неслучайно, для получения более существенных результатов деятельности этих подразделений, в комиссии по проведению

инспекторских проверок таможенных органов включаются специалисты иных таможенных органов отдельных направлений таможенного контроля. Подобный подход к взаимному контролю должностных лиц одноуровневых таможенных органов друг над другом приводит к снижению объективности проверочных мероприятий в связи с нахождением однотипных ошибок в работе и к конфликту интересов вообще. Проверяемая и проверяющая стороны соответствующих мероприятий, имеющие длительные контакты между собой, по существу заинтересованы в отсутствии подобных ошибок в своей деятельности.

Еще одно обстоятельство, требующее доработки в части нормативной базы деятельности таможенных органов, это чрезмерное перенасыщение информационного потока сведениями несущественными и побочными. Данный вопрос уже поднимался ранее, однако, в должной мере реализован не был.

Речь идет о разработке исключительно узкого круга нормативов, применяемых в работе таможенных органов. К числу последних следует отнести основные правила, порядок и регламентацию действий, отраженных в технологических схемах контроля. Данная идея согласуется с общей технологией безбумажного документооборота.

Иначе, необходимо ограничить нормативную базу документами прямого действия, исключив материалы общего содержания, не имеющие отношение к таможенному контролю и отвлекающие должностных лиц от выполнения прямых задач. Это, в свою очередь, приведет к проведению проверочных мероприятий не по форме, а по существу, как в отношении должностных лиц таможенных органов, так и в отношении участников ВЭД, что в конечном итоге безусловно приведет к повышению эффективности деятельности таможенных органов в целом.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019 г.) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315 (дата обращения: 01.09.2023).

2. Классификация по ТН ВЭД ЕАЭС // Альта-софт [Электронный ресурс]. URL: http://www.alt.ru/tnved/classification_rules/ (дата обращения: 01.09.2023).

Об авторе:

СУББОТИН Юрий Борисович – кандидат технических наук; доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, Россия, Тверь, ул. Желябова, 33), eLIBRARY ID: 18106652, e-mail: SubbotinYB@yandex.ru

**EFFICIENCY TO ACTIVITY OF THE CUSTOMS ORGAN
WITH POSITIONS OF THE PERFORMING THE PUT(DELIVER)ED
PROBLEMS ON DIRECTIONS OF THE CUSTOMS CHECKING**

Y.B. Subbotin

Tver State University, Tver

The object of the study is the existing methods for assessing the effectiveness of customs authorities and the functions of customs control units. The purpose of the work is to substantiate the need to increase the efficiency of the customs authority by eliminating the performance of unusual operations by control units and shifting the focus of their activities to the direct implementation of assigned tasks in the areas of customs control. The reduction of the risk of unaccounted customs offenses from the point of view of the economic security of the state is justified. The author's position is formulated on the need to improve the methodology for assessing the effectiveness of the customs authority and fulfilling the assigned tasks exclusively in the area of activity of each customs control unit.

Keywords: *operational efficiency, performance indicators, customs control, unusual operations, controlling units.*

About author:

SUBBOTIN Yuriy – a candidate of the technical sciences; the assistant professor of the pulpit to constitutional, administrative and customs right of Tver State University (170100, Russia, Tver, Zheljabova st., 33), eLIBRARY ID: 18106652, e-mail: SubbotinYB@yandex.ru

Субботин Ю.Б. Эффективность деятельности таможенного органа с позиции выполнения поставленных задач по направлениям таможенного контроля // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 3 (75). С. 91–100.

Статья поступила в редакцию 03.09.2023 г.

Подписана в печать 27.09.2023 г.

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Л.В. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Объектом исследования является мировое соглашение как суть, цель и результат примирения. Цель статьи – показать значение мирового соглашения, необходимость дальнейших научных исследований и дополнительного процессуального регулирования проведения примирительных процедур и утверждения мировых соглашений. Задачей было вспомнить научное наследие Р.Е. Гукасяна по вопросу о мировом соглашении и на основе этого выявить пути расширения применения мировых соглашений для разрешения конфликтных ситуаций. Одним из методологических приемов исследования было использование содержания повести Н.В. Гоголя «Как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Обоснованы необходимость расширения перечня и уточнение содержания основных процессуальных принципов для обеспечения реальных условий для выполнения судьей задачи по примирению сторон. Отмечено особое значение конфиденциальности при проведении примирительных процедур. В качестве перспективы развития мировых соглашений выделено развитие досудебных соглашений и, соответственно, закрепление нового вида судопроизводства, в порядке которого суд будет придавать досудебным соглашениям силу судебного акта.

Ключевые слова: примирение, мировое соглашение, конфликт, досудебное соглашение, принципы, задача суда по примирению сторон.

Поиск оптимальных средств и способов защиты прав и охраняемых законом интересов является проблемой, которая прошла через века и продолжает оставаться актуальной для науки, законотворчества и правоприменения. Даже на бытовом уровне каждому понятно, что самым лучшим в разрешении любого конфликта является примирение его участников, но, к сожалению, это только для оценки ситуаций, когда они не касаются самого человека. Как только большинство из нас оказывается в состоянии спора, то чаще всего каждый хочет своей победы любой ценой, забывая о примирении. Поэтому если конфликт имеет правовой характер, наиболее вероятно, что одна из конфликтующих сторон сразу спешит обратиться в суд. Разумеется, есть ситуации, которые можно разрешить только на основе судебного решения, но большинство спорных вопросов можно урегулировать в досудебном порядке. Это особенно важно для разрешения различных конфликтов, возникающих из семейных правоотношений.

Мирное урегулирование спора возможно и после обращения в суд, это было предусмотрено еще в римском праве, а также и в

законодательстве России, начиная с первых нормативных источников о порядке рассмотрения споров различными судебными органами. В Уставе гражданского судопроизводства был раздел «О примирительных разбирательствах»; после его отмены почти целое столетие в законодательстве не упоминалось «примирение» как таковое, но предусматривалась возможность завершить дело в суде путем заключения мирового соглашения.

В XXI веке были приняты новые процессуальные кодексы, но только Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ) сразу предусматривал специальную главу 15, посвященную примирению и мировому соглашению, а Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ), как ранее, содержал только нормы о праве сторон заключить мировое соглашение. Все изменилось кардинально после внесения в 2019 г. дополнений в ГПК РФ, АПК РФ и достаточно новый на тот период Кодекс административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) норм о примирительных процедурах. К этому моменту в науке уже активно обсуждались проблемы, связанные с альтернативными формами рассмотрения дел, в том числе медиации. Таким образом, примирение в цивилистическом процессе стало важнейшим направлением совершенствования защиты прав и охраняемых законом интересов. Появилось значительное число научных исследований на разном уровне о содержании и значении примирительных процедур. Но при этом в судебную практику примирение внедряется крайне медленно, а досудебное мирное урегулирование еще реже.

Отчасти это объяснимо чисто психологически, ведь почти столетие гражданину не надо было прилагать никаких усилий для защиты своих прав, достаточно обратиться в суд, и все за него сделает судья. Сейчас кажется почти невероятным, что так долго все обязанности по доказыванию были практически возложены на суд, ведь одним из оснований к отмене судебного решения было неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, а «виноват» в этом был судья, а не истец с ответчиком. Следовательно, формировалась именно такая установка, да еще и в науке было мнение, подвергнутое критике Р.Е. Гукасяном [2, с. 118–119], о том, что мировое соглашение предполагает отступление от точного применения закона.

Особенности человеческой природы очень часто не способствуют тому, чтобы признать свои ошибки и согласиться хоть в чем-то с позицией своего оппонента. Эти свойства людей замечательно показал Н.В. Гоголь в повести «Как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем».

Содержание этой повести может служить учебным пособием при изучении конфликтологии и практики примирительных процедур. Н.В. Гоголь уже в самом названии очень точно обозначил суть конфликта: не как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем, а именно

Иван Иванович поссорился! Оригинально дается и характеристика Ивана Ивановича, эпитеты хвалебные, а поступки при этом показаны очень неприглядные, особенно как он «проявляет внимание» к нищим. И что еще показательно, Иван Никифорович выражал определенную готовность к примирению, но, как показал Н.В. Гоголь, этого недостаточно, необходимо реальное «встречное движение» обоих участников конфликта. Не будем подробно обращаться к тексту повести, возможно, это вызовет желание еще раз прочитать ее и по-новому осмыслить. Неудачными оказались и попытки примирить Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича, что свидетельствует о необходимости использования специальных профессиональных методов при проведении любой примирительной процедуры.

Но вернемся к реалиям нашей жизни и действующим процессуальным нормам. Все три процессуальных кодекса называют видами примирительных процедур переговоры, медиацию и судебное примирение, оставляя возможность применения и других способов (ст. 153.3 ГПК РФ, ст. 137.3 КАС РФ и ст. 138.2 АПК РФ). В результате наука сосредоточилась именно на самих видах примирительных процедур. При этом мировое соглашение, которое обозначено первым из возможных результатов примирительных процедур, практически не вызвало необходимого интереса. Е.А. Иванова, исследуя проблему соглашений в сфере гражданской юрисдикции [3], основное внимание уделила соглашениям по отдельным процессуальным вопросам. Но многие проблемы, которые были исследованы Р.Е. Гукасяном относительно мировых соглашений [2, с. 118–177], до сих пор не утратили актуальности.

Не умаляя значения иных результатов примирительных процедур, нельзя не признать, что самым важным является именно мировое соглашение. Даже если в результате примирительных процедур истец откажется от иска или ответчик признает его, вряд ли можно быть уверенным, что примирение состоялось, по сути, одна из сторон остается проигравшей. Только когда дело завершается мировым соглашением, можно быть почти уверенным в том, что участники конфликта помирились. Хотя даже в этом случае уверенность в примирении не может быть абсолютной, поскольку «осадок» от конфликта может повлиять на то, что отношения между участниками конфликта не восстановятся. Так бывает, когда самые близкие люди начинают делить наследство и, даже заключив мировое соглашение в суде, теряют родственную связь. А при заключении мирового соглашения это случается лишь иногда.

Мировое соглашение – не просто результат примирительной процедуры, по сути, это и есть само примирение, поэтому очень важно не ограничивать его обязательными взаимными уступками, а содействовать тому, чтобы даже отказ от иска или признание его

становились взаимным волеизъявлением в ходе примирения и получали именно такое процессуальное закрепление. Взаимные уступки не могут и не должны быть главным в содержании мирового соглашения. Эту позицию аргументировал Р.Е. Гукасян, называя их лишь побочным результатом [2, с. 137]. Сомнения в необходимости ограничения возможности заключения соглашения о примирении в административном судопроизводстве уже были предметом исследования [5].

Анализ законодательства и практики применения мировых соглашений позволяет сделать вывод, что сохраняется «узкий» подход к их содержанию, и это составляет одну из основных проблем. Любое встречное волеизъявление сторон должно восприниматься как попытка заключить мировое соглашение, чему должен способствовать суд, поскольку это и есть реальное примирение.

Законодатель в нормах о примирительных процедурах закрепил в качестве задачи суда содействие примирению сторон. На этот аспект особо обратила внимание И.В. Решетникова, анализируя средства и способы, влияющие на развитие примирительных процедур [4, с. 270]. Но при этом остается открытым вопрос о том, как и в каких пределах суд должен содействовать заключению сторонами мировых соглашений. Представляется, что явно недостаточно просто при подготовке дела предложить сторонам использовать примирительные процедуры. А вот для более активного содействия примирению, пожалуй, есть правовая основа только в ст. 14 КАС РФ, согласно которой принципы состязательности и равноправия должны осуществляться при активной роли суда. Но в административном производстве сама возможность примирения сильно ограничена, поэтому активность в целях примирения практически не востребована. основополагающие принципы, закрепленные в АПК РФ и ГПК РФ, не дают суду «простора» для содействия примирению. Ведь по многим делам было бы достаточно без обращения к собственно примирительным процедурам разъяснить возможность и целесообразность завершения дела путем заключения мирового соглашения. Но возникают сомнения в допустимости такой активности суда в условиях состязательного процесса. Возможно, пришло время несколько иначе посмотреть на содержание принципов состязательности и беспристрастности в целях достижения примирения.

Необходимо обратить внимание еще на один аспект: как осуществляется взаимодействие процессуальных принципов и принципов, обеспечивающих примирение. Пожалуй, особо надо выделить соотношение гласности и конфиденциальности. Трудно переоценить значение конфиденциальности для примирения. Еще Н.В. Гоголь указал одну из главных причин, почему не состоялось примирение Ивана Ивановича с Иваном Никифоровичем. Общественность города Миргорода, обеспокоенная ссорой, устроила

встречу конфликтующих сторон и общими усилиями подтолкнула их друг к другу. Казалось, уже сейчас свершится примирение, но Иван Никифорович, пытаясь объяснить, что не хотел обижать Ивана Ивановича, неосторожно повторил слово «гусак». Произнесенное в присутствии стольких людей, оно было воспринято Иваном Ивановичем как уже самое серьезное оскорбление. Поэтому примирение должно происходить только между самими сторонами с участием медиатора или судебного примирителя, которому они доверяют, и при условии сохранения тайны обсуждения. В связи с этим и возникают трудности содействия примирению в суде, где действует принцип гласности. Интересна возможность заключения соглашения о конфиденциальности по законодательству США, которую отметила Е.А. Иванова [3, с. 145].

Надо признать и такой аспект «пробуксовки» примирения. Это связано с тем, что в отличие от практики в зарубежных странах, адвокаты, обеспечивая конституционное право граждан на получение квалифицированной юридической помощи, как правило, не уделяют должного внимания целесообразности заключения мирового соглашения.

Следует отметить еще один важный вопрос, который не имеет необходимого процессуального решения. Мировое соглашение (соглашение о примирении) не может быть утверждено судом, если его содержание нарушает права и интересы других лиц. Но отсутствует достаточный механизм для определения того, кого и в каких пределах может затронуть мировое соглашение. В соответствии с ч. 8 ст. 153.10 ГПК РФ суд может предложить исключить из содержания мирового соглашения какой-либо пункт, чтобы не нарушать этих прав. Нужно вспомнить предложение Р.Е. Гукасяна [2, с. 147–148] о том, что поскольку мировое соглашение может выйти за рамки первоначального предмета иска и затронуть права и интересы других лиц, их необходимо привлекать к участию в деле, определяя процессуальное положение в соответствии с характером их юридической заинтересованности. Для решения вопроса о том, чтобы третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, могли стать участниками мирового соглашения, понадобилось почти шестьдесят лет, вероятно, нужен еще больший срок для осознания того, что мировое соглашение может решить проблему сразу нескольких спорных правоотношений, если допускать такую возможность.

Мировое соглашение должно стать основным способом завершения судебных споров. Примирение важно, поскольку никто не любит проигрывать ни в спорте, ни в жизни, а это как раз позволяет, чтобы было, как в песне В. Высоцкого: «первых нет и отстающих». У Н.В. Гоголя очень хорошо показано, что Иван Иванович и Иван Никифорович больше десяти лет ждут решения суда (особенности судопроизводства, описанные в повести, заслуживают специального рассмотрения), причем

очевидно, что они уже давно и сами не верят, что получают удовлетворение своего прошения, но без решения суда каждый, вроде, прав.

При всей значимости мирового соглашения, заключенного в суде, следует признать, что идеальным примирением является досудебное соглашение. В этом направлении важным было введение нотариального порядка утверждения медиативных соглашений, чтобы они могли подлежать принудительному исполнению. Но этого явно недостаточно. Стороны могут сами найти способ урегулирования своего конфликта, в том числе с помощью человека, которому они доверяют, хотя он и не будет являться медиатором. Элементы медиации могут быть внедрены в практику многих организаций, где наиболее часто возникают конфликты. И важно, чтобы эти досудебные соглашения можно было бы при необходимости представить для исполнения. Решение этой проблемы Р.Е. Гукасян предлагал, основываясь на законодательстве ряда государств, составлявших тогда так называемый «социалистический лагерь» [2, с. 176]. В процессуальном законодательстве этих стран предусматривался особый вид судопроизводства, в котором рассматривались мировые соглашения, заключенные сторонами самостоятельно. Если они не нарушали требований закона и соответствовали воле сторон, суд утверждал их, и они получали силу судебного постановления. Такая процедура может стать способом решения как проблемы примирения, так и снижения нагрузки на суд. Ведь быстрее и проще рассмотреть уже готовое соглашение, нежели проходить практически все стадии процесса, давать время для проведения примирительных процедур, которые к тому же могут не увенчаться успехом. Не будем терять надежду на появление такого вида производства в цивилистических процессах, поскольку это одно из перспективных направлений развития примирительных процедур, а значит, и мировых соглашений.

Даже самый краткий обзор проблем и перспектив развития мировых соглашений не будет завершённым без обращения к вопросам примирения в отношениях, связанных с совершением преступлений или правонарушений.

Длительное время примирение признавалось возможным только по делам частного обвинения, но в Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) 1996 г. появилась ст. 76 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим» и, соответственно, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ) – ст. 25 «Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон». Россия использовала опыт зарубежных государств, где уже ранее применялась практика «восстановительного правосудия» и даже процедура в медиации перед возбуждением уголовного дела [6]. Возможность на основе примирения избежать уголовной ответственности, конечно, не может применяться во

всех уголовных делах, УК РФ связывает это с наличием совокупности условий: само преступление только небольшой или средней тяжести; лицо впервые совершило преступление; возмещен причиненный вред и состоялось соглашение о примирении. Это соглашение, как одно из оснований освобождения от уголовной ответственности, по своей сути является все тем же мировым соглашением. Разумеется, необходимо удостовериться в том, что не только искренне раскаивается и признает свою вину лицо, совершившее преступление, но и потерпевший по своей воле прощает его, без какого-либо принуждения. На основании этого соглашения о примирении в соответствии с нормами УПК РФ прекращение уголовного дела может быть как на стадии предварительного расследования, так и в процессе судопроизводства. Если уголовное дело прекращено, лицо считается не имеющим судимости, и это позволяет избежать тех ограничений и негативных последствий, которые закон связывает с ее наличием. И отношения с потерпевшим сохраняются хотя бы на «дипломатическом» уровне, ведь нередко это соседи, родственники, сослуживцы и другие, с кем еще не раз придется общаться в жизни. Это тоже важная сторона примирения.

Как показали С.Ф. Афанасьев и А.Н. Ермаков [1], проблема возможного примирения не решена в действующем законодательстве об административной ответственности. Утверждая, что примирение под контролем суда при рассмотрении дела об административном правонарушении как раз и означает достижение целей правосудия, авторы основные аргументы предлагают, исходя из норм КАС РФ и других цивилистических кодексов [1, с. 203–205]. Как представляется, более целесообразно сравнивать это с правилами УК РФ и УПК РФ, поскольку Кодекс об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ) предусматривает ответственность. Объяснить, почему не может использоваться институт примирения по отношению к правонарушениям, имеющим меньшую степень общественной опасности, чем преступления, объяснить практически невозможно, как, впрочем, и то, что процессуальная часть КоАП РФ не отражает современного состояния процессуального законодательства, хотя принят он был практически одновременно с ГПК РФ и УПК РФ.

Совершенно очевидно, что по многим составам административных правонарушений примирение было бы гораздо целесообразнее, нежели наказание, которое иногда столь незначительно, что вряд ли можно быть уверенным в этом превентивном значении. Чтобы не перегружать перечислением подобных составов административных правонарушений, ограничимся только одним: ст. 6.5 КоАП РФ «Нарушение санитарно-эпидемиологических требований к питьевой воде», согласно которой на гражданина может быть наложен штраф от одной тысячи до полутора тысяч рублей. В случае принудительного взыскания само исполнение обойдется дороже, так не лучше ли применить правила, аналогичные ст.

76 УК РФ, чтобы был возмещен ущерб и состоялось подобие примирения.

Таким образом, почти любая конфликтная ситуация, даже определенные преступления и правонарушения могут и должны завершаться с использованием мирового соглашения.

Хотя мировое соглашение имеет глубокие исторические корни, пока еще оно не завоевало подобающего положения на практике. Некоторые проблемы, но далеко не все, были обозначены, а перспектива, бесспорно, должна быть в расширении его применения.

Список литературы

1. Афанасьев С.Ф., Ермаков А.Н. О некоторых аспектах использования примирительных процедур по делам, которые возникают из публичных правоотношений // Судебные и внесудебные формы защиты гражданских прав: сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Елены Ивановны Носыревой / отв. ред. Д. Г. Фильченко. М.: Инфотропик Медиа, 2020. С. 199–208.

2. Гукасян Р.Е. Избранные труды по гражданскому процессу. М.: Проспект, 2008. 480 с.

3. Иванова Е.А. Соглашения в сфере гражданской юрисдикции: процессуально-правовой аспект. Уральск. гос. юрид. ун-т. М.: Статут, 2020. 180 с.

4. Решетникова И.В. Некоторые тенденции развития примирительных процедур в российском процессе // Судебные и внесудебные формы защиты гражданских прав: сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Елены Ивановны Носыревой / отв. ред. Д.Г. Фильченко. М.: Инфотропик Медиа, 2020. С. 267–270.

5. Туманова Л.В. Заметки о примирительных процедурах в административном судопроизводстве // Судебные и внесудебные формы защиты гражданских прав: сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Елены Ивановны Носыревой / Отв. ред. Д.Г. Фильченко. М.: Инфотропик Медиа, 2020. С. 281–286.

6. Примирение с потерпевшим // Википедия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Примирение_с_потерпевшим (дата обращения: 24.07.2023).

Об авторе:

ТУМАНОВА Лидия Владимировна – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 8705-4643, AuthorID: 648735; e-mail: gpidp@tversu.ru

SETTLEMENT AGREEMENT: PROBLEMS AND PROSPECTS

L.V. Tumanova

Tver State University, Tver

The object of the study is the settlement agreement as the essence, purpose and result of reconciliation. The purpose of the article is to show the significance of the settlement agreement, the need for further scientific research and additional procedural regulation of the conduct of conciliation procedures and the approval of settlement agreements. The task was to remember the scientific heritage of R.E. Ghukasyan on the issue of amicable agreement and, on the basis of this, to identify ways to expand the use of amicable agreements to resolve conflict situations. One of the methodological methods of the study was the use of the content of the story by N.V. Gogol "How Ivan Ivanovich quarreled with Ivan Nikiforovich". The necessity of expanding the list and clarifying the content of the main procedural principles in order to provide real conditions for the judge to perform the task of reconciling the parties is substantiated. The special importance of confidentiality during conciliation procedures was noted. As a prospect for the development of amicable agreements, the development of pre-trial agreements and, accordingly, the consolidation of a new type of legal proceedings, in the order of which the court will give pre-trial agreements the force of a judicial act, is highlighted.

Keywords: *reconciliation, settlement agreement, conflict, pre-trial agreement, principles, task of the court to reconcile the parties.*

About author:

TUMANOVA Lidia – Honored Lawyer of the Russian Federation, the doctor of the Legal Sciences, Professor professor of the department of judiciary and Law Enforcement Affairs of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), SPIN-code: 8705-4643, AuthorID: 648735; e-mail: gpipd@tversu.ru

Туманова Л.В. Мировое соглашение: проблемы и перспективы // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 3 (75). С. 101–109.

Статья поступила в редакцию 28.07.2023 г.

Подписана в печать 27.09.2023 г.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ВЕТРОВАЛЬНОЙ (БУРЕЛОМНОЙ) ДРЕВЕСИНЫ, СОВЕРШЕННОГО ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦОМ

С.А. Яшков¹, Д.В. Лебедев²

¹ ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», г. Екатеринбург;

² ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева», г. Екатеринбург

В статье на основе судебной практики авторами показывается, что уголовно-правовая оценка незаконного оборота ветровальной (буреломной) древесины, совершенного специальным субъектом – должностным лицом Рослесхоза – зависит от того, вверено ему имущество лесничества или нет. В зависимости от этого его действия могут быть оценены или как квалифицированный вид присвоения или растраты (ч. 3 ст. 160 Уголовного кодекса РФ), или как превышение должностных полномочий (ст. 286 Уголовного кодекса РФ). Также в статье на примере судебной практики и в соответствии с разъяснениями высшей судебной инстанции страны предпринимается попытка разъяснить, почему исследуемые действия лесника не следует квалифицировать как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 Уголовного кодекса РФ).

Ключевые слова: *лесные насаждения, лес, незаконная рубка, квалификация, преступление, присвоение, растрата, должностные полномочия, злоупотребление, превышение.*

Лес является исторически объективным и цивилизационным компонентом современной экономики и жизнедеятельности людей. Задача государства – защитить лес и лесные насаждения от варварства «потребителей» природы и уничтожения грабителями самым решительным образом и строгими мерами государственного принуждения [7, с. 114].

Наиболее острые проблемы в сфере экологии связаны с незаконной рубкой лесных насаждений [8, с. 206]. Ответственность за данные преступления предусмотрена ст. 260 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [2].

Не менее актуальным является вопрос противодействия пожарам, возникшим в результате незаконной рубки лесных насаждений, посредством реализации уголовной ответственности за уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261 УК РФ) [9, с. 142].

Предметом заявленных преступлений являются лесные и иные насаждения, к первым из которых относятся деревья, лианы, кустарники,

которые растут в лесах, а ко вторым – они же, но растущие вне лесов (в аллеях, парках) [5].

В центре внимания данного исследования находятся все те же лесные насаждения, но уже утратившие такой статус в результате воздействия природной стихии. Речь идет о ветровальной и буреломной древесине.

Ветровальное и буреломное дерево – дерево, поваленное ветром, древесина которого не утратила своих товарных качеств. Они различаются тем, что ветровальное дерево – дерево, поваленное ветром с корнями, т.е. когда они вырваны из земли, а буреломное дерево – сломанное ветром дерево по кроне, когда корни остаются в земле.

Представляется, что за счет того, что такая древесина еще не утратила своих потребительских, в том числе товарных качеств и может быть использована по своему назначению, есть опасность, что недобросовестными лицами может быть налажен ее незаконный оборот, что, безусловно, требует уголовно-правовой оценки.

Следует отличать ветровальное и буреломное дерево от валежника.

Ветровальные деревья, хотя они лежат на земле, поваленные ветром, не являются мертвыми деревьями, они могут продолжать расти и даже давать вегетативное потомство.

Валежником является дерево, лежащее на земле, не имеющее следов спиливания или рубки, но имеющее признаки отмирания (отсутствие листвы или хвои, полное или частичное отслоение коры от древесного ствола, прекращение движения соков, изменение цвета древесины, наличие гнили, грибов, мха).

Целью настоящей статьи является исследование квалификации действий лиц, виновных в незаконном обороте ветровальной и буреломной древесины.

Так, согласно упомянутому выше письму Рослесхоза, присвоение виновным ветровальной или буреломной древесины следует расценивать как хищение.

Думается, что данная квалификация является верной, если субъект рассматриваемого деяния общий.

Другое дело, если им является специальный субъект, т.е. должностное лицо – сотрудник лесничества, а именно – лесничий.

В соответствии со ст. 23 Лесного кодекса РФ лесничество, в том числе участковое лесничество в составе лесничества, является территориальной единицей управления в сфере охраны, использования, защиты, а также воспроизводства лесов [1].

Лесничий – сотрудник Рослесхоза, непосредственно руководящий всем комплексом работ по рациональному использованию, воспроизводству, охране и защите леса в лесничестве. Лесничий в силу своей должности обеспечивает охрану лесов от пожаров и охрану лесов от лесонарушений [6, с. 58].

В силу ст. 96 Лесного кодекса РФ, а также положений Постановления Правительства РФ от 30.06.2021 г. № 1098 лесничий уполномочен пресекать незаконную рубку лесных насаждений; осуществлять досмотр автомобилей или иных транспортных средств, задерживать их; ограничивать на законных основаниях доступ граждан на лесные участки [3].

В соответствии с лесными Правилами санитарной безопасности в случае, если в лесу обнаруживаются поврежденные или погибшие деревья, выявившие данный факт лица должны об этом сообщить в соответствующие органы [4].

Таким образом, при обнаружении лесничим ветровальных или буреломных деревьев им должны быть осуществлены мероприятия, направленные на фиксацию данного факта и информирование соответствующих уполномоченных органов. Представляется, поскольку большинство лесничеств с точки зрения организационно-правовой формы – это государственные (или муниципальные) учреждения, то сообщение должно быть направлено в Министерство лесного хозяйства республики, края, области (наименования данных министерств могут быть разные, например, в Хабаровском крае данный орган именуется Министерством лесного хозяйства и лесопереработки, в Амурской области – Министерством лесного хозяйства и пожарной безопасности, и т. д.).

Вместе с тем, если лесничим не исполнена данная обязанность, какова должна быть уголовно-правовая оценка его действий, связанных с решением извлечь из ситуации для себя материальную выгоду?

Например, С. являлся должностным лицом – участковым лесничим (старшим государственным инспектором по охране леса) ГКУ Пензенской области «Юрсовское лесничество».

Летом 2020 г. на подведомственной ему территории участкового лесничества после прошедшего урагана им была обнаружена ветровальная и буреломная древесина породы сосна (площадью 165 га на общей площади леса 10 000 га).

Достоверно зная требования лесного законодательства, в том числе административного и уголовного в области охраны и защиты лесов, а также необходимости сообщения об обнаружении ветровальной (буреломной) древесины, С. продал ее индивидуальному предпринимателю Ф., занимающемуся распиловкой и строганием древесины.

При уголовно-правовой оценке действий С. следует прежде всего обратить внимание на его статус – должностное лицо, а именно старший государственный инспектор по охране леса ГКУ Пензенской области «Юрсовское лесничество» (участковый лесничий). Следовательно, в рамках квалификации его действий необходимо думать о гл. 30 УК РФ.

Вместе с тем, учитывая вышеизложенную позицию Рослесхоза,

согласно которой присвоение ветровальной (буреломной) древесины без осуществления ее рубки следует рассматривать как хищение, действия С. можно квалифицировать квалифицированный вид присвоения или растраты, т. е. по ч. 3 ст. 160 УК РФ.

Данная квалификация будет учитывать как позицию Рослесхоза, так и должностное положение С. Такая судебная практика есть.

Так, приговором Ялтинского городского суда Республики Крым от 04.05.2015 г. (по делу № 1-92/2015) (не обжаловался, вступил в силу) П., лесник Гурзуфского лесничества ГБУ Республики Крым «Ялтинский горно-лесной природный заповедник», был осужден за покушение на присвоение ветровально-буреломных деревьев бука с вверенной ему территории (ч. 3 ст. 30, ст. 160 УК РФ). Преступление было оценено как покушение, поскольку при попытке выехать с территории лесничества П. с древесиной был задержан сотрудниками полиции.

Этим же судом в другом составе 20.05.2015 г. (по делу № 1-134/2015) по аналогичному составу преступления был осужден З., лесник того же лесничества, за совершение преступления при схожих обстоятельствах.

Оба приговора были вынесены в особом порядке, когда обвиняемые свою вину признали, и приговоры были постановлены без проведения судебного разбирательства в общем порядке уголовного судопроизводства.

Нисколько не умаляя законность и обоснованность приговоров, вынесенных в особом порядке, следует обратить внимание, что большинство из них достаточно лаконичны, чтобы понять, почему судом принято то или иное решение.

Однако в приведенных примерах это очень хорошо прослеживается, поскольку в них указаны положения, имеющие принципиальное значение для квалификации действий лесничих в соответствии со ст. 160 УК РФ и объясняющие выбор подобной квалификации.

Так, в приговорах было указано, что согласно должностной инструкции лесника, утвержденной директором Ялтинского горно-лесного природного заповедника, с которой осужденные были ознакомлены, в его задачи, права и обязанности, помимо всего прочего, входила охрана леса и вверенного ему имущества в закрепленном обходе с принятием мер к предупреждению и прекращению незаконных порубок, различных хищений и других нарушений пользования лесом.

Ключевым в данном случае является вверенность имущества. Именно поэтому предварительное следствие указывало, что лесники, будучи должностными лицами, пользуясь своим служебным положением, совершили действия, направленные на присвоение вверенного им имущества Ялтинского горно-лесного природного заповедника.

А суд в приговоре указал, что соглашается с обвинением и признает их виновными в совершении хищения вверенного чужого имущества.

При этом уточнил, что деяние было совершено с использованием служебного положения.

При расследовании данных очень похожих друг на друга дел органами предварительного расследования было установлено, что с каждым из лесников были заключены договоры о материальной ответственности, согласно которым в границах обслуживаемой лесниками территории – обход, квартал – все подвергалось переписи (деревья, кустарники, родники и т. д.) и им вверялось. Таким образом, согласно показаниям директора заповедника, осуществлялась борьба с хищениями и незаконной организацией охоты самими лесниками.

В связи с этим, учитывая, что по материалам дела прослеживалось наличие договоров о материальной ответственности, заключенных с лесниками, представляется верной квалификация действий лесников по ст. 160 УК РФ.

В другом примере (приговор Мичуринского районного суда Тамбовской области от 22.06.2016 г.) лесник 2 категории С. был осужден по ч. 3 ст. 160 УК РФ (два эпизода) и по ст. 260 УК РФ за то, что занимался не только незаконной продажей древесины сосны, осуществляемой в рамках санитарно-выборочной рубки леса, но и незаконной рубкой и последующей продажей древесины.

Вынесенный в особом порядке приговор, вступивший в силу, также содержит сведения, согласно которым С. являлся материально ответственным лицом. Думается, что именно этим объясняется квалификация его действий по ст. 160 УК РФ.

Вместе с тем в приведенном примере по леснику ГКУ Пензенской области «Юрсовское лесничество» С. сведений о том, что он был материально ответственным лицом и с ним был заключен договор о материальной ответственности, нет.

Так, в приговоре Земетчинского районного суда Пензенской области от 07.09.2022 (по делу № 1-2/2022), вынесенном в общем порядке, указано, что в своей деятельности С. руководствовался инструкцией, утвержденной и.о. директора ГКУ ПО «Юрсовское лесничество», согласно которой он был наделен полномочиями в сфере охраны, использования, защиты и воспроизводства лесов: от руководства деятельностью структурного подразделения лесничества – участкового лесничества – до организации и осуществления в данном лесничестве государственного лесного контроля и надзора, а также государственного пожарного надзора.

Однако ни в одном приведенном в приговоре пункте должностной инструкции не содержится сведений, что С. вверено какое-либо имущество или что с ним заключен договор о материальной ответственности.

Не содержится таких сведений и по всему приговору, в котором излагается суть предъявленного органами следствия обвинения, а также доказательства, на которых оно строится, и их анализ.

Следовательно, в данном случае не представляется возможным оценивать действия С. в рамках ст. 160 УК РФ, что, по всей видимости, сделало следствие, вменив С. ч. 1 ст. 286 УК РФ, с чем суд согласился.

При этом в приговоре было указано, что судом, бесспорно, установлено, что С., занимая должность лесничего (старшего государственного инспектора по охране леса) ГКУ ПО «Юрсовское лесничество», обнаруженную ветровальную и буреломную древесину реализовал индивидуальному предпринимателю, хотя не имел права осуществлять деятельность по продаже указанной древесины, т. к. в объем его должностных полномочий это не входило.

Следует обратить внимание на такую особенность обсуждаемого приговора, как указание в нем статуса С.

Речь идет о том, что в нем указано, что С. занимал не только с 05.12.2017 г. должность лесничего (старшего государственного инспектора по охране леса) ГКУ ПО «Юрсовское лесничество», но и с 01.07.2019 г. исполнял обязанности директора ГКУ ПО «Юрсовское лесничество» без освобождения от работы, определенной трудовым договором.

Преступление им было совершено в период с 1 июня по 8 августа 2020 г.

Может ли это повлиять на квалификацию, избранную органами следствия и суда? Думается, что нет.

В приговоре, кроме должностной инструкции С. как лесничего, изложены выдержки должностной инструкции С. как руководителя ГКУ ПО «Юрсовское лесничество», которые также не свидетельствуют о том, что ему, как и. о. директора, что-то вверено или с ним заключен договор о материальной ответственности.

Остается только догадываться, с какой целью следствием в обвинительном заключении, а также судом в приговоре неоднократно указано, что С. являлся и лесником, и и. о. директора ГКУ ПО «Юрсовское лесничество».

Возможно, чтобы усилить его должностное положение. Однако представляется, занимаемой С. должности лесничего достаточно для признания его должностным лицом и оценивания его действий по гл. 30 УК РФ.

Приведенные в данном исследовании примеры показывают, что при осуществлении незаконного оборота ветровальной (буреломной) древесины действия должностных лиц – лесников – следует оценивать в зависимости от того, вверено ли ему имущество того участка лесничества, который за ним закреплен, или нет.

Если такая вверенность имеет место, то их действия следует квалифицировать как преступления против собственности в соответствии с гл. 21 УК РФ. Если нет, то как должностное преступление по ст. 286 УК РФ.

В данном случае ст. 285 УК РФ не рассматривается, поскольку злоупотреблением должностными полномочиями являются действия, осуществляемые должностным лицом в рамках своих полномочий (п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19).

В приведенном же примере в приговоре указано, что у С. как у лесника, так и как у и. о. директора ГКУ ПО «Юрсовское лесничество», полномочий по продаже ветровальной (буреломной) древесины не было. Более того, продажа данной древесины возможна только после проведения санитарно-оздоровительных мероприятий (если лесной участок требует проведения этих мероприятий) путем заключения с покупателями официальных договоров купли-продажи.

Список литературы

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 г. № 1098 (ред. от 01.12.2021 г.) «О федеральном государственном лесном контроле (надзоре)» (вместе с «Положением о федеральном государственном лесном контроле (надзоре)») // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Правительства РФ от 09.12.2020 г. № 2047 «Об утверждении Правил санитарной безопасности в лесах» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Письмо Рослесхоза от 25.02.2016 г. № ЕК-07-54/1985 «О рубке сухостойных деревьев и присвоении древесины ветровальных, буреломных деревьев» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Володькин А.А., Володькина О.А. 190 лет учреждения профессии – «Лесничий» // Проблемы и мониторинг природных экосистем: сборник статей III Международной научно-практической конференции (Пенза, 25-26.10.2016). Пензенский государственный аграрный университет. 2016. С. 53–58.

7. Маликов Б.З., Мигранов Р.Н. Некоторые аспекты теории применения уголовного законодательства в сфере охраны лесных насаждений и лесной древесной растительности // Аграрное и земельное право. 2022. № 5 (209). С. 113–117.

8. Самойлова Ю.Б. Уголовно-правовая охрана лесных насаждений // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства: сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Н.С. Сорокун. Ростов: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 206–210.

9. Унжакова С.В., Забавко Р.А. Особенности квалификации уничтожения или повреждения лесных насаждений (ст. 261 УК РФ) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 1 (100). С. 140–151.

Об авторах:

ЯШКОВ Сергей Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», Екатеринбургский филиал (620142, Россия, г. Екатеринбург, ул. Щорса, 18), SPIN-код: 3858-8452. AuthorID: 490576, e-mail: jasa79@rambler.ru

ЛЕБЕДЕВ Дмитрий Валерьевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева» (ул. Комсомольская, 21). AuthorID: 501609, e-mail: ldv081@mail.ru

ON THE QUESTION OF THE CRIMINAL LEGAL ASSESSMENT OF ILLEGAL TRAFFIC OF WINDBREAKED WOOD PERFORMED BY AN OFFICIAL

S.A. Yashkov¹, D.V. Lebedev²

¹ Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Yekaterinburg;

² Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg

In the article, on the basis of judicial practice, the authors show that the criminal-legal assessment of the illegal turnover of windfall (windbreak) timber committed by a special subject - an official of Rosleskhoz - depends on whether the property of the forestry is entrusted to him or not. Depending on this, his actions can be assessed either as a qualified type of appropriation or embezzlement (part 3 of article 160 of the Criminal Code of the Russian Federation), or as abuse of office (Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation). Also in the article, using the example of judicial practice and in accordance with the explanations of the country's highest judicial instance, an attempt is made to explain why the actions of the forester under investigation should not be qualified as abuse of official powers (Article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Keywords: *forest plantations, forest, illegal logging, qualification, crime, appropriation, embezzlement, official authority, abuse, excess.*

About authors:

YASHKOV Sergey – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (Yekaterinburg Branch) (620142, Russia, Yekaterinburg, Shchorsa St., 18), SPIN-code: 3858-8452. AuthorID: 490576, e-mail: jasa79@rambler.ru

LEBEDEV Dmitry Valerievich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Ural State Law University. V.F. Yakovleva (St. Komsomolskaya, 21). AuthorID: 501609, e-mail: ldv081@mail.ru

Яшков С.А., Лебедев Д.В. К вопросу об уголовно-правовой оценке незаконного оборота ветровальной (буреломной) древесины, совершенного должностным лицом // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 3 (75). С. 110–118.

Статья поступила в редакцию 09.03.2023 г.

Подписана в печать 27.09.2023 г.

Вопросы истории государства и права

УДК 347.28

DOI: 10.26456/vtpravo/2023.3.119

ПРИВИЛЕГИИ ЧУЖЕЗЕМЦЕВ В ДРЕВНЕРУССКОМ ПРАВЕ

Ю.В. Блинова

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул

В настоящей статье рассматриваются преимущества чужеземцев, которые предоставлялись им в древнерусском праве. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу, что в Русской Правде содержатся два примера привилегий чужеземцев: приоритет в конкурсном производстве (*privilegium exigendi*) перед всеми туземцами или перед туземцами, за исключением князя; упрощение судопроизводства: замена вида доказательства (*privilegium de non adducam testes*) и сокращение либо увеличение количества свидетелей в процессе в зависимости от интереса чужеземца. Предоставление привилегий чужеземцам объяснялось прагматическими целями (преобладание внешней торговли в экономике государства), архаичностью древнерусского права и принятием христианства.

Ключевые слова: *привилегии, чужеземцы, древнерусское право, архаичное право, Русская Правда, privilegium exigendi, privilegium de non adducam testes.*

По общему правилу, закрепленному ныне в ч. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства имеют равные права с гражданами, за исключением случаев, установленных федеральными законами и международными договорами Российской Федерации [1]. Но надо признать, что современное право довольно долго шло к уравниванию прав иностранцев с собственными гражданами (подданными), поскольку боязнь чужого, вера в собственную исключительность длительное время препятствовали установлению правового регулирования, по выражению В.Н. Лешкова, «в согласии с пользами и достоинством частных лиц» [10, с. 1]. Тем не менее история отечественного права знает случаи наделения иностранцев правами, превышающими таковые собственных граждан; данный вопрос будет рассмотрен в настоящей статье.

Согласно словарю римского права привилегия – это особое право в пользу некоторой категории лиц; причем первоначально особое право было к личной невыгоде [4]. В современном юридическом понимании привилегия – это особые правовые преимущества, которые предоставляются законом как отдельным лицам, так и целым общественным группам в политической и других сферах общественной жизни [15]. Соответственно, в настоящей статье под привилегией будут

пониматься правовые преимущества, которые предоставлялись чужеземцам (иностранцам) в Древней Руси (IX–XII вв.).

По словам известного знатока древнего права Н.В. Калачева, Русская Правда является одним из «важнейших источников для истории древнего права» и составляет один из «драгоценнейших памятников отечественной письменности», представляя ценность для многих: историки и юристы могут заимствовать из памятника материалы для своих исследований, филологи – черпать слова и выражения, а простые любители старины «находить в нем, как в светлом зеркале, отражение духа и мыслей древних обитателей великого Русского царства» [7, с. 1–2].

Русская Правда содержит, пожалуй, один из старейших на русской почве примеров привилегий в пользу чужеземцев – *privilegium exigendi*, что в современном прочтении являет собой модель субординации требований (приоритета) кредиторов. Субординация требований кредиторов, правда, с элиминированием иностранного элемента как смыслообразующего, широко используется сегодня в конкурсном законодательстве, например, статья 134 федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2].

В статье LV Русской Правды «О долге» сказано: «Если кто-нибудь будет многим должен, а приехавший из другого города купец или чужеземец, не зная того, доверит ему свой товар, а <тот> станет не возвращать гостю денег, и первые заимодавцы станут ему препятствовать, не давая ему денег, то вести его на торг, продать <его> вместе с имуществом, и в первую очередь отдать деньги чужому купцу, а своим – те деньги, что останутся, пусть они разделят; если будут княжеские деньги, то княжеские деньги отдать в первую очередь, а остальное в раздел; если кто взимал <уже> много процентов, то тому <свою часть долга> не брать» (здесь и далее: нумерация статей Русской Правды приводится по изданию Н.В. Калачева; текст статей приводится в обработке М.Б. Свердлова) [7, с. 162–163; 13]. Н.М. Карамзин пишет уже в упрощенной и потому более понятной формулировке: надлежит «первыми вырученными деньгами удовольствовать иностранца или Казну» [8, с. 59]. И.Е. Андреевский в своей работе подтверждает факт приоритета иностранцев по взысканию долга в целом, безотносительно лиц [3, с. 37]. В то же время Н.В. Калачев указывает, что в случае несостоятельности должника княжеские деньги взыскиваются предпочтительно перед деньгами, которые он должен кредиторам *своего города* [курсив – Ю.Б.] [7, с. 125].

Как видно, Русская Правда и ее многочисленные комментаторы не дают однозначного ответа, имелся ли в виду абсолютный приоритет чужеземцев в конкурсном производстве, включая и перед княжеским имуществом (казной), или только приоритет по сравнению с туземцами (иными лицами). Однако же немецкий исследователь Ф.Ф. Витте в своем

исследовании упоминает два договора, приходящиеся на конец древнерусского периода и начало периода феодальных государств на территории Руси, в которых названный вопрос регулировался диаметрально противоположным образом [16, s. 18]. Так, в Договоре Смоленска с Ригой и Готландом от 1229 г. («Смоленская торговая правда») приоритет иностранных кредиторов устанавливался даже перед князем; в Договоре же Новгорода с Любеком и Готландом (датируется примерно 1259–1260 или 1263–1264) приоритет заявлялся только перед туземцами, но не перед князем. Это позволяет предположить, что текст Русской Правды мог толковаться и применяться на практике двояко, в зависимости как от уровня правовой культуры (время, редакция источника), так и от княжских нужд. Но даже если допустить, что чужеземцы в очередности взысканий следовали казне, а при ее отсутствии возглавляли список кредиторов, то это было уже немало с учетом практики европейских государств того времени, где иностранцы скорее ограничивались в правах, нежели наделялись привилегиями или ставились на одну доску с государем. Помимо значимости привилегий иностранцев в субъективном смысле последние в том числе определили развитие отечественного права в объективном смысле: так, в авторитетном зарубежном исследовании по истории русского права уже упомянутого Ф.Ф. Витте основанием периодизации (наряду с источниками) выступило как раз наделение иностранцев правами, превосходящими туземцев, как специфическая черта русского права начального периода [16, s. 2].

Вторая привилегия, которая также зафиксирована в нормах Русской Правды и описывается в работах по древнерусскому праву, относится к судебному процессу и заключается в праве чужеземца не приводить свидетелей, а ограничиться присягой или жребием (*privilegium de non adducam testes*) [3, с. 37; 7, с. 219]. Так, в процессе по личным искам допускались различные доказательства в зависимости от предмета иска; по общему правилу в случае ударов, побоев, толчков доказательствами были кровь или синие пятна у самого лица либо свидетели, если признаков личной обиды не было. Однако если ссора относилась к колбяку или варягу (под которыми понимали чужеземцев [3, с. 37]), а свидетелей не было, то иск подтверждался присягой («на роту по своей вере») или жребием (ст. СXXXIII Русской Правды [7, с. 219, 221]). По мнению А. Рейнца, эта привилегия давалась им как чужеземцам, не имевшим семейственных связей или как принадлежавшим к знатному роду [12, с. 72]. Данный аргумент поддерживается и Ф.Ф. Витте, указывавшим, что иностранец вдали от родины за неимением достаточного количества своих соплеменников вынужден был бы прибегать к свидетельствам туземцев и, таким образом, подвергаться риску дачи последними ложных показаний [16, S. 12].

Кроме гражданского процесса, преимущества чужеземцам предоставлялись и в уголовном судопроизводстве, например, статья СХХI Русской Правды «О недоказанном обвинении в убийстве» предписывала: «Если на кого будет недоказанное обвинение в убийстве, то выставить 7 свидетелей, чтобы они отвели обвинение; если же <обвиняемый> варяг или какой иной <иноземец>, то выставить двух свидетелей» [7, с. 210; 13]. В то же время обвинить чужеземца без 7 свидетелей было нельзя, что дает повод Н.М. Карамзину резюмировать: «древние наши законы особенно покровительствовали иноземцев» [8, с. 61].

Рассмотрев привилегии чужеземцев, которыми их наделяло древнерусское право, целесообразно перейти к причинам, способствовавшим установлению правового регулирования с включением преимуществ.

Во-первых, необходимо вести речь о чисто прагматических целях: желание организовать выгодный и стабильный товарообмен с чужеземными купцами, предлагавшими готовую продукцию и металлы, в то время как «Русь посылала за границу в основном – если не исключительно – сырье» [5]; в случае если чужеземного купца, сталкивавшегося с неимоверными трудностями (природа, лихие люди и пр.), прежде чем прибыть на русскую землю, плохо встречали, то было вполне ожидаемо, что купец в следующий раз не заглянет. Считается, что в экономике древнерусского государства внешняя торговля преобладала над внутренней [5; 11, с. 86; 14, с. 40–42], потому, надо полагать, купцы (коими сначала выступали князь и его дружинники) в Древней Руси были более заинтересованы в торговле с контрагентами-чужеземцами. Об этом же свидетельствует и бытовавшие в то время наименования: гость (иноземный купец-оптовик), гостьба (внешняя торговля) в Древней Руси и *hostis* в Древнем Риме; хотя следует оговориться, что сочетание антонимичных смыслов в наименованиях не являлось случаем, потому как, по утверждению А.И. Никитинского, иногда «в одних и тех же лицах соединялись промыслы и пирата, и купца [цит. по: 14, с. 55]. Советские историки, однако, отводили внешней торговле куда более скромную роль в экономике Древней Руси, поскольку, по их мнению, она влияла на благосостояние высших классов; жизнь массы населения была связана с внутренней торговлей [5; 14, с. 42–43].

Во-вторых, несомненно, что в IX–XII веках древнерусское право находилось преимущественно в детском возрасте и только приближалось к юности, если следовать периодизации права Т.В. Кашаниной [9, с. 199–208], а потому наряду с казуистичностью, несистематизированным характером не имело в т. ч. четких ориентиров конструирования правоспособности лиц. Архаичное право было частью сознания народа, а основной его целью выступало примирение сторон, включая купцов, между собой.

В-третьих, принятие христианства также имело последствием создание правового регулирования, распространившего нормы-привилегии на чужеземцев: по словам Н.М. Зёрнова, «князь Владимир пророчески провидел духовный дар своего народа, и его выбор совпал с самыми заветными чаяниями русского духа. Есть и другая сторона в личности князя, которая выражает одну из лучших черт русского характера, – это его милосердие. Обратившись в христианство, Владимир стал помогать нищим, больным и убогим. Его сострадание распространилось даже на преступников, и он сделал попытку отменить смертную казнь в своем государстве» [6]. Коль скоро и преступники были «замечены», то появление привилегий для иностранцев в процессуальных нормах древнерусского права явно более тесно связано с новой религией, нежели с прагматическими целями (что типично скорее для конкурсного производства), однако и княжьи нужды полностью нельзя исключать.

Таким образом, в древнерусском праве встречаются следующие привилегии чужеземцев: приоритет в конкурсном производстве (*privilegium exigendi*) перед всеми туземцами или перед туземцами, за исключением князя; упрощение судопроизводства: замена вида доказательства (*privilegium de non adducam testes*) и сокращение либо увеличение количества свидетелей в процессе в зависимости от интереса чужеземца. Привилегии чужеземцев были обусловлены прагматическими целями (преобладание внешней торговли в экономике государства), особенностью древнерусского права (архаичное право) и принятием христианства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием, с изм. от 01.07.2020 г.) // URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.01.2023).
2. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 28.12.2022 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
3. Андреевский И.Е. О правах иностранцев в России до вступления Иоанна III на престол. СПб., 1854. 142 с.
4. Бартошек М. Римское право: (Понятия, термины, определения). М.: Юридическая литература, 1989 [Электронный ресурс]. URL: <http://scienceoflaw.ru/books/item/f00/s00/z0000011/st000.shtml> (дата обращения: 12.01.2023).
5. Вернадский Г.В. Экономические основы Киевской Руси // Киевская Русь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/vernad/vol2/vgv205.htm> (дата обращения: 12.01.2023).
6. Зёрнов Н.М. Христианство в России от крещения Руси до воцарения Петра Первого // Вселенская церковь и русское православие [Электронный

ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Zernov/vselenskaja-tserkov-i-russkoe-pravoslavie/3 (дата обращения: 12.01.2023).

7. Калачев Н. Предварительные юридические сведения для полного объяснения Русской Правды: труд. Вып. 1. СПб.: Типо-Литография А.Е. Ландау, 1880. 263 с.

8. Карамзин Н.М. Правда Русская, или Законы Ярославовы // История Государства Российского: В 12 т. Т. 2. СПб.: Типография Н. Греча, 1818. 584 с.

9. Кашанина Т.В. Происхождение государства и права: учебное пособие. М.: Проспект, 2015. 304 с.

10. Лешков В.Н. Взгляд на состояние права иностранцев, по началам европейского народного права вообще, и в особенности по законам отечественным // Юридические записки, издаваемые П. Редкиным. 1842. Т. 2. С. 1–29.

11. Муравьева Л.А. Экономическое развитие древнерусского государства // Финансы и кредит. 2004. № 23 (161). С. 78–87.

12. Рейнц А. Опыт истории российских государственных и гражданских законов: пер. с нем. М.: Университетская типография, 1836. 416 с.

13. Русская правда (пространная редакция) (текст, перевод и комментарии М.Б. Сврдлова) [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-4/14 (дата обращения: 12.01.2023).

14. Шумилов М.М. Торговля и таможенное дело в России: становление, основные этапы развития. СПб.: Д. Буланин, 2006. 472 с.

15. Юридический словарь / гл. ред. С.Н. Братусь и др. М.: Госюриздат, 1953 [Электронный ресурс]. URL: <https://determiner.ru/termin/privilegija.html> (дата обращения: 12.01.2023).

16. Witte F.F. Die Rechtsverhältnisse der Ausländer in Russland. Dorpat, 1847. 94 s.

Об авторе:

БЛИНОВА Юлия Викторовна – кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры гражданского права Юридического института ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» (Россия, Барнаул, пр-т Социалистический, 68), SPIN-код: 4203-3710. AuthorID: 1162396, e-mail: jblinova@yandex.ru

PRIVILEGES OF FOREIGNERS IN OLD RUSSIAN LAW

Y.V. Blinova

Altai State University, Barnaul

This article discusses the privileges of strangers (foreigners) provided to them in Old Russian Law. Based on the study the author concludes that Russkaya Pravda contains two examples of the privileges of strangers (foreigners). The first is priority in bankruptcy proceedings (*privilegium exigendi*) over all natives or over natives, with the exception of the prince. The second is simplification of proceedings: changing the evidence type (*privilegium de non*

adducam testes) and reducing or increasing the number of witnesses in the process, depending on the stranger's (foreigner's) interest. The granting of privileges to strangers (foreigners) we explain by pragmatic goals (the predominance of foreign trade in the state economy), archaism of Old Russian Law and the converting to Christianity.

Keywords: *privileges, strangers (foreigners), Old Russian Law, archaic law, Russkaya Pravda, privilegium exigendi, privilegium de non adducam testes.*

About author:

BLINOVA Yulia – PhD in Philology, associate Professor of the Department of Civil Law of Law Institute, Altai State University (Russia, Barnaul, Sotsialisticheskiy pr., 68), SPIN-код: 4203-3710. AuthorID: 1162396, email: jblinova@yandex.ru

Блинова Ю.В. Привилегии чужеземцев в древнерусском праве // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 3 (75). С. 119–125.

Статья поступила в редакцию 16.01.2023 г.

Подписана в печать 27.09.2023 г.

Проблемы организации учебного процесса

УДК 372.881.111.1

DOI: 10.26456/vtpravo/2023.3.126

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА МАЙНДМЕППИНГА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ (АНГЛИЙСКОМУ) ЯЗЫКУ НА ЮРИДИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ВУЗА

Л.К. Гордеева, Т.С. Гусева

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

Вопрос о применении современных образовательных технологий на занятиях по иностранному языку является одним из ключевых в современной методике преподавания иностранных языков. Объектом исследования является изучение эффективности применения современных образовательных технологий на занятиях по иностранному языку на юридическом факультете вуза. Предметом исследования выступает метод майндмеппинга. Целью является установить значение применения метода майндмеппинга на занятиях по иностранному (английскому) языку на юридическом факультете вуза, доказать эффективность метода в рамках подготовки современного успешного юриста. Одним из основных методов исследования является сравнительный. Результаты проведенного исследования показали, что активное внедрение современных образовательных технологий в процесс обучения иностранному языку на юридическом факультете вуза способствует формированию необходимых профессиональных, социокультурных и психологических компетенций.

Ключевые слова: *ментальная карта, майндмеппинг, обучение иностранному языку в высшей школе, юридический английский.*

Современное общество предъявляет высокие требования к специалистам самых разных отраслей. Вместе с возрастающими требованиями к выпускникам вузов все больше усложняется и задача преподавателей, в том числе преподавателей иностранного (английского) языка, которым необходимо не просто активизировать работу студентов в сфере углубления знаний в области иностранного языка, изучения иностранного языка специальности, но и способствовать формированию профессиональных компетенций специалиста и делового человека. Кроме того, следует уделять достаточное внимание формированию социокультурных и психологических компетенций. Для достижения данных целей, решения поставленных задач наиболее эффективным, на наш взгляд, будет применение современных образовательных технологий, прежде всего ментальных, или интеллектуальных карт.

В своей статье мы выясним значение использования ментальных, или интеллектуальных карт на занятиях по дисциплинам «Иностранный

язык» и «Иностранный язык в сфере юриспруденции» на юридическом факультете вуза.

Вопрос о необходимости активного применения современных образовательных технологий на занятиях по иностранному языку в вузе, о балансе в применении традиционных и современных методов обучения для достижения высоких результатов в условиях ограниченного времени, выделяемого на дисциплины, посвященные изучению иностранного языка и иностранного языка специальности, является одним из ключевых вопросов современной методики преподавания иностранных языков.

Создание ментальных (интеллектуальных) карт относится к активным методам обучения иностранному языку. Эта образовательная технология способствует развитию креативного мышления. Высокая степень структурированности и визуализации учебного материала, присущая этой образовательной технологии, способствует активизации учебной, продуктивной поисковой, познавательной деятельности студентов юридического факультета. Кроме того, благодаря использованию современных образовательных технологий, в частности применению ментальных (интеллектуальных) карт на занятиях по иностранному (английскому) языку, у студентов юридического факультета происходит постепенная переориентация с типа мышления, которому свойственно присвоение знаний, к иному типу мышления, когда новые знания не просто присваиваются, а вырабатываются самостоятельно в результате напряженной творческой работы как индивидуальной, так и коллективной.

Таким образом, задача преподавателя на занятиях по дисциплинам «Иностранный язык» и «Иностранный язык в сфере юриспруденции» – внедрять и активно использовать такие формы образовательного процесса, такие образовательные технологии и методы обучения, которые будут способствовать постепенному превращению созерцательного интереса студентов в познавательный.

Следует остановиться на некоторых аспектах, необходимых для полного понимания понятия «ментальная (интеллектуальная) карта».

Ментальная (интеллектуальная) карта относится к активным методам обучения, целью которых является стимуляция эффективной деятельности. Благодаря применению современных образовательных технологий, к которым относится создание ментальных (интеллектуальных) карт, меняется распределение ролей в образовательном процессе: преподаватель и студент взаимодействуют на равных, что способствует формированию самостоятельности мышления студентов, ответственности и развитию многих других качеств, необходимых современному успешному юристу и деловому человеку в целом.

Сам термин «активные методы обучения» появился в литературе в начале 60-х гг. XX в. Ю.Н. Емельянов использовал данный термин для

описания методов, применяемых в системе социально-психологического обучения. Описанные методы были основаны на применении социально-психологических эффектов и феноменов. По мнению Ю.Н. Емельянова, активными являются не методы, а само обучение, которое становится самостоятельной деятельностью обучающихся.

Применение образовательной технологии ментальных (интеллектуальных) карт меняет характер обучения иностранному языку на юридическом факультете, из репродуктивного оно превращается в произвольную, внутренне определяемую деятельность студентов-юристов, в результате которой они вырабатывают новые знания, преобразуя уже имеющиеся знания и опыт.

Современный успешный специалист должен обладать навыками работы с большим объемом информации: извлечением, систематизацией, хранением. Именно создание ментальных карт обучает студентов юридического факультета этим необходимым навыкам современного успешного человека: извлекать нужную информацию, уметь ее структурировать, а значит, и эффективно управлять ею. Технология ментальных (интеллектуальных) карт – идеальный инструмент для структуризации и сохранения больших объемов информации в памяти с целью дальнейшего извлечения и эффективного применения.

Образовательная технология создания ментальных (интеллектуальных) карт основана на теории Д. Осубела, дальнейшее развитие данная теория получила в работах профессора Корнелльского университета Дж. Новака, именно он разработал правила создания ментальных (интеллектуальных) карт [4].

Р. М. Доунз и Д. Стэа определяют ментальную картографию как «абстрактное понятие, охватывающее те ментальные и духовные способности, которые дают нам возможность собирать, упорядочивать, хранить, вызывать из памяти и перерабатывать информацию об окружающем пространстве» [8, с. 10].

Теория получила свое дальнейшее развитие в работах известного психолога Т. Бьюзена, среди которых «Научите себя думать», «Работай головой» и «Супермышление». В этих работах были затронуты важнейшие проблемы мышления, поиска лучших способов запоминания информации, описана технология создания и применения ментальных (интеллектуальных) карт в разнообразных сферах деятельности. Технология прекрасно зарекомендовала себя, неоднократно доказывая свою эффективность при решении различных интеллектуальных задач [1].

В основе ментальной (интеллектуальной) карты лежат принципы работы мозга, среди которых ассоциативное мышление, целостное восприятие, а также визуализация мысленных образов.

Восприятие, анализ, хранение, воспроизведение и управление информацией – основные функции нашего мозга. За логические аспекты

(речь, операции с последовательностями, линейным представлением информации, операции с перечнями, списками, числами) отвечает левое полушарие мозга, а правое полушарие помогает решать абстрактные задачи (отвечает за воображение, восприятие цвета, чувство ритма, пространственную ориентацию). Ментальные (интеллектуальные) карты соединяют цвета и символы, изображения, т. е. представляют «целостное» мышление, дающее возможность извлекать из памяти отдельные элементы ментальных карт, которые представляют собой связанные цепочки – извлечения информации из памяти в виде связанной цепочки элементов ментальных карт [5].

Таким образом, ментальная карта – альтернативная запись информации, основанная на эффективной технике визуализации мышления, которая наглядно отражает ассоциативные связи человеческого мозга.

Главный принцип составления ментальной (интеллектуальной) карты заключается в том, что дается центральное понятие, которое позволяет сконцентрироваться на ключевой идее, и радиальные ветви, связанные с центральным понятием. Удаленность от центра прямо пропорциональна значимости относительно центрального понятия. Каждая ветвь обладает изогнутой формой, напоминающей ветвь дерева, и определенным цветом. Подобным образом можно представить любую проблему при планировании какой-либо деятельности, т. к. ментальная (интеллектуальная) карта – это графическое изображение мыслительного процесса.

При активизации знаний по дисциплине «Иностранный язык» и изучении дисциплины «Иностранный язык в сфере юриспруденции» особенно актуально применение ментальных (интеллектуальных) карт при обучении иноязычной лексике благодаря активизации визуальной памяти (рис. 1).

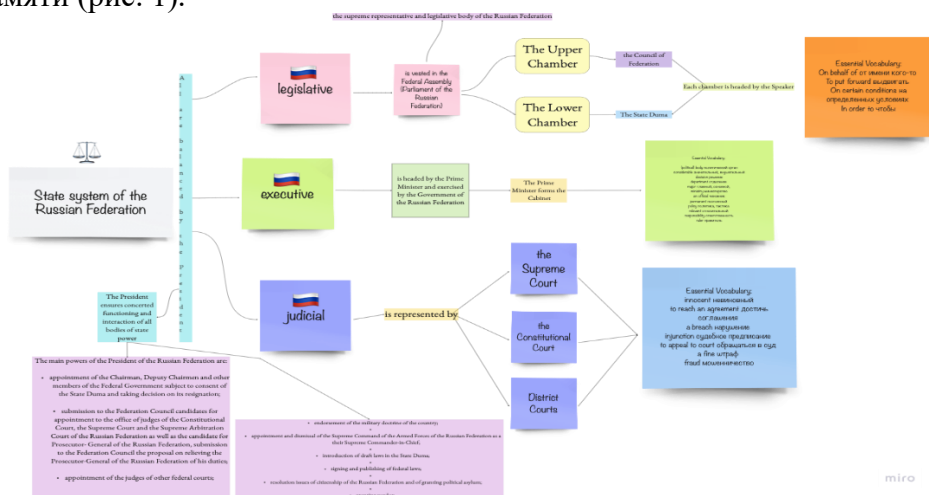

Рис. 1. Пример ментальной карты по лексической теме «State system of the Russian Federation»

Не менее эффективно применение ментальных карт и при работе с грамматическим материалом. Рассматриваемая нами образовательная технология в виде ментальной (интеллектуальной) карты не просто зафиксировала правило, но и может быть расширена, дополнена примерами, что способствует не заучиванию, а осознанному запоминанию с целью дальнейшего активного применения (рис. 2).

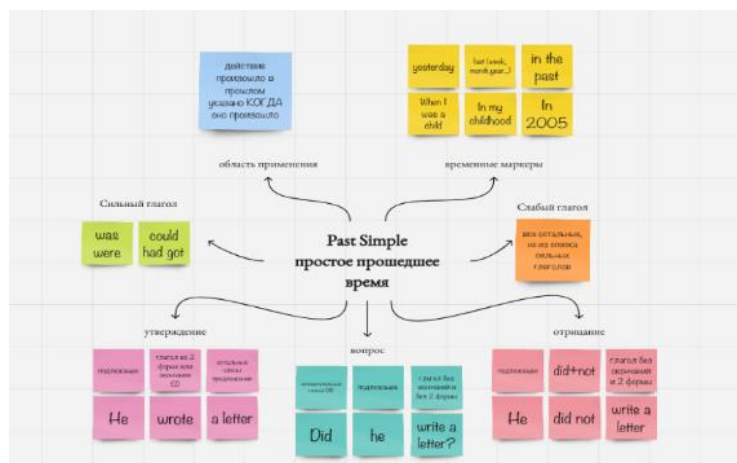

Рис. 2. Ментальная карта грамматического правила простого прошедшего времени Past Simple

Мы можем сделать вывод, что применение ментальных (интеллектуальных) карт на различных этапах занятий по дисциплинам «Иностранный язык» и «Иностранный язык в сфере юриспруденции» способствует формированию коммуникативной компетенции, т. е. «способности понимать иноязычную речь собеседника, и умению правильно использовать языковые средства в устной или письменной речи для выражения своей точки зрения с соблюдением всех норм изучаемого языка согласно ситуации общения, поставленной задаче, а также социальным и лингвистическим правилам, принятым носителями языка» [3, с. 287], которая играет важнейшую роль при освоении любого иностранного языка.

Преимуществом применения ментальных (интеллектуальных) карт безусловно является то, что данный метод может использоваться на различных этапах занятия: когда тема только представлена, для закрепления уже изученного материала, для итогового контроля, проверки полученных знаний.

Кроме того, работа над ментальной (интеллектуальной) картой может быть как индивидуальной, так и коллективной, что поможет творчески проявить себя всем студентам учебной группы, раскрыть свой

потенциал, почувствовать себя успешным на занятии, а значит, повысить мотивацию изучения иностранного языка во время обучения на юридическом факультете вуза.

Повышению мотивации при обучении иностранному языку также помогает активное использование доступных цифровых ресурсов, которые дают огромные возможности для творческого проявления студентов при создании ментальных (интеллектуальных) карт (Xmind, Draw.io, Miro, Freemind и др.). Разнообразные приложения, программы способствуют развитию творческого компонента не только в плане содержания карты, но и ее формы, так как многие из них, помимо готовых шаблонов, предлагают набор инструментов для создания своей уникальной ментальной (интеллектуальной) карты. Эта особенность применения данной образовательной технологии способствует созданию деловой и доброжелательной обстановки на занятии, уникальность каждой карты исключает сравнение, что, в свою очередь, дает возможность каждому студенту почувствовать себя успешным.

В своей работе мы не можем не отметить и значение ментальных (интеллектуальных) карт в развитии необходимого сегодня любому успешному специалисту, а значит, и успешному, востребованному юристу, системного и креативного мышления.

Сегодня юристу особенно важно научиться хорошо ориентироваться в большом объеме информации. В стремительно меняющемся мире невозможно знать все, но нужно знать, как и где получить необходимое знание. Современный специалист должен научиться получать вполне определенные, необходимые для решения конкретной задачи знания, постоянно пополняя общую систему знаний, а также быть способным на основании уже имеющихся у него знаний генерировать новые.

Таким образом, будущий специалист, юрист, должен сегодня учиться мыслить системно и креативно. Это и определяет ту задачу, которая стоит перед преподавателем иностранного языка в вузе, – не просто формирование у студентов лингвистической компетенции, т. е. достаточного уровня знаний о различных аспектах всех уровней языка, который в дальнейшем позволит решать коммуникативные задачи на иностранном языке [2], но и последовательное развитие системного и креативного мышления.

Под системным мышлением следует понимать тип мышления, позволяющий человеку не просто познавать предметы и явления окружающей действительности, но и устанавливать взаимосвязи между ними, выявлять закономерности их протекания, взаимодействия, прогнозировать векторы их дальнейшего развития, быстро и продуктивно решать возникающие при этом проблемы [7]. Таким образом, системное мышление можно определить как целостный подход к анализу, в основе которого две ключевые задачи. Первая задача – увидеть, как взаимосвязаны элементы в системе, а вторая заключается в

осознании, как эта взаимосвязь синтезирует что-то новое с течением времени. Системное мышление способствует полному и точному восприятию окружающей действительности. В поведении системное мышление проявляется как способность анализировать, принимать взвешенные решения, оценивать риски и возможности. Подобная компетенция, т. е. комбинация перечисленных выше навыков, знаний и опыта, необходима современному успешному юристу.

Под креативностью мышления мы будем понимать способность в процессе мышления создавать нечто новое, обладающее определенной ценностью. Креативность, творческое мышление помогает не просто нестандартно и сбалансированно подходить к процессу обучения, получения профессиональных компетенций на юридическом факультете вуза, но и становится опорой в современном стрессовом ритме жизни, требующем быстро, эффективно и нестандартно подходить к решению сложных проблем.

Проблема формирования и развития системно-креативного мышления – это ключевой вопрос современной педагогической науки. В своем исследовании мы, вслед за А.В. Шевыревым и М.Н. Романчуком, понимаем системно-креативное мышление как мышление, направленное на решение актуальных проблем и поиск новых возможностей; мышление, стимулирующее креативность [6].

Для развития системно-креативного мышления требуются новые методики образования, направленные на творческое приобретение знаний, выработку своего собственного знания в процессе изучения дисциплины, конструирование и выведение новых знаний на основе уже существующих. Все вышесказанное способствует повышению мотивации в изучении иностранного языка, самосовершенствованию и саморазвитию студентов. С точки зрения успешного развития у студентов системного, креативного мышления, а значит, компетенций, необходимых успешному юристу, наиболее эффективной является образовательная технология создания ментальных (интеллектуальных) карт.

Создание ментальной (интеллектуальной) карты – это глубокая аналитическая работа. Создавая свою собственную карту, студенты юридического факультета учатся устанавливать причинно-следственные связи, выделять главное, сравнивать, проводить аналогии и т. д. Работая над созданием ментальной (интеллектуальной) карты студенты мыслят нелинейно. Саму работу над картой можно характеризовать как активную и креативную, а не механическую и репродуктивную.

Таким образом, применение технологии ментальных (интеллектуальных) карт на занятиях по дисциплинам «Иностранный язык» и «Иностранный язык в сфере юриспруденции» не только способствует формированию лингвистической, коммуникативной компетенции, активизируя, во-первых, деятельность студентов в рамках

освоения иностранного языка, во-вторых, интеллектуальное развитие, т. к. при применении данной образовательной технологии, которая представляет из себя, как было отмечено ранее, сложный аналитический процесс, не только прогрессируют в своем развитии все мыслительные операции, такие как анализ и синтез, сравнение и обобщение, абстрагирование, но и решается вопрос развития системного и креативного мышления, без которого невозможно представить современного успешного юриста.

Преподавание иностранного языка на юридическом факультете вуза с помощью применения новых образовательных технологий повышает мотивацию студентов к изучению иностранного языка и иностранного языка для профессиональных целей, способствует не просто формированию и развитию лингвистических компетенций, но и развитию личности в целом.

Список литературы

1. Бьюзен Т., Бьюзен Б. Супермышление. М.: ООО «Попурри», 2003. 304 с.
2. Зимина А. С., Фахрутдинова Р. А. Формирование лингвистических компетенций в процессе обучения иностранному языку // Интерактивная наука. 2017. № 2 (12). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-lingvisticheskikh-kompetentsiy-v-protseesse-obucheniya-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 26.08.2023)
3. Колесниченко А.Н. Роль подкастов в формировании коммуникативной компетенции студентов при обучении иностранному языку в техническом вузе // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11, № 2. С. 287-291.
4. Новак Д., Канас А. Теория построения и практика применения карт понятий. URL: <http://cmap.ihmc.us/docs/theoiy-of-concept-maps/> (дата обращения: 08.04.2023).
5. Саяпина Н. А. Ментальные карты как средство организации и активизации образовательного процесса в дошкольном образовательном учреждении, развития нестандартного, креативного, творческого мышления дошкольников // Молодой ученый, 2017. № 50 (1). С. 32-35.
6. Шевырев А. В., Романчук М. Н. Формирование и развитие системно-креативного мышления — базовая стратегия образования в XXI веке // Синергетика и образование. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spkurdyumov.ru> (дата обращения: 03.04.2023).
7. Шрагина Л. И. Системное мышление в контексте педагогики и психологии мышления. [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.info/philosophical/990.html> (дата обращения: 20.03.2023).
8. Downs R.M., Stea D. Maps in Midns. Reflections on Cognitive Mapping/ N.Y.,1977. 308pp.

Об авторах:

ГОРДЕЕВА Людмила Константиновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков гуманитарных факультетов ФГБОУ ВО

«Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33),
SPIN-код: 2741-4404, e-mail: Gordeeva.LK@tversu.ru.

ГУСЕВА Татьяна Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент
кафедры иностранных языков гуманитарных факультетов ФГБОУ ВО
«Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33),
SPIN-код: 8806-2490, e-mail: Myasnikova.TS@tversu.ru.

USING THE MIND MAPPING METHOD IN THE FOREIGN LANGUAGE (ENGLISH) CLASSES AT THE LAW FACULTY OF THE UNIVERSITY

L.K. Gordeeva, T.S. Guseva

Tver State University, Tver

The question of the applying of modern educational technologies in foreign language classes is one of the key issues in the modern methodology of teaching foreign languages. The object of the study is to study the effectiveness of the use of modern educational technologies in foreign language classes at the Law department of the university. The subject of the study is the mind mapping method. The aim is to establish the significance of the application of the mind mapping method in foreign (English) classes to prove the effectiveness of the method in the framework of training a modern successful lawyer at the Law department of the university. One of the main research methods is comparative. The results of the study showed that the active introduction of modern educational technologies in the process of foreign language teaching at the Law department of the university contributes to the formation of the necessary professional, socio-cultural and psychological competencies.

Keywords: *mind map, method of mind mapping, teaching English in high school, law English.*

About authors:

GORDEEVA Liudmila – PhD, associate professor at Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), SPIN-code: 2741-4404, e-mail: Gordeeva.LK@tversu.ru

GUSEVA Tatiana – PhD, associate professor at Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), SPIN-code: 8806-2490, e-mail: Myasnikova.TS@tversu.ru

Гордеева Л.К., Гусева Т.С. Использование метода майндмеппинга на занятиях по иностранному (английскому) языку на юридическом факультете вуза // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 3 (75). С. 126–134.

Статья поступила в редакцию 03.09.2023 г.

Подписана в печать 27.09.2023 г.

**К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НОРМАТИВНОЙ
ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ПОДДЕРЖКЕ ТАЛАНТЛИВЫХ ШКОЛЬНИКОВ
В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ВУЗА
(НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА)**

С.Н. Смирнов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Целью настоящей работы является исследование направлений совершенствования нормативной основы деятельности по развитию талантов и способностей российских школьников с использованием потенциала образовательных организаций высшего образования Российской Федерации. В качестве объекта исследования выступают соответствующие федеральные, региональные нормативно-правовые акты и локальные акты вузов, прежде всего, Тверского государственного университета. Отмечены также некоторые традиции нормативного регулирования, сложившиеся в отечественной системе образования. Сформулированы предложения по внесению изменений и дополнений в нормативные акты различного уровня.

Ключевые слова: университет, государственная политика, талантливые школьники, Тверская область, нормативная основа, совершенствование законодательства, социальный лифт.

Актуальность заявленной темы объясняется принципиальной важностью задействования кадрового, методического и материально-технического потенциала образовательных организаций высшего образования в работе по выявлению и развитию талантов и способностей детей и юношества в рамках государственной политики Российской Федерации. Соответственно, необходимо обоснование наиболее оптимальных правовых и организационных условий для взаимодействия вузов и школьников. Совершенствование нормативной основы на федеральном и региональном уровнях, а также на уровне образовательной организации является задачей, актуальность которой трудно переоценить. Указанный процесс должен иметь своим результатом модернизацию нормативной базы, преодоление имеющихся пробелов нормативного регулирования и устранение правовых коллизий.

Необходимым представляется также осмысление имеющегося опыта образовательной поддержки школьников на базе организаций высшего образования для его транслирования. Эта работа призвана обеспечить наиболее эффективное масштабирование лучших отечественных практик.

Несмотря на то, что настоящее исследование, выполненное в рамках юридической науки, посвящено современным теоретическим и научно-практическим сюжетам, видное место в нем занял материал историко-правового содержания. Использование в современной законодательной деятельности опыта нормативно-правового регулирования заявленной темы представляется естественным и необходимым.

Эмпирической базой настоящей работы являются федеральные законы и подзаконные акты федеральных органов управления (прежде всего в сфере высшего и общего образования), законодательные и подзаконные акты регионов Российской Федерации (прежде всего Тверской области) и локальные акты высших учебных заведений в различных регионах России, включая Тверской государственный университет (ТвГУ).

Историография темы в настоящее время, по сути, находится в стадии формирования. Тем не менее, в свет вышел целый ряд информативных публикаций видных российских правоведов, ученых в области педагогики и представителей некоторых других наук.

В период Российской империи двумя наиболее показательными примерами деятельности высших учебных заведений на уровне общего образования являются следующие: создание академического комплекса в Санкт-Петербурге и работа Московского университета и его академических гимназий.

Создание в Санкт-Петербурге в самом начале второй четверти XVIII в. академического комплекса является результатом государственной политики в годы правления Петра I.

При создании Московского университета была реализована идея организации единого комплекса их учебных заведений высшего и общего образования. Отечественный законодатель юридически оформил ее при учреждении университета [4]. Основная заслуга в деле разработки концепции общеобразовательной деятельности Московского университета принадлежит М.В. Ломоносову.

Сеть гимназий, открытых в крупных городах Российской империи в первые годы девятнадцатого столетия, представляла собой, по сути, одну их организационно-правовых форм взаимодействия систем высшего и общего образования. Гимназии играли заметную роль в механизме вертикальной социальной мобильности. Во многом именно эти учебные заведения помогали университетам выполнять установленную законодателем функцию социального лифта.

Опыт предшествующих исторических периодов по правовому оформлению образовательной поддержки обучающихся системы общего образования с использованием ресурсов университетов был в существенной части отвергнут государственной властью в первые годы советского периода отечественной истории. Впрочем, в дальнейшем

законодатель стал принимать определенные меры по формированию нормативной базы такой деятельности.

Во второй половине XX в. на базе крупных высших учебных заведений, в том числе трех, расположенных на территории РСФСР, были организованы школы-интернаты для обучения старшеклассников. Правовой основой этого проекта явились постановление Совета министров СССР от 23.08.1963 г. № 905 «Об организации специализированных школ-интернатов физико-математического и химико-биологического профиля» [5], а также принятые в его развитие другие подзаконные нормативные акты на союзном и республиканском уровнях.

Задачами данных школ, определенными на общесоюзном правительственном уровне, помимо обучения по программе общего среднего образования являлись повышенная подготовка по профилирующим дисциплинам и профессиональная подготовка. Изначально планировалось задействование кадрового и методического потенциала учреждений высшего образования и научных учреждений. Для преподавания профилирующих учебных дисциплин и проведения семинаров планировалось привлечение профессоров и преподавателей университетов и научных сотрудников научно-исследовательских учреждений. Таким образом, указанный проект предполагал взаимодействие двух систем образования: высшего и общего. Реализацию проекта должны были обеспечить Министерство высшего и среднего специального образования СССР и министерства просвещения союзных республик, включая РСФСР.

Вызов учеников школ на конкурсные экзамены и собеседования производился министрами просвещения автономных республик, заведующими краевыми и областными отделами народного образования, а расходы по вызову учащихся оплачивались за счет смет органов управления образованием. Отбор обучающихся в школы-интернаты производился университетами во взаимодействии с местными органами управления образованием.

Несмотря на то, что рассматриваемый проект оказался весьма удачным и перспективным, он не получил распространения на другие регионы и вузы страны. В связи с этим он не мог стать основой новой массовой модели образовательной поддержки одаренных школьников и нового массового канала вертикальной социальной мобильности.

Постепенно в обиход вводилось понятие «базовая школа». Правда, при этом оказывались незадействованными «стены университета», т.е. его материальная и техническая база. Выходом из положения являлись такие организационные формы работы со школьниками на базе университетов, как школы юных математиков, физиков, химиков, филологов и т.п.

В настоящее время по сравнению с предшествующими историческими периодами ситуация с организацией образовательной поддержки школьников в пространстве высших учебных заведений принципиально иная. Современное российское законодательство предоставляет потенциальную возможность ведения общеобразовательной деятельности и реализации других форм образовательной поддержки школьников всем образовательным организациям высшего образования.

В структуре современных российских вузов функционирует целый ряд успешных подразделений по реализации основных общеобразовательных программ. С 1991 г. работает Академическая гимназия Санкт-Петербургского государственного университета, получившая позднее имя Д.К. Фаддеева [7]. В структуре Московского государственного университета, помимо продолжавшей свою деятельность школы-интерната, в 2016 г. была открыта Университетская гимназия [6].

С 2013 г. в Москве реализуется масштабный проект по обучению школьников на базе ведущих вузов [2]. В настоящее время в Москве основные общеобразовательные программы реализуются в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (специализированный учебно-научный центр (факультет) – школа-интернат имени А.Н. Колмогорова, Университетская гимназия), Высшей школе экономики (Лицей), Московском государственном институте международных отношений (университете) (Горчаковский лицей), Российском университете транспорта (МИИТ) (Гимназия) и в других вузах.

В качестве успешных примеров организации обучения школьников в пространстве современного вуза можно также назвать вузы едва ли не всех регионов и большинства крупных городов Российской Федерации. В их число входят высшие учебные заведения Екатеринбурга, Казани, Магнитогорска, Новосибирска, Тюмени и других городов [8, с. 173–179].

На базе Тверского государственного университета разработана и функционирует Тверская модель образовательной поддержки одаренных школьников в пространстве вуза. С 2012 г. в ТвГУ работают гимназические классы, преобразованные в 2013 г. в Академическую гимназию. По решению ученого совета университета гимназия получила имя П.П. Максимовича, видного государственного и общественного деятеля, организатора народного образования в Тверском крае в XIX в.

С 2017 г. на базе Тверского государственного университета и его Академической гимназии реализуются проекты по организации круглосуточного пребывания и углубленной подготовки по общеобразовательным предметам высокомотивированных обучающихся Тверской области за счет средств областного бюджета [3].

Современная нормативная база общеобразовательной деятельности организаций высшего образования на федеральном уровне представлена федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», иными федеральными законами, Санитарно-эпидемиологическими правилами и нормативами СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях», другими подзаконными актами. Указанные нормативно-правовые документы позволяют высшим учебным заведениям активно участвовать в государственной политике по развитию талантов и способностей детей и молодежи, способствуют достижению национальных целей развития Российской Федерации [1].

Как показывает деятельность вузов, включая Тверской государственный университет, в нормативной базе имеется ряд пробелов и правовых коллизий. В частности, федеральные государственные организации высшего образования по сравнению с государственными региональными, муниципальными и частными образовательными организациями находятся в худшем положении в отношении получения бюджетных средств на компенсацию своих расходов на общеобразовательную деятельность. Положениями Бюджетного кодекса Российской Федерации запрещено прямое финансирование общеобразовательной деятельности федеральных вузов из средств бюджетов регионов Российской Федерации. В условиях ограниченного финансирования такой деятельности из средств федерального бюджета, указанные правовые нормы, по сути, отрезают федеральные вузы от логичного и наиболее оптимального источника компенсации своих затрат на организацию образовательной поддержки школьников.

В целях обеспечения оптимального функционирования модели общего образования в пространстве современного вуза России автор настоящей статьи повторяет свое предложение о внесении изменений и дополнений в федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и Бюджетный кодекс Российской Федерации путем включения положений о возможности перечисления в образовательные организации, реализующие программы общего образования, средств на организацию образовательного процесса из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации независимо от организационно-правового статуса и ведомственной принадлежности данных образовательных организаций [9].

На период до внесения указанных выше изменений в федеральные законодательные акты, возможно решение вопроса на уровне подзаконных актов. На уровне федеральных органов исполнительной власти и на уровне высших органов власти субъектов Российской Федерации возможно принятие нормативных актов, регулирующих реализацию общеобразовательной деятельности на базе вузов в формате

проектной деятельности и о финансировании таких проектов из средств региональных бюджетов.

В среднесрочной перспективе представляется целесообразным внедрение образовательных сертификатов. Данные сертификаты фиксируют право родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся и права совершеннолетних обучающихся на получение государственного финансирования в установленном объеме при обучении ребенка в образовательной организации, имеющей лицензию, независимо от организационно-правовой формы такой образовательной организации. Возможно в рамках эксперимента ограничить размер средств образовательного сертификата, установив верхний предел в 20 % по отношению к объему субсидии, выделяемой из бюджета региона на организацию обучения школьника по общеобразовательной программе.

Апробацию модернизированного финансового правового механизма целесообразно организовать на нескольких площадках федеральных государственных высших учебных заведений. Автор полагает, что ученый совет Тверского государственного университета поддержит предложение о вхождении вуза в пилотный проект по апробации использования образовательных сертификатов.

Таким образом, повышение эффективности использования потенциала образовательных организаций высшего образования в государственной политике по развитию способностей детей и молодежи требует совершенствования нормативно-правовой базы. Предлагаемые автором настоящей работы меры представляются одним из способов решения данной задачи.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/565341150> (дата обращения: 05.09.2023).
2. Постановление Правительства Москвы от 28.08.2013 г. № 566-ПП «О проведении в городе Москве пилотного проекта по организации профильного обучения в федеральных государственных образовательных организациях высшего образования, расположенных на территории города Москвы» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/537939637> (дата обращения: 05.09.2023).
3. Приказ Министерства образования Тверской области от 29.08.2017 г. № 1330/ПК «Об утверждении получателя гранта в форме субсидии некоммерческим организациям, не являющимся казенными учреждениями, на развитие системы выявления и поддержки одаренных и высокомотивированных обучающихся»
4. Именной указ от 24 января 1755 г. «Об учреждении Московского университета и двух гимназий» // Полное собрание законов Российской

империи. Собрание первое. СПб.: Тип. 2-го отд-ния С.Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. XIV. № 10 346.

5. Постановление Совета министров СССР от 23.08.1963 г. № 905 «Об организации специализированных школ-интернатов физико-математического и химико-биологического профиля» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/765712538> (дата обращения: 05.09.2023).

6. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msu.ru/> (дата обращения: 03.09.2023).

7. Санкт-Петербургский государственный университет [Электронный ресурс]. URL: <http://spbu.ru> (дата обращения: 03.09.2023).

8. Смирнов С.Н. К вопросу о правовой основе и финансовом обеспечении общего образования в современном вузе (на примере Тверского государственного университета) // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 173–179.

9. Смирнов С.Н. К вопросу о развитии правовой основы общеобразовательной деятельности федеральных государственных высших учебных заведений России. Федеральный уровень нормативного регулирования // Закон и право. 2018. № 8. С. 20–25.

Об авторе:

СМИРНОВ Сергей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права ФГБОУ ВО «Тверской государственной университету», директор Института непрерывного образования ФГБОУ ВО «Тверской государственной университету» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), ORCID: 0000-0003-0758-7521, SPIN-код: 5101-9484, e-mail: Smirnov.SN@tversu.ru

**CONCERNING THE ISSUE OF ENHANCING THE REGULATORY
FRAMEWORK FOR EDUCATING GIFTED SCHOOLCHILDREN
WITHIN AN INNOVATIVE RUSSIAN UNIVERSITY
(BASED ON THE EXAMPLE OF TVER STATE UNIVERSITY)**

S.N. Smirnov

Tver State University, Tver

Studying ways to enhance the legal framework for fostering the talents and skills of Russian schoolchildren while using the potential of educational institutions of higher education throughout the Russian Federation is the purpose of this work. The object of research is the relevant federal and regional normative legal acts as well as the local acts of universities, in particular those of Tver State University. Additionally, it is recognized that various legal regulating traditions have developed inside the domestic educational system. A number of proposals for amending normative acts at various levels have been suggested.

Keywords: *university, state policy, gifted schoolchildren, the Tver region, regulatory framework, legislation improvement, social lift.*

About author:

SMIRNOV Sergey – PhD in Law, associate professor of the department of Legal Theory of Tver State University, director of the Institute of Continuous Education of Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), ORCID: 0000-0003-0758-7521, SPIN-code: 5101-9484, e-mail: Smirnov.SN@tversu.ru

Смирнов С.Н. К вопросу о совершенствовании нормативной основы деятельности по образовательной поддержке талантливых школьников в пространстве современного российского вуза (на примере Тверского государственного университета) // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 3 (75). С. 135–142.

Статья поступила в редакцию 05.09.2023 г.

Подписана в печать 27.06.2023 г.

Трибуна молодого ученого

УДК 347.61/64

DOI: 10.26456/vtpravo/2023.3.143

СОГЛАШЕНИЯ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ И (ИЛИ) ИСПОЛНЕНИИ СЕМЕЙНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ ИНЫМ ОТРАСЛЕВЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

Е.П. Титаренко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Объектом исследования являются соглашения, регулирующие семейные отношения, не указанные в Семейном кодексе РФ, но предусмотренные иными законодательными актами РФ. Целью настоящего исследования является определение соотношения публичного и частного интереса при заключении соглашений иной отраслевой природы. В статье рассматриваются вопросы наличия у членов семьи права на заключение соглашений, регулирующих семейные права и (или) обязанности, регламентированные иными (не Семейным кодексом РФ) законодательными актами РФ. Автор рассуждает о возможности использования договорных конструкций, регламентированных иным отраслевым законодательством, важности публичного интереса в семейном праве и необходимости его учета при заключении соглашений иной отраслевой природы.

Ключевые слова: *соглашение, договор, частный и публичный интерес, члены семьи.*

Семья строится на согласии и невозможна без него. Одной из правовых форм согласия является соглашение, право на заключение которого регламентировано в ст. 5 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ). В юридической литературе последних лет единогласно поддерживается точка зрения о расширении пределов договорного регулирования в семейном праве [9, с. 145; 10, с. 9; 13, с. 48]. В свое время в Концепции совершенствования семейного законодательства указывалось на необходимость введения в СК РФ «статьи о семейно-правовых договорах, их целевом назначении и разновидностях» [7]. Профессор Е.А. Чефранова в одной из своих работ совершенно справедливо акцентирует внимание: «в ст. 5 СК РФ содержится указание на то, что отношения между членами семьи регулируются семейным законодательством или соглашением сторон. Заметим, что в ст. 5 СК РФ говорится о “соглашении сторон”, а вовсе не о ”предусмотренном законом” соглашении» [13, с. 49].

Действительно, СК РФ не содержит прямого запрета на заключение непоименованных в нем соглашений. В то же время некоторые

© Титаренко Е.П., 2023

законодательные акты РФ, наряду с СК РФ, регламентируют договорные конструкции, способные, на наш взгляд, регулировать семейные права и (или) обязанности. В связи с этим закономерен вопрос о праве членов семьи регулировать семейные отношения путем заключения соглашений иной отраслевой природы. В этой связи также актуален вопрос о пределах действия частного и публичного интереса в семейном праве при заключении таких соглашений.

Мы полагаем, что глубоко ошибочно игнорировать особенности метода правового регулирования семейного права, отличающегося императивностью. Последняя обеспечивает соблюдение паритета прав субъектов семейных правоотношений, а также необходима для защиты прав и интересов несовершеннолетних и нуждающихся нетрудоспособных лиц, которые в юридической литературе получили название «слабой стороны» [8, с. 69] семейного правоотношения.

При этом на страницах юридической печати по этому поводу можно встретить прямо противоположные суждения: «Консервативное семейное право и после провозглашения Конституцией РФ и Гражданским кодексом РФ частной собственности как основы современного российского общества в большинстве своих отправных положений продолжает использовать прежние публично-ориентированные юридические методы правового регулирования» [9, с. 145]. Далее автор пишет: «законодатель и правоприменитель по-прежнему придерживаются публично-правового мировоззрения образца 70–80-х гг. прошлого столетия. Они искренне верят, что граждане по природе "слабовольны и легкомысленны", а государство всегда лучше граждан осведомлено о действительных ценностях. Руководствуясь подобными убеждениями, публичная власть помимо и против воли граждан насаждает уместные, по ее мнению, правила. Подобный подход к регулированию частной, личной сферы, граничащий с мракобесием, может стать фатальным для семьи как социального института» [9, с. 145].

Идеи автора понятны, он хочет «избавить» семью от какого-либо воздействия государства, элиминировать из семейного законодательства публичный интерес, предоставив семье полную независимость в принятии каких-либо решений, имущественную обособленность, полную свободу в реализации семейных прав. Однако исключить публичный интерес государства в регулировании семейных отношений не представляется возможным. Государство устанавливает одобряемую им модель поведения, меры ответственности за нарушение императивных норм. Например, является недействительным соглашение об уплате алиментов, нарушающее интересы ребенка или совершеннолетнего недееспособного члена семьи (ст. 102 СК РФ). При этом целесообразно заметить, что публичный интерес не должен «подавлять» частный. Правовое регулирование должно стремиться к «гармонизации публичного и частного интереса», к установлению «форм

и пределов взаимопроникновения и взаимодополнения частных и публичных интересов» [11, с. 48].

Таким образом, отказ от публично-правовых начал в семейном праве невозможен, т. к. это может привести к массовому нарушению прав «слабой стороны» семейного отношения. Кстати, А.А. Вихарев, ратуящий за ликвидацию публичных начал в семейном праве и тотальную договорную свободу субъектов семейных отношений, признает возможные негативные последствия такой чрезмерной свободы: «опасность подмены личностных, эмоционально-чувственных правил и ориентиров членов семьи (в первую очередь супругов) формальными юридическими нормами, пусть даже договорного происхождения, опасность чрезмерной “коммерциализации” брака и семьи, что можно наблюдать, например, в североамериканском правопорядке» [9, с. 150].

Мы можем констатировать, что усмотрение субъектов семейных отношений, заключающих соглашения об осуществлении семейных прав и (или) исполнении семейных обязанностей, находится под постоянным воздействием публичного интереса, ограничивающего их свободу. Так, некоторые соглашения должны быть удостоверены нотариально (соглашение об уплате алиментов, брачный договор, соглашение о разделе общего имущества супругов), в ряде случаев СК РФ содержит ограничения, касающиеся содержания соглашения (п. 3 ст. 42, п. 1 ст. 58, п. 2 ст. 103).

Однако некоторые требования, предъявляемые СК РФ к соглашениям членов семьи, могут быть преодолены путем применения норм иного законодательства, которое, как оказывается, также наделяет субъектов семейных отношений правом применять договорное регулирование семейных отношений. Так, супруги – родители ребенка могут заключить соглашения о месте жительства детей, об уплате алиментов на ребенка, нетрудоспособного, нуждающегося супруга, о разделе общего имущества и представить их в судебное заседание при рассмотрении дела о расторжении брака (п. 1 ст. 24 СК РФ). Суд может принять данные соглашения, рассмотреть их на предмет соответствия содержания соглашений императивным нормам п. 2 ст. 39 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) [1] и утвердить как мировое соглашение.

В отличие от соглашений, нацеленных на решение семейных вопросов путем согласия, на предотвращение спора, конфликта, т. е. можно сказать, имеющих превентивную функцию, мировое соглашение нацелено на решение уже возникшего спора, конфликта. Оно должно отвечать установленным в ГПК РФ требованиям, которые существенно отличаются от требований, предъявляемых СК РФ. Прежде всего, отличия касаются формы соглашений. Форма мирового соглашения установлена п. 1 ст. 153.9 ГПК РФ и п. 1, 5 ст. 153.10 ГПК РФ и

определена законом как письменная с подписями обеих сторон. Оно подлежит утверждению судом, по результатам чего суд выносит определение об утверждении мирового соглашения. Также согласно п. 11 ст. 153.10 ГПК РФ «определение суда об утверждении мирового соглашения подлежит немедленному исполнению». Такой гарантией не обладает даже соглашение об уплате алиментов, имеющее силу исполнительного листа (ч. 3 п. 1 ст. 12 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве») [5].

Требования к содержанию мирового соглашения установлены п. 3 ст. 153.9 ГПК РФ, согласно которому мировое соглашение заключается только в отношении предъявленных в суд исковых требований. Поэтому включить в мировое соглашение условия, которые не относятся к предмету спора, невозможно. Договорная свобода спорящих субъектов ограничена содержанием исковых требований.

Мировое соглашение имеет особенности субъектного состава, т. е. оно может быть заключено не только сторонами гражданского судопроизводства, но и сторонами и третьим лицом с самостоятельными требованиями, а в случаях, когда третьи лица без самостоятельных требований приобретают права либо на них возлагаются обязанности по условиям данного соглашения, они также могут быть сторонами мирового соглашения (ст. 153.8 ГПК РФ). Другими словами, мировое соглашение в отличие, например, от брачного договора, соглашения о разделе общего имущества супругов может быть многосторонним и регулировать при этом имущественные права и обязанности не только супругов, но и других лиц. Например, супруги обращаются в суд с иском о разделе совместно нажитого имущества, в дело вступает, допустим, мать супруга в качестве третьего лица с самостоятельным требованием о признании за ней права собственности на имущество, включенное супругами в перечень общего имущества. В процессе рассмотрения дела указанные лица заключают мировое соглашение, которое утверждается судом.

К соглашениям об осуществлении семейных прав и (или) исполнении семейных обязанностей иной отраслевой природы можно отнести решение суда, вынесенное при признании иска ответчиком. В этом случае нам также видится согласие обеих сторон по существу спора, только достигается оно в суде и отличается от мирового тем, что ответчик соглашается с требованиями истца полностью. При этом для суда, принимающего признание иска, согласия спорящих сторон недостаточно. Согласно п. 1 ст. 39 ГПК РФ суд принимает признание иска, если оно не противоречит закону и не нарушает права и интересы других лиц. Другими словами, суд проверяет соблюдение императивных норм СК РФ, гармонизируя, таким образом, публичный и частный интерес.

Соглашение об осуществлении семейных прав и (или) исполнении семейных обязанностей может быть достигнуто сторонами в результате применения процедуры медиации (ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)») (далее – ФЗ «О медиации») [6]. Форма медиативного соглашения зависит от воли сторон медиации. Оно может быть совершено в простой письменной форме либо нотариально удостоверено. В последнем случае оно приобретает силу исполнительного листа (ч. 5 ст. 12 ФЗ «О медиации»). Медиативное соглашение может быть достигнуто сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда, и утверждено судом как мировое соглашение (ч. 3 ст. 12 ФЗ «О медиации»).

В доктрине совершенно обоснованно отмечается, что при проведении примирительных процедур «обеспечению баланса частных и публичных интересов должно уделяться повышенное внимание» [12, с. 474]. Нам думается, что при утверждении судом мирового, медиативного соглашения, принятия признания иска ответчиком, а также при нотариальном удостоверении медиативного соглашения необходимо учитывать содержание императивных норм семейного законодательства, интересы «слабой стороны». Гарантом соблюдения закона будет являться суд, утверждающий мировое соглашение, руководствуясь п. 2 ст. 39 ГПК РФ. Нотариус также обеспечивает соблюдение императивных требований СК РФ, проверяя законность сделки, в том числе наличие у каждой из сторон права на ее совершение (п. 1 ст. 163 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)) [2].

Кроме указанных выше законодательных актов целый ряд договоров, которые могут регулировать осуществление семейных прав и (или) исполнение семейных обязанностей, регламентированы ГК РФ и Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ) [3]. Например, согласно ст. 1165 ГК РФ наследники, обладающие правом общей долевой собственности на наследственное имущество, могут заключить соглашение о разделе наследства. На наш взгляд, это еще одно соглашение, с помощью которого субъекты семейных правоотношений могут решать вопросы об осуществлении их имущественных семейных прав и (или) исполнении семейных обязанностей. Наследниками могут являться члены семьи, иные родственники, связанные общностью прав на наследственное имущество, семейными узами с наследодателем. Они могли постоянно пользоваться имуществом, которое впоследствии стало составлять наследственную массу. Данный факт дает таким наследникам преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли входящих в состав наследства неделимой вещи, жилого помещения, раздел которого в натуре невозможен. Также нужно обратить внимание, что данное соглашение в некоторых случаях характеризуется наличием

публичного интереса, выражающегося в охране прав «слабого субъекта» соглашения – несовершеннолетнего ребенка. Если наследником является зачатый при жизни наследодателя, но не родившийся ребенок, то соглашение о разделе наследства может быть заключено только после рождения ребенка.

Нам думается, что к соглашениям, заключая которые члены семьи, в частности супруги, могут регулировать осуществление своих семейных прав и (или) исполнение своих семейных обязанностей, также можно отнести: совместное завещание супругов (п. 4 ст. 1118 ГК РФ), наследственный договор (ст. 1140.1 ГК РФ), соглашение об использовании плодов, продукции, доходов, полученных в результате деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства (п. 3 ст. 257 ГК РФ). В данных актах члены семьи могут определить свои имущественные права и (или) обязанности. Так, например, в совместном завещании супруги могут определить имущество, входящее в наследственную массу каждого супруга, если определение имущества, входящего в наследственную массу каждого из супругов, не нарушает прав третьих лиц (п. 4 ст. 1118 ГК РФ). По сути, здесь речь идет о разделе общего имущества между супругами путем заключения совместного завещания. Аналогичное условие может быть содержанием наследственного договора, в котором стороной наследодателя выступают супруги (п. 5 ст. 1140.1 ГК РФ). В соглашении, предусмотренном в п. 3 ст. 257 ГК РФ, супруги – члены крестьянского (фермерского) хозяйства также определяют особенности правового режима их общей совместной собственности, полученной в результате деятельности этого хозяйства.

Еще одно соглашение, как мы полагаем, регулирующее осуществление семейных прав и (или) исполнение семейных обязанностей, указано в ст. 31 ЖК РФ. Это соглашение между собственником жилого помещения и членом (членами) его семьи (п. 2 ст. 31 ЖК РФ). Примечательно, что заключение данного соглашения может быть обусловлено алиментной обязанностью собственника жилого помещения по отношению к члену (членам) его семьи, что следует из анализа п. 4 ст. 31 ЖК РФ. Если член семьи собственника жилого помещения утратил свой статус, прекратив с ним семейные отношения, то между ними может быть заключено соглашение о предоставлении бывшему члену семьи права пользования жилым помещением или даже иного жилого помещения, если собственник является плательщиком алиментов бывшему члену семьи. Мы полагаем, что содержанием соглашения об уплате алиментов может быть условие о предоставлении алиментобязанным субъектом получателю алиментов жилого помещения либо права пользования жилым помещением, принадлежащим собственнику – плательщику алиментов. При этом

условия соглашения не должны противоречить п. 1 ст. 83 СК РФ, если получателем алиментов является несовершеннолетний член семьи.

Таким образом, можно сделать вывод, что СК РФ и иные законодательные акты РФ содержат нормы, регламентирующие право членов семьи регулировать семейные отношения соглашением.

Законодательство РФ предлагает разные конструкции, которые могут регулировать осуществление семейных прав и (или) исполнение семейных обязанностей: мировое соглашение, решение суда, вынесенное в результате принятия признания иска ответчиком, медиативное соглашение, наследственный договор, совместное завещание супругов и т. д.

Заключая соглашение об осуществлении семейных прав и (или) исполнении семейных обязанностей любой отраслевой природы, члены семьи должны учитывать публичный интерес в семейном праве, выражающийся в защите прав и интересов других членов семьи и иных лиц, «слабой стороны» семейного правоотношения.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СПС «Гарант».
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ // СПС «Гарант».
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».
5. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СПС «Гарант».
6. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС «Гарант».
7. Концепция совершенствования семейного законодательства [Электронный ресурс]. URL: <https://nra-russia.ru/glavnaya/roditelskaya-ekspertiza/obshhestvennaya-ekspertiza-obsuzhdeniya-i-slushaniya-zakonotvorchestvo/konceptiya-sovershenstvovaniya-semeynogo-zakonodatelstva.html> (дата обращения: 31.09.2023).
8. Беседкина Н.И. Частное и публичное в семейном праве // Образование и наука. 2013. № 7 (47). С. 67–81.
9. Вихарев А.А. Договор как инструмент регулирования семейных отношений // Российский юридический журнал. 2017. С. 144–152.
10. Зубарева О.Г. К вопросу о методологии исследования семейных правоотношений // Семейное и жилищное право. 2015. № 4. С. 7–9.
11. Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве. М. Городец. 2007. 192 с.
12. Лепешкина В.С. Проблемные вопросы развития медиации и LegalTech по спорам в сфере предпринимательской деятельности в современной России //

Семейный бизнес и LegalTech. Научные решения для профессиональной предпринимательской деятельности. М., 2023. С. 56–63.

13. Чефранова Е.А. Непоименованные договоры как основание регулирования семейных отношений // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2021. № 7. С. 48–54.

Об авторе:

ТИТАРЕНКО Елена Петровна – старший преподаватель кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, ул. Желябова, 33, г. Тверь, Россия), SPIN-код: 4550-3230. AuthorID: 848141, e-mail: eptitarenko@bk.ru

**AGREEMENTS ON THE EXERCISE OF FAMILY RIGHTS
AND (OR) THE PERFORMANCE OF FAMILY DUTIES PROVIDED
FOR BY OTHER INDUSTRY LEGISLATION**

E.P. Titarenko

Tver State University, Tver

The object of the study is agreements regulating family relations that are not specified in the Family code but provided for by other legislative acts of the Russian Federation. The purpose of this study is to determine the ratio of public and private interest when concluding agreements of a different industry nature. The article discusses the issues of whether family members have the right to conclude agreements regulating family rights and (or) obligations regulated by other (non-FC RF) legislative acts of the Russian Federation. The author discusses the possibility of using contractual structures regulated by other industry legislation the importance of public interest in family law and the need to take it into account when concluding agreements of a different industry nature.

Keywords: *agreement, contract, private and public interest, family members.*

About author:

ТИТАРЕНКО Елена – Senior Lecturer of the Department of Civil Law of Tver State University (170100, Zhelyabov Avenue, 33, Tver, Russia), SPIN-код: 4550-3230. AuthorID: 848141, e-mail: eptitarenko@bk.ru

Титаренко Е.П. Соглашения об осуществлении семейных прав и (или) исполнении семейных обязанностей, предусмотренные иным отраслевым законодательством // *Вестник ТвГУ. Серия: Право*. 2023. № 3 (75). С. 143–150.

Статья поступила в редакцию 03.09.2023 г.

Подписана в печать 27.09.2023 г.

Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право
решением Президиума ВАК включён в Перечень российских
рецензируемых научных журналов в редакции 2022 года, в которых
должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Контактные данные редакционной коллегии:

170021, г. Тверь, ул. 2-я Грибоедова, д. 22, каб. 222.

Тверской государственный университет: телефон/факс: (4822) 70-06-57.

Главный редактор – Ильина Ольга Юрьевна (8-968-968-6161);

технический редактор – Огаркова Наталья Олеговна;

law.vestnik@tversu.ru

Вестник Тверского государственного университета

Серия: Право № 3 (75), 2023

Подписной индекс: **85714** (подписной интернет-каталог «Пресса России»)

Подписано в печать 27.09.2023. Выход в свет 29.09.2023.

Формат 70 x 108 ¹/₁₆. Бумага типографская № 1.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,18.

Тираж 500 экз. Заказ № 230.

Издатель – Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет».

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33.

Отпечатано в издательстве Тверского государственного университета.

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, Студенческий пер., д. 12, корпус Б.

Тел.: 8 (4822) 35-60-63. *Цена свободная.*